

Таблица 7. Изменение характера отставок элиты за период 1986—2002 гг. (в %% к численности отставников)³³

	Характер перехода	Правительственная элита				
		1986 г. ³³	1989 г. ³⁴	1992 г. ³⁵	1995 г. ³⁶	1999 г. ³⁷
Элитная зона	Депутаты разных уровней, другие выборные должности	0	7,3	20,0	10,0	60,6
	Государственная служба с понижением статуса	17,0	5,5	11,4	10,0	6,1
	Дипломатическая работа	20,2	1,8	5,7	3,3	6,0
Экс-элитная зона	Руководство фондами, ассоциациями	0	23,6	2,8	13,3	3,0
	Руководство предприятиями государственного сектора экономики	1,1	21,8	22,9	16,7	6,1
	Руководство предприятиями частного сектора экономики	0	12,7	17,1	13,3	9,1
	Советники, консультанты	11,7	1,8	2,9	10,0	9,1
Вне-элитная зона	Публичная политика	0	1,8	0	6,7	0
	Возврат в профессию	1,1	1,8	11,4	16,7	0
	Пенсия	48,9	16,4	2,9	0	0
	Арест	0	5,5	2,9	0	0
	ИТОГО	100	100	100	100	100

чивая депутатские мандаты. Данные, приведенные в таблице 7, показывают, что пик популярности фондов и ассоциаций в качестве элитных «резерваций» приходится на 1989 г. Среди членов элиты 1989 г. уходы в фонды составляли около 25%, в последующие же годы этот тип отставок теряет свою привлекательность.

Парламент как резервация

Постепенно на первый план выходит *депутатская деятельность*, которая к 2000 г. становится основным типом резерваций. Более того, депутатство все более приобретает черты *синекуры*, обеспечивая необходимый почет всем бывшим чиновникам и, как правило, не требуя больших временных затрат. Депутатский мандат для отставника нередко обеспечивался серьезной административной поддержкой властей, которые все увереннее влияли на исход выборов. Депутатство, давая достаточно степеней свободы, было и отличной возможностью «выслужиться» — проявить лояльность к исполнительной власти, что потом могло привести к новому назначению. Законодательная ветвь власти была одновременно и трибуной, где можно было блеснуть красноречием, проявить талант политической интриги, поддержать позицию Кремля, когда это было необходимо. «Плановые» депутаты, направляемые в Думу и Совет Федерации исполнительной властью, отрабатывали доверие в парламенте и ждали новых должностей.

Принятый в июле 1995 г. закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» закрепил особое положение для тех, кто занимал выборные должности. Теперь они были отнесены к специальной группе государственных должностей категории «А», куда были отнесены президент РФ, председатель правительства, председатели палат Федерального Собрания, руководители органов законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации, министры, судьи и др.³² Привилегии, даваемые госслужащим группы «А», стали пожизненными. При отсутствии институционально фиксированного резерва, выборные должности стали представлять собой один большой «запасник», из которого власть при необходимости могла черпать кадры.

Депутаты и губернаторы из «бывших» перестали быть отставниками в прямом смысле этого слова. Даже будучи уволенными с высоких постов, они, избравшись на выборах, не переставали быть частью элиты. И, следовательно, теперь увольнение с государственного поста не всегда означало экскорпорацию из элиты. К 1993 г. Федеральное Собрание России наполняется «бывшими» — подавляющее большинство обеих палат парламента в прошлом занимали государственные должности.

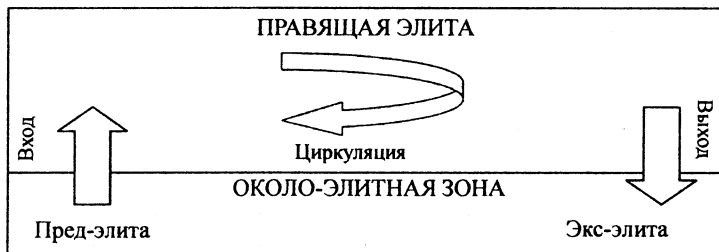

Рисунок 1. Мобильность элиты в советском государстве

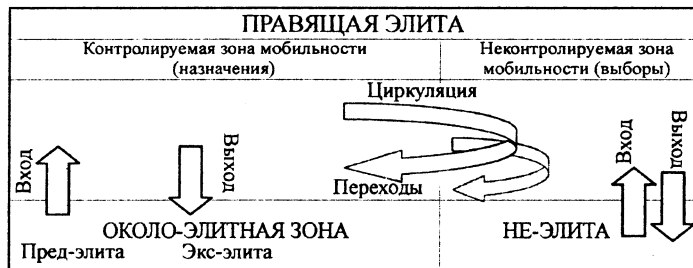

Рисунок 2. Мобильность элиты в постсоветской России

Элита, вначале утратив контроль над экскорпорацией, с каждым годом все активнее пыталась его восстановить (см. рисунки 1, 2). Отставники все чаще не просто увольняются, а переводятся «в резерв» с возможностью повторного прихода во власть. Но тем не менее стихийные процессы 90-х были столь масштабны, что полностью вернуть себе

контроль правящая группа была не в состоянии. Значительный объем элитных кадров выбрасывался из системы без всякого трудоустройства. Чиновники поняли, что их будущее — в их собственных руках. Они начали создавать «запасники» в инициативном порядке.

Стихийная циркуляция элиты

В одном из интервью высокопоставленный кремлевский чиновник так объяснил мне ситуацию с отставками: «Раньше государство хоть как-то заботилось об ответственных работниках: им давали персональную пенсию, сохраняли многие льготы. А теперь — если сам о себе не позаботишься — никто ничего тебе не предложит. Поэтому и приходится создавать структуру «под себя», чтобы, когда тебя выгонят, было куда пойти. Теперь так все делают».

С широким внедрением альтернативных выборов правящая элита больше не имела полного контроля над экскорпорацией. Теперь выдвинуть из элиты нежелательных личностей стало почти невозможно. Чиновники, теряющие свои посты в органах исполнительной власти, имели возможность избраться и остаться в элите благодаря выборам или уйти в крупный бизнес и влиять на политическую ситуацию с помощью экономических ресурсов. Однако возможности таких стихийных перемещений все же были ограничены и не всегда успешны. Поэтому официалы сами начали строить «запасные аэродромы». Основными формами такой *стихийной мобильности* были:

1. Создание собственного бизнеса.
2. Участие в политическом процессе без поддержки сверху, а иногда и при прямом противодействии центра: депутатство, избрание главами регионов, создание политических партий и общественных организаций.
3. Возврат в основную профессию.

В отличие от перехода в бизнес-синекуру, обеспеченную как материальной, так и организационной поддержкой государства, создание коммерческих структур на свой страх и риск было *реальной экскорпорацией*. Это был выход из элиты в открытое море, практически без защиты и без привилегий. Единственное, что сохранял такой отставник, —

это были его личные связи в политических и экономических кругах. Уход в бизнес выводил человека за пределы элиты, хотя, в случае удачного стечения обстоятельств, и не исключал его возврата. Здесь все решал случай и предпринимательские способности человека. Большинство чиновников, которые рискнули сделать такой шаг, растворились в социальном пространстве. Но были и такие, которые стали весьма успешными бизнесменами (например, бывший министр правительства Гайдара Петр Авен, создавший компанию «ФинПА», а затем ставший одним из руководителей Альфа-банка). Элита готова была сотрудничать только с теми экс-чиновниками, бизнес которых становился успешным.

В начале 90-х многие чиновники, покидающие свои посты с обидой на Кремль, выбирали другой путь — остаться в большой политике, используя демократические возможности. Они баллотировались на федеральных или региональных выборах не только без поддержки центра, но часто и вопреки его воле. Их позиция была, как правило, оппозиционной властям, что зачастую и приводило к победе. Состав Государственной Думы 1993 и 1995 гг. во многом определялся тем, что в регионах депутатские мандаты получали «бывшие», оппозиционно настроенные к режиму Б.Ельцина.

«Нежелательные элементы» пытались создавать собственные политические и общественные организации. В период думской избирательной кампании 1995 г. было зарегистрировано 43 избирательных объединения и блока, пытавшихся преодолеть 5-процентный рубеж³⁸. Среди избранных депутатов работники исполнительных органов власти и управления составили 52 чел. (12%)³⁹. К 1995 г. переход после отставки в публичную политику стал массовым. Партии или общественные организации создают многие официалы, причем часть из них действует при поддержке исполнительной власти, а часть — на свой страх и риск. Так, бывший спикер Совета Федерации В.Шумейко становится председателем общероссийского общественного движения «Реформы — новый курс»; бывший вице-премьер и министр финансов Борис Федоров возглавил движение «Впе-

ред, Россия!»; бывший первый заместитель председателя правительства Е.Гайдар стал лидером партии «Демократический выбор России»; бывший министр социальной защиты населения Э.Памфилова вначале создала общественное движение «За здоровую Россию», а затем возглавила избирательный блок «Памфилова — Гуров — Лысенко»; бывший вице-президент РФ А.Руцкой создал социал-патриотическое движение «Держава»; бывший министр внешнеэкономических связей С.Глазьев стал одним из лидеров Конгресса русских общин (КРО), принимал участие в создании движения «Народный альянс», общественно-политического движения «Согласие во имя России», блока «Третья сила»; бывший глава президентской администрации Ю.Петров инициировал создание «Союза реалистов» и возглавил его; бывший вице-премьер правительства Ю.Скоков создал федерацию товаропроизводителей, составившую позднее основу КРО; бывший вице-премьер правительства РСФСР Г.Явлинский стал лидером партии «Яблоко» и т.п.⁴⁰

Несмотря на высокие посты и обширные связи «бывших», многие из них терпят фиаско в качестве независимых публичных политиков. Среди всех перечисленных политиков удалось провести свои партии в парламент только Е.Гайдару (1993, 1999 в составе блока СПС) и Г.Явлинскому (1993, 1995, 1999). Попытки же остальных оказывались по большей части неудачными, хотя сами лидеры партий и блоков становились депутатами, избираясь по одномандатным округам.

Этот процесс сопротивления экскорпорации с помощью перехода из структур исполнительной власти на выборные должности проходил достаточно стихийно и касался не только парламентских выборов. Бывшие чиновники пытались занять и губернаторские кресла. Начало было положено в 1993 г. Н.Федоровым, который после отставки с поста министра юстиции побеждает на выборах и становится президентом Республики Чувашия⁴¹. В 1996 г. губернатором Курской области, несмотря на противодействие федерального центра, становится бывший вице-президент России А.Руцкой⁴². В 1997 г., после отставки с поста министра по делам сотрудничества с государствами — членами

СНГ, А.Тулеев становится губернатором Кемеровской области⁴³, а в следующем году на пост губернатора Красноярского края избирается отставной секретарь Совета Безопасности РФ А.Лебедь⁴⁴.

Выборные должности отчасти заполняются ставленниками исполнительной власти, а отчасти — нежелательными элементами, доступ которым в элиту перекрыть не удавалось. Эти зоны неконтролируемой мобильности в 90-е годы становились все более заметной опасностью. Раздражение Кремля вызывало то, что теперь неугодные и «наказанные» отставкой политики не исчезали с политического горизонта, как это было прежде. Они находили возможность остаться в элите, используя инструменты демократических выборов, против чего у исполнительной власти на первых порах не было оружия. Но тем не менее у власти оставались немалые способы выдавливания из элиты, главным из которых оставался уход на пенсию. Если же отставник был трудоспособного возраста, подчас ему не оставалось ничего другого, как вернуться в свою профессию и вновь заняться наукой, адвокатской практикой или преподаванием.

В период президентства Ельцина произошли серьезные изменения в характере и принципах эскорпорации. Вся элита пришла в движение, резко возрос темп как вертикальной, так и горизонтальной мобильности, возникли новые каналы поступления в элиту и выхода из нее. Все это имело серьезные последствия для внутриэлитной циркуляции. В первые годы ельцинского правления около 20% отставников подвергались полной эскорпорации, около половины перемещались в экс-элитные зоны и около 30% оставались в элите⁴⁵. К 1999 г. ситуация заметно изменилась. Теперь *все* отставники тем или иным способом оставались в элитной или экс-элитной зонах. Полностью выдавить из элиты нежелательных политиков стало весьма непросто.

Итак, вниз идущая вертикальная мобильность в Ельцинский период стала более разнообразной и менее предсказуемой. Типология отставок официалов 90-х гг. может быть представлена так:

Полная эскорпорация — выход из элиты:

- пенсия,
- возврат в профессию;

Частичная эскорпорация — переход в экс-элитную зону:

- переход в «государственный бизнес»,
- переход в частный бизнес,
- переход в резервации («запасники») — фонды и общественные организации,
- переход на почетные должности советников и консультантов при органах власти;

Циркуляция в элите после отставки:

- удержание элитного статуса вопреки действиям исполнительных органов власти с помощью использования механизма выборов и получение после победы депутатского мандата или кресла губернатора,
- удержание элитного статуса с переводом на менее статусную государственную должность.

Возвраты

Основным же новшеством этих лет стали возвраты на высокие должности после отставки, что отчасти снимало остроту кадровой проблемы и являлось определенным признаком демократичности. Ведь большая часть отставников 90-х не достигла пенсионного возраста (см. *таблицу 8*). А масштабы перестановок были таковы, что власть испытывала непрестанный кадровый голод.

*Таблица 8. Динамика возрастных показателей правительственных отставок для шести когорт российской элиты*⁴⁹

	Элита					
	1986 г. ⁵⁰	1989 г. ⁵¹	1992 г. ⁵²	1995 г. ⁵³	1999 г. ⁵⁴	2000 г. ⁵⁵
Средний год рождения	1921	1933	1945	1943	1947	1949
Средний возраст группы (лет)	65	56	47	52	55	54
Средний возраст назначения (лет)	48,0	53,9	45,9	49,2	49,9	49,8

Продолжение таблицы 8

	Элита					
	1986 г. ⁵⁰	1989 г. ⁵¹	1992 г. ⁵²	1995 г. ⁵³	1999 г. ⁵⁴	2000 г. ⁵⁵
Средний возраст отставки (лет)	66,3	57,8	47,8	53,6	53,0	52,8
Среднее число лет пребывания в должности	18,3	4,4	3,3	4,1	2,4	3,0
Доля отставников допенсионного возраста (%)	18,9	57,7	93,7	87,5	79,5	80,0
Доля возвратов (%)	0	5,7	12,1	5,9	8,0	0

Теперь отставка из правительства могла означать лишь кратковременное помещение чиновника в «запасник», и вскоре он получал назначение в администрацию президента. Это был первый тип «отставки с возвратом»: «правительство или администрация президента — запасник — правительство или администрация президента». Наиболее активная циркуляция происходила между Кремлем и Белым домом. Такого рода перемещения проделали, например, С.Шахрай, А.Чубайс, В.Герашенко и др.

Второй тип «отставки с возвратом» был связан с избранием бывшего чиновника депутатом Федерального Собрания РФ. Переход из правительства в парламент и обратно в правительство совершили в свое время А.Шохин, В.Хлыстун, Б.Федоров. По мнению В.Лысенко, при Ельцине «российский парламент становится важнейшим поставщиком кадров в высшие исполнительные и судебные структуры власти»⁴⁶ и главным «запасником» элитных кадров.

Третий тип отставок, предполагающих возврат политика в структуры исполнительной власти, был связан с переходом в бизнес (например, О.Сосковец, М.Лесин).

Таким образом, анализируя характер экскорпорации периода президентства Б.Ельцина, можно сделать следующие выводы:

1. Исполнительная власть частично утратила контроль над каналами элитной мобильности.

2. Произошло существенное омоложение отставок: если в 1985 г. средний возраст отставников равнялся 66 годам, то в 1993 г. он приблизился к 50 годам.

3. Произошло нарушение возрастной субординации элиты, связанное с тем, что покогортное поступление новых кадров больше не происходило.

4. Произошло частичное расформирование и перевербовка элитных *обойм*, нарушился принцип патронажа и личной преданности.

5. Появились репрессивные и идеологические отставки.

6. Выросло количество недовольных и обиженных отставников, переходящих в оппозицию к власти не по идеологическим, а по личностным соображениям.

7. Из-за циркуляции между властью и бизнесом последствием кадровой ротации такого рода стал рост влияния на политику корпоративных интересов.

8. Появилась практика возврата во власть. Теперь отставка больше не означала политической смерти.

3.5. Отставки при Владимире Путине

В 2000 г. после прихода к власти преемника Б.Ельцина — Владимира Путина — кадровая ситуация начала постепенно меняться. Определенную роль в этом играло то, что новый президент совершил «большой скачок» и оказался оторванным от своего окружения. Это было причиной «кадрового голода», который испытывала администрация В.Путина все первые годы его правления. Это обусловило более бережное отношение к элитным кадрам и, следовательно, к серьезному сокращению темпов экскорпорации. Этому же способствовал и присущий новому президенту стиль руководства, отличавшийся постепенностью в принятии решений, отсутствием резких перемен и новшеств. Путин не только восстановил стабильность в рядах элиты, которая после лет «сидения на вулкане», начала понимать, что ее интересы опять стали учитываться, и благодарно на это откликнулась. После Горбачева и Ельцина, крушивших эли-

ту, действия молодого президента вызвали сначала настороженное внимание, а потом — поголовное одобрение и поддержку политического класса.

В то же время Путин пытался восстановить утраченный контроль государства над каналами элитной мобильности. Перед аппаратом президента и правительства была поставлена задача начать работу над восстановлением кадрового резерва. Укреплялась государственная служба, а госслужащие получили серьезное повышение зарплаты и новые привилегии. Впервые со времени падения номенклатуры государственные чиновники ощутили стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Все отчетливее политический класс понимал, что новому руководству страны нужны лояльные чиновники, и лояльность режиму опять становится гарантией стабильности статуса. Начала меняться сама атмосфера в коридорах власти.

Ельцинские скорые увольнения по любому поводу сменились относительным штилем. А отсутствие «кавалерийских наскоков» на кадры прекратило поступление в элитные зоны толп «обиженных». Чиновники если и увольнялись, то плавно и вежливо, с предоставлением новых рабочих мест. К отставникам опять стали проявлять достаточно уважения. Вновь возникают почетные синекуры — советники президента, руководители всевозможных ассоциаций, представители президента в различных структурах.

Новый закон, принятый в 2003 г. «О системе государственной службы Российской Федерации» возвращает действующую в XVIII—XIX вв. «табель о рангах» и предусматривает соответствие между чинами гражданской, военной и правоохранительной службы⁴⁷. Закон предусматривает сохранение многих льгот для отставников. Так, классный чин становится пожизненным, и при увольнении с государственной должности сохраняется за человеком. На гражданской государственной службе теперь появляется «выслуга лет», которая остается также пожизненной привилегией. Для повышения социальной защищенности официалов вводится контрактная система приема на работу, которая предусматривает как бессрочный договор, так и договор на определенный срок. Основания прекращения государственной службы теперь регулируются специальны-

ми федеральными законами о видах государственной службы⁴⁸. Кроме того, размер оплаты труда официалов существенно повышается. Все это не могло не вызвать благодарный отклик политического класса на действия президента, который получил мощную поддержку в лице всего российского чиновничества, пережившего ужасы Ельцинской «кадровой мясорубки». Административная реформа, начатая Путиным в 2004 г., призванная сократить численность чиновничества, на самом деле лишь переструктурировала ведомства. Средняя зарплата госслужащих возросла с 200—300 долларов в месяц до 1000—5000 в зависимости от ранга.

Эти изменения были одной из причин ослабления оппозиции, которая при Ельцине в значительной степени состояла из «обиженных» и несправедливо уволенных. Теперь идеологические разногласия потеряли былую остроту, а борьба за власть перешла из фазы стычек кланов в фазу постоянного дележа портфелей и привилегий. Элита стала «окукливаться», с энтузиазмом занялась своим внутренним обустройством и вовсе забыла о проблемах общества.

За три года президентства Путина начали происходить изменения в направлении восстановления некоторых элементов советской номенклатурной системы. Хотя отставки по-прежнему происходят преимущественно до достижения пенсионного возраста, среднее число лет пребывания в должности медленно растет. Маятниковая мобильность Ельцинских лет почти отсутствует. Все перемещения официалов становятся более осмысленными и планомерными. Из-за общего снижения темпов *элитного трафика* проблема размещения отставников теряет свою остроту.

При Путине возрастает не вертикальная, а горизонтальная мобильность в элите. Бывшие губернаторы в массовом порядке становятся членами нового Совета Федерации, бывшие министры — депутатами, бывшие чиновники президентской администрации находят синекуры в государственном бизнесе, который растет как тесто на дрожжах. Путинская администрация охотно использует в кадровой работе изобретение Ельцина — *резервации*, — вполне сознательно перемещая туда «бывших». Более того, если при Ельцине в качестве резервации использовалась только нижняя палата российского парламента, то после 2000 года

такое же значение приобретает и Совет Федерации, который к моменту завершения своего формирования по новым принципам к февралю 2002 г. становится настоящим складом, заполненным отставными официальными ельцинского времени. Так, среди сенаторов 2004 г. имеются 25 бывших вице-губернаторов, 17 бывших глав законодательной власти субъектов Федерации, 14 бывших заместителей министров, 10 бывших членов правительства РФ, 8 бывших губернаторов, 7 бывших мэров, 3 бывших министра субъектов Федерации; каждый третий член СФ РФ раньше работал в аппарате КПСС, а 11% — в аппарате ВЛКСМ. Но в отличие от экс-элитных зон советского типа, которые были «политическими кладбищами», в верхней палате Федерального Собрания РФ теперь работают на постоянной основе те политики, которые вполне могут претендовать на статус кадрового резерва.

По большинству показателей характер назначений и отставок при В.Путине претерпел незначительные изменения: возраст входа и выхода, среднее число лет пребывания в должности, удельный вес лиц пенсионного возраста среди отставников — эти показатели пока те же, что и при Б.Ельцине. Но изменилась атмосфера: эйфория от принадлежности к «команде Путина», растущая уверенность в себе политической элиты — вот настроения, которые царят сегодня в коридорах власти.

Итак, российская элита проделала путь от застоя через революционную турбулентность к новому витку кадровой политики, основанной на предсказуемости и защищенности. За этот период темпы элитного трафика резко менялись от черепаших темпов позднесоветского времени до невероятных вихреобразных перетрясок 90-х годов. Изменяющаяся политическая система общества требовала все новых и новых политиков, а лавина ненужных отставников переполнила экс-элитные зоны и вышла из берегов. Начался стихийный процесс выбрасывания чиновников из элиты, который сопровождался протестом бюрократии, стихийным или планомерным созданием в срочном порядке новых «запасников» — тихих гаваней недалеко от элиты для того, чтобы можно было переждать шторм и, возможно, опять вернуться на высокие посты. Чиновники вынужде-

ны были сами заботиться о своем будущем, активно занимаясь созданием фондов или коммерческих структур для своего перехода туда после отставки.

Государство потеряло контроль над элитной мобильностью. Это вызывало озабоченность структур исполнительной власти и в то же время было проявлением демократии. Наличие в стране демократических выборов стало реальностью, которая мешала деятельности бюрократии, предпринимавшей неустанные попытки вернуться к системе «санкционированного доступа» к власти. И тогда, когда это удавалось, выборы становились декоративными. Механизм такого управления выборами был назван в России «административным ресурсом». Возврат контроля над ротационными потоками элиты означал бы не что иное, как реставрацию монополии государства на кадровую политику, и лишал бы население страны возможности оказывать на этот процесс хоть какое-то влияние.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 3

1. Посчитано по: Политбюро (Президиум) ЦК партии в 1917—1989 гг.: Персоналии. М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1990.
2. Посчитано по: Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923—1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999. стр. 23—187.
3. Посчитано по: Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. стр. 43—114; № 5. стр. 47—53; № 6. стр. 21—70.
4. Данные социологических исследований сектора изучения элиты Института социологии РАН «Новая советская элита» (1990—1992), «Политическая элита в СССР» (1991—1993), «Трансформация российской элиты» (1994—1999), «Путинская элита» (2000—2003).
5. 123 члена и кандидата в члены ЦК КПСС из числа избранных на XXVII съезде КПСС в 1986 г., отправленных в отставку к 1989 году. *Источник:* Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. стр. 43—114; № 5. стр. 47—53; № 6. стр. 21—70.
6. Посчитано по: Политический альманах России 1997 / Под ред. М.Макфола и Н.Петрова. Т. 1: Выборы и политическое развитие. М.: Моск. Центр Карнеги, 1998. стр. 606—610.
7. Там же. стр. 29.
8. Данные исследования сектор изучения элиты Института социологии РАН «Трансформация российской элиты» (1993—1995 гг.).

9. Посчитано по: А.С.Барсенков, В.А.Корецкий, А.И.Остапенко. Политическая Россия сегодня. М.: Московский рабочий, 1993; Современная политическая история России (1985—1998 годы). Том 2. Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 1999.

10. К руководителям регионов на апрель 1993 г. мы относили 68 глав администраций краев, областей и автономных округов, а также глав исполнительной власти 21 республики в составе РФ (10 президентов и 11 председателей правительств).

11. Выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 1995—1997. Электоральная статистика. М.: ЦИК РФ, 1997. стр. 17.

12. Remington T. Politics in Russia. New York: Longman. 2002. P. 109.

13. Государственная служба. Сборник нормативных документов. М.: Дело, 1999. стр. 26.

14. Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 1999. стр. 143.

15. Там же. стр. 114.

16. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923—1991 гг. Историко-биографический справочник // Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999. стр. 428.

17. Там же. стр. 416.

18. Там же. стр. 459.

19. Там же. стр. 467.

20. Там же. стр. 602—603.

21. Там же. стр. 604.

22. Газукин П., Прибыловский В. Правительство Российской Федерации. Биографический справочник. М.: Панорама, 1995. стр. 52.

23. Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 1999. стр. 404.

24. Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 2000. стр. 703—704.

25. Там же. стр. 649.

26. Современная политическая история. 1999. стр. 163.

27. Данные исследования «Лидеры российского бизнеса», проведенного сектором изучения элиты Института социологии РАН в 1993—1995 гг.

28. Данные исследования «Лидеры российского бизнеса», проведенного сектором изучения элиты Института социологии РАН в 1993—1995 гг.

29. Данные исследования «Лидеры российского бизнеса», проведенного сектором изучения элиты Института социологии РАН в 1993—1995 гг.

30. Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 2000.

31. Государственная служба. Сборник нормативных документов. М.: Дело, 1999. стр. 29—51.

32. Источники: Газукин П., Прибыловский В. Правительство Российской Федерации. Биографический справочник. М.: «Панорама», 1995; Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 2000; Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. стр. 43—114; № 5. стр. 47—53; № 6. стр. 21—70; Барсенков А.С. и др. Политическая Россия сегодня: (Исполнительная власть, Конституционный суд, лидеры партий и движений). Справочник. М.: Московский рабочий, 1993; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923—1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999; Данные социологического исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Путинская элита» (2000—2002 гг.).

33. К элите 1986 г. мы относим 95 членов ЦК КПСС, избранных XXVII съездом КПСС в 1986 г. и отправленных в отставку к 1989 году.

34. К элите 1989 г. мы относим 68 членов правительства Н.И.Рыжкова.

35. К элите 1992 г. мы относим 36 членов правительства Е.Т.Гайдара.

36. К элите 1995 года мы относим 34 члена правительства В.С.Черномырдина.

37. К элите 1999 г. мы относим 51 члена правительства Е.М.Примакова.

38. Россия: партии, выборы, власть. М.: Обозреватель. 1996. стр. 508—525.

39. Там же. стр. 527.

40. Россия: партии, выборы, власть. М.: Обозреватель. 1996. стр. 143—152; Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 2000.

41. Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 2000. стр. 948.

42. Там же. стр. 783.

43. Там же. стр. 926—927.

44. Там же. стр. 523.

45. Источники: Газукин П., Прибыловский В. Правительство Российской Федерации. Биографический справочник. М.: «Панорама», 1995; Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 2000; Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. стр. 43—114; № 5. стр. 47—53; № 6. стр. 21—70; Барсенков А.С. и др. Политическая Россия сегодня: (Исполнительная власть, Конституционный суд, лидеры партий и движений). Справочник. М.: Московский рабочий, 1993; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923—1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999; Данные социологического исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Путинская элита» (2000—2002 гг.).

46. Лысенко В.Н. Политический процесс и выборы в России // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1996. № 1(8). стр. 5—18.

47. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.

48. Там же. Ст. 12 закона «О системе государственной службы РФ».

49. Источники: Газукин П., Прибыловский В. Правительство Российской Федерации. Биографический справочник. М.: «Панорама», 1995; Современная политическая история (1985—1999 годы). Том 2: Лица России. М.: РАУ-Корпорация, 2000; Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. стр. 43—114; № 5. стр. 47—53; № 6. стр. 21—70; Барсенков А.С. и др. Политическая Россия сегодня: (Исполнительная власть, Конституционный суд, лидеры партий и движений). Справочник. М.: Московский рабочий, 1993; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923—1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И.Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999; Данные социологического исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Путинская элита» (2000—2002 гг.).

50. К этой группе мы относим 95 членов ЦК КПСС, избранных XXVII съездом КПСС в 1986 г. и отправленных в отставку к 1989 году.

51. К элите 1989 г. мы относим 68 членов правительства Н.И.Рыжкова.

52. К элите 1992 г. мы относим 36 членов правительства Е.Т.Гайдара.

53. К элите 1995 года мы относим 34 члена правительства В.С.Черномырдина.

54. К элите 1999 г. мы относим 51 члена правительства Е.М.Примакова.

55. К этой группе мы относим 21 члена правительства М.М.Касьянова 2000 года, отправленных в отставку к марту 2003 г.

ГЛАВА 4 МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ

В каждом государстве есть центры, в которых сосредоточен максимум власти. Если такой центр один, мы имеем дело с *моноцентрическим* государством. В государстве такого типа властная пирамида едина, разделение властей отсутствует. Кроме исполнительной, законодательной и судебной ветвей имеется власть *верховная*, обладающая монополией на универсальные решения. В распоряжении этой верховной власти находятся все другие сектора государственной машины. Для верховной власти сегментарные, специализированные органы управления являются не партнерами или конкурентами, а подчиненными. К таким отношениям следует отнести и современную Россию.

В досоветский период российской истории этот тип власти называли *самодержавием*. После 1917 г. новый режим постепенно восстановил верховную власть в том же моноцентрическом виде, хотя это уже была не монархия, а «советская республика». Во главе нового государства стоял не единоличный правитель, а коллективное руководство — Политбюро ЦК КПСС. При отсутствии разделения властей и системы сдержек и противовесов верховные иерархи были собственниками всех имеющихся властных ресурсов. Власть топ-элиты была ограничена лишь наличием внешнеполитического фактора. Внутри же собственной страны верховная элита имела монополию на власть. Перестройка и последующие реформы изменили политическую систему настолько, что в России появились некоторые признаки разделения властей. Привело ли это к разрушению верховной власти или она не прекращала своего существования в эпоху трансформации? Где находится вершина власти в постсоветском государстве? На эти вопросы я попытаюсь ответить ниже.

4.1. Советская политическая система и топ-элита

Советское государство было бюрократическим, то есть представляло собой строгую иерархию властных институтов, где каждый этаж власти формировался с помощью механизма номенклатурных назначений. Поиски вершины этой пирамиды не представляют собой сложности, так как существовал единый орган верховной власти, называемый Политбюро ЦК КПСС. Политбюро имело неограниченные полномочия, но не имело конституционного статуса. Оно было коллегией, включающей в себя 20—25 человек, занимающих ключевые государственные посты. Этот орган был постоянно действующим и принимал решения, касающиеся всех без исключения сторон жизни общества, которые имели общегосударственный и принципиальный характер. Политбюро брало на себя те функции, которые считались важнейшими для режима, а именно: определение стратегии развития страны, выработка идеологического и экономического курсов. Политбюро принимало принципиальные решения относительно обороны и вооруженных сил государства, благонадежности ее граждан, взаимоотношений союзного центра и регионов, ведения международных дел. Особой заботой Политбюро были кадровые вопросы: именно здесь определялась номенклатура высших должностей страны и производились назначения, которые впоследствии подтверждались и легитимировались другими, подконтрольными Политбюро органами советской власти.

Рисунок 1. Структура верховной власти в Советском Союзе

Политбюро собиралось на свои заседания в среднем один-два раза в месяц, если ситуация не требовала иного. Большая часть заседаний Политбюро была закрытой. Решения принимались коллегиально, как правило, путем голосования. Генеральный секретарь ЦК КПСС обладал властными полномочиями большими, чем все другие участники политического процесса. Однако после смерти Сталина никто из правителей не имел всей полноты власти и не мог единолично принимать решения ни по стратегическим, ни по кадровым вопросам. Коллегиальность советского Политбюро была вполне реальной, и провести нужное решение без согласований с коллегами было практически невозможно. Это видно хотя бы по тому, сколько времени требовалось генеральному секретарю для того, чтобы ввести в Политбюро своих ставленников, освободившись от кадратур предшественника.

Таблица 1. Динамика кадрового состава Политбюро 1966—1988 гг.¹

	Л.Брежнев				М.Горбачев		
	2 года у власти	7 лет у власти	12 лет у власти	17 лет у власти	1,5 года у власти	3 года у власти	5 лет у власти
Члены Политбюро — ставленники предшественника (чел.)	12	12	8	5	7	2	0
Собственные выдвиженцы (чел.)	6	8	13	16	11	19	23
Доля «своих людей» (в %)	33,3	40,0	61,9	76,2	61,1	90,5	100

Как видно из таблицы 1, ни после двух, ни после семи лет правления Л.Брежнев не имел большинства «своих людей» в Политбюро. Отчасти это вызвано тем, что многие хрущевские ставленники были соратниками и друзьями Брежнева, и он не просто не мог, но и не хотел от них избавляться. Процедура вывода из Политбюро старых чле-

нов была сложной и чувствительной, так как таила в себе опасность раскола и нарастания недовольства в номенклатурной среде, которая была построена по принципу *обойм*. Приход в Кремль каждого нового члена Политбюро сопровождался вливанием в структуры власти его *обоймы*, которая могла состоять из 5—30 человек, в зависимости от влиятельности и «дружелюбия» нового босса. Члены *обоймы* не всегда приходили как одна команда, иногда они расселивались по разным властным институтам, с тем чтобы у нового руководителя повсюду были «свои люди». Такая клановость часто (но далеко не всегда) зиждилась на земляческом принципе.

Как видим, Л.Брежневу потребовалось 10 лет, чтобы получить большинство в Политбюро, и заменить сталинские и хрущевские кадры на своих ставленников. Только в поздние годы своего правления Брежнев мог позволить себе нелогичные назначения, которые в то время рассматривались как «большой скачок»: так, зять генерального секретаря Н.Щелоков в 1966 г. был назначен министром внутренних дел СССР с должности второго секретаря ЦК Компартии Молдавии², что по номенклатурной «табели о рангах» было явным нарушением постепенности элитной карьеры. В принципе такие шаги не одобрялись, и даже члены Политбюро могли продвинуть свои креатуры путем «большого скачка» с трудом, склоняя других членов высшей политической коллегии поддержать их.

Вязкая политическая система советского времени была построена на традициях, выработанных номенклатурой. Основанная Сталиным, в последующие годы своего существования она так и не могла отрешиться от многих обычаев, сложившихся в 30-е годы. Так, должностная структура Политбюро не претерпевала сколько-нибудь существенных изменений, несмотря на то, что ситуация в стране менялась. Возьмем для анализа семь составов Политбюро, которые охватывают период с 1966 по 1990 г. Это четыре состава Политбюро, сформированных Брежневым (1966, 1971, 1976, 1981 гг.), и три состава Политбюро, сформированных Горбачевым (1986, 1988 и 1990 гг.). (См. таблицу 2.) Члены Политбюро болезненно относились к любым попыткам затронуть суть номенклатурного механизма. Вер-

Таблица 2. Должностная структура Политбюро ЦК КПСС 1966—1990 гг. (чел.)³

Группы должностей	Составы Политбюро ⁴						
	Б66	Б71	Б76	Б81	Г86	Г88	Г90
Заместитель генсека	нет	нет	нет	нет	нет	нет	1
«Политические» секретари ЦК КПСС	3	2	2	3	1	6	3
«Экономические» секретари ЦК КПСС	2	3	3	2	3	3	1
Руководители правительства СССР и РСФСР	4	4	3	2	3	5	Нет
Министры: иностранных дел обороны КГБ культуры	Нет Нет Нет Нет	Нет Нет 1 Нет	1 1 1 1	1 1 1 1	1 1 1 Нет	1 1 Нет Нет	Нет Нет Нет Нет
Руководители контрольных органов	1	1	1	1	1	1	Нет
Руководители регионов	6	7	7	8	4	3	16
Руководители Верховного Совета СССР и РСФСР	1	1	1	1 ⁵	3	2 ⁶	Нет
Руководители профсоюзов	1	1	1	Нет	Нет	Нет	Нет
Гл. редактор газеты «Правда»	нет	Нет	Нет	нет	нет	нет	1
ИТОГО (чел.) ⁷	18	20	21	21	18	22	22

ховный орган власти в огромной стране складывался не столько под влиянием рационального осмысления важности различных постов и их иерархии, сколько под влиянием традиции. Стареющие вместе с системой члены Политбюро не хотели менять заведенный порядок вещей и год из года вводили в состав «коллегии старцев» представителей Грузии, хотя она не была ни крупной, ни экономически развитой республикой. Дух Сталина витал над государством все годы Брежневского правления и не позволял заменить первого секретаря грузинской компартии на представителя другого региона (см. таблицу 3).

Таблица 3. Представительство регионов в Политбюро

Регионы	Составы Политбюро						
	Б66	Б71	Б76	Б81	Г86	Г88	Г90
1. Азербайджан	-	-	+	+	-	-	+
2. Армения	-	-	-	-	-	-	+
3. Белоруссия	+	+	+	+	-	-	+
4. Грузия	+	+	-	+	-	-	+
5. Казахстан	+	+	+	+	+	-	+
6. Киргизия	-	-	-	-	-	-	+
7. Латвия	-	-	-	-	-	-	+
8. Литва	-	-	-	-	-	-	+
9. Молдавия	-	-	-	-	-	-	+
10. РСФСР	+	+	+	+	+	-	+
11. Таджикистан	-	-	-	-	-	-	+
12. Туркмения	-	-	-	-	-	-	+
13. Узбекистан	+	+	+	+	-	-	+
14. Украина	++	++	+	+	+	+	+
15. Эстония	-	-	-	-	-	-	+
16. г. Ленинград	-	-	+	+	+	+	-
17. г. Москва	-	+	+	+	+	+	+

Состав министров и секретарей также не всегда выглядел оправданно. Так, П. Демичев, введенный в Политбюро Брежневым в качестве второго секретаря по идеологии, остался в нем и после назначения на пост министра культуры. Хотя роль министра культуры в СССР вряд ли была значительнее, чем роль министра внутренних дел, который не входил в верховный орган власти. Принцип подбора людей в высший эшелон власти определялся принципом «должность плюс личность»⁸. Только два этих фактора вместе играли роль при выборе нового члена топ-элиты. Так в 1966 г. в Политбюро пришел В. Гришин, занимавший «необязательный» пост председателя ВЦСПС, уже будучи членом Политбюро, стал первым секретарем московского городского комитета партии, сохранив статус. В 1981 г. именно так Брежнев ввел в Политбюро своего друга К. Черненко, занимающего нестандартный для члена высшего органа пост руководителя аппарата ЦК КПСС. В то же время такие важнейшие посты, как министр обороны и министр

Таблица 4. Сравнительная динамика кадровых перестановок в первые годы правления Л. Брежнева и М. Горбачева (чел.)

		Годы правления					
		1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й
Брежнев	Выведены из состава Политбюро и секретариата ЦК КПСС	2	2	3	-	-	-
	Введены в состав Политбюро и секретариата ЦК КПСС	1	4	7	-	-	-
Горбачев	Выведены из состава Политбюро и секретариата ЦК КПСС	2	6	4	6	5	21
	Введены в состав Политбюро и секретариата ЦК КПСС	5	7	2	3	9	25

иностранных дел далеко не всегда были представлены в Политбюро (например, в составах 1966 и 1971 гг. они отсутствовали).

Изменения структуры Политбюро за годы правления Брежнева были незначительны. За 18 лет своего пребывания у власти Брежнев все большее значение придавал силовому блоку, и все меньшее — региональной политике. В целом же набор должностей, представленных в Политбюро, оставался почти неизменным. Серьезные шаги по перестройке верховной власти начинает Горбачев, который резко наращивает количество «политических секретарей», одновременно уменьшая представительство регионов и силовиков. Всего за год, с момента своего избрания в марте 1985 г. и до XXVII съезда КПСС, Горбачев обновил состав Политбюро на 61,6%, в то время как Брежнев за полтора года (с момента избрания в октябре 1964 г. и до XXIII съезда КПСС в апреле 1966 г.) — всего на 41,7%, а Хрущев за 2,5 г. (с момента избрания и до XX съезда КПСС) — на 35%⁹.

Как видно из *таблицы 5*, персональный состав Политбюро при Брежневе был более стабильным, чем должностная структура. Менялись не столько люди, сколько должности этих людей. При Горбачеве и это правило перестает существовать, и если в первые годы правления Горбачев еще пытается сохранить преемственность при формировании Политбюро, то начиная с 1988 г. он кардинально меняет верховную власть.

*Таблица 5. Наследование структуры и персонального состава Политбюро 1966—1990 гг.*¹⁰

	Составы Политбюро						
	Б66	Б71	Б76	Б81	Г86	Г88	Г90
Наследование должностной структуры (в %) ¹¹	100	80,95	54,55	77,27	36,84	36,36	26,1
Наследование персонального состава	100	90,48	72,72	72,72	42,1	50,0	0

Особенностью первых лет правления М.Горбачева является не только та решительность, с которой он расставался с брежневцами, но и его лояльность к выдвиженцам Ю.Андропова. Другой его особенностью была постоянная неудовлетворенность кадровым составом высшего руководства, которая проявлялась в том, что изменения не завершились и спустя 3 года после избрания Горбачева генсеком. Уже на первом этапе перестройки опале подвергаются три его собственных назначенца: в 1987 г. министр обороны С.Соколов, в 1988 г. — первый секретарь МГК КПСС Б.Ельцин и секретарь ЦК А.Добрынин. Этот этап знаменуется также активными поисками сторонников. Уже в апреле 1985 г. в состав высшего партийного руководства вводится В.Никонов, в то время министр сельского хозяйства РСФСР — пост невиданный для Политбюро! В июле того же года Горбачеву удается сместить своего недавнего соперника Г.Романова и ввести в секретариат ЦК Б.Ельцина (на тот момент заведующего отделом строительства ЦК КПСС) и Л.Зайкова (первого секретаря Ленинградского обкома КПСС). В октябре 1985 г. в отставку был отправлен председатель Совмина СССР Н.Тихонов, а в начале 1986 года — еще пять брежневцев. Приближение XXVII съезда вынуждает Горбачева торопиться с кадровыми изменениями: ЦК будет избран на пять долгих лет, а его состав определяет большинство на пленумах, где легитимируются все изменения в высшем руководстве. Несмотря на все его усилия, в ЦК КПСС брежневцы оставляют за собой почти $\frac{2}{3}$ мест, и Горбачев начинает перестройку, не имея не только большинства, но даже достаточной группы поддержки в верхах.

В 1986 г. ЦК КПСС принимает ряд постановлений о мерах по повышению роли Советов народных депутатов, а на январском (1987 г.) пленуме впервые звучит предложение изменить избирательную систему, увеличив число кандидатур на одно депутатское место¹². В полный голос предложения по политической реформе прозвучали на XIX партийной конференции, где были приняты решения о разграничении функций партии и государства; об изменении структуры и состава партийного аппарата, об отказе от номенклатурного принципа подбора кадров и замене его альтернативными выборами; об ограничении срока полномочий

руководителей партийных комитетов и народных депутатов двумя сроками избрания; о запрете руководителям исполнительных органов баллотироваться в советы и др. Предлагалось кардинально изменить систему государственных органов¹³.

Июльский (1988 г.) пленум ЦК КПСС принимает решение о перестройке партийного аппарата: упраздняется большинство хозяйственных и отраслевых отделов, сокращается численность ответственных работников¹⁴. В ноябре того же года в ЦК КПСС создаются постоянные комиссии, возглавляемые секретарями ЦК. Эта мера фактически привела к упразднению секретариата, который больше не собирался. Все текущие вопросы решались путем телефонного опроса секретарей. Шесть созданных комиссий состояли по большей части не из аппаратных работников, а из членов и кандидатов в члены ЦК КПСС и были самыми пестрыми по социально-профессиональному составу. Ряд членов новых комиссий даже не были членами Центрального Комитета, что было нонсенсом. Старый обычай номенклатуры гласил, что сначала человек должен был стать кандидатом в члены высшего органа (а состав таких кандидатов определялся раз в 4 года, на съездах партии), и лишь после кандидатского «чистилища» он мог стать полноправным членом. На такое выращивание кадров уходило 4—8 лет. Горбачев нарушил традиции, что явно свидетельствовало о дискомфорте, который он испытывал от негибкости старой системы, от невозможности активно использовать в работе партийного руководства тех, кто разделял его взгляды и поддерживал начинания. Не менее остро он нуждался и в отстранении от власти ветеранов, которые, хотя и вышли на пенсию, но продолжали оставаться в составе ЦК. Ждать до следующего съезда КПСС он не мог.

Апрельский (1989 г.) пленум ознаменовался беспрецедентным событием: 74 члена и 24 кандидата в члены ЦК КПСС под давлением нового руководства подали в отставку, в результате чего Центральный Комитет уменьшился на 22%¹⁵. В то же время из кандидатов в члены ЦК переводятся 24 человека, среди которых были и те, кому предстояло в недалеком будущем занять самые высокие ступени в партийной иерархии (В.Ивашко, П.Лучинский, В.Фа-

лин). Среди отправленных в отставку на апрельском пленуме ЦК было 9 членов высшего партийного руководства брежневского периода — Г.Алиев, А.Громыко, П.Демичев, В.Долгих, М.Зимянин, В.Кузнецов, Б.Пономарев, М.Соломенцев, Н.Тихонов. Семь человек из числа выведенных из состава ЦК не достигли даже пенсионного возраста. В результате этой грандиозной чистки в отставку были отправлены: 100% работников суда и прокуратуры, представленные в ЦК; каждый второй военачальник; 40% дипломатов; 33% академиков; 24% министров; 23% первых секретарей региональных комитетов партии; 25% ответственных работников аппарата ЦК КПСС.

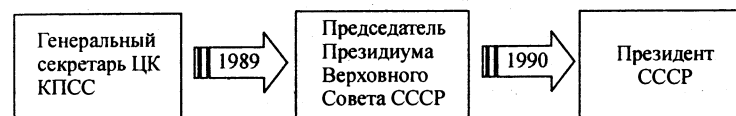

Рисунок 2. Перемещение центра власти в период перестройки

Однако уже через год после этих изменений М.Горбачев под влиянием обстоятельств идет на еще более решительные шаги, кардинально меняя структуру верховной власти, которая теперь состоит из представителей всех основных регионов СССР и политических секретарей. Итогом этих преобразований стало разрушение основ формирования власти, отход от консервативных традиций номенклатуры. Начался процесс диффузии власти, до того сконцентрированной в Политбюро ЦК КПСС. И хотя до революционных событий 1991 г. Политбюро по-прежнему оставалось вершиной государственной пирамиды, роль его неуклонно снижалась. Именно с изменения баланса сил на верхних этажах власти начался распад всей государственной машины.

4.2. Изменение верховной власти при Б.Ельцине

В российской политической истории 1991 г. стал водоразделом, отделившим бюрократическое государство советского типа от полицентрического государства, образовавшегося в период правления Б. Ельцина. Следствием запрета КПСС стало разрушение всей прежней системы власти, которая в меньшей степени коснулась низов политического класса, но имела самые радикальные последствия для его верхушки. Запрет КПСС вызвал: ликвидацию традиционных институтов советской власти; ликвидацию института номенклатуры с ее порядком подбора и продвижения руководящих кадров для всех сфер жизни общества; передачу полномочий союзных органов власти российским и другие.

Вакуум, образовавшийся после распада СССР, был одновременно и шансом, и угрозой для новой власти. Необходимо было немедленно приступить к государственному строительству, сформировав прежде всего структуры верховной власти. Российский президент, превратившийся в одночасье из регионального лидера в лидера общенационального, оказался лишенным институтов власти, на которые он мог бы опереться. Он не имел ни аппарата, ни организованных групп поддержки в регионах. Необходимость формировать новые структуры власти была настоящей и не терпела промедления. Б.Ельцин вынужден был действовать решительно в условиях дефицита времени и кадров. Его опорой в этой кризисный период стала группа демократов из объединения «Демократическая Россия», которая взяла на себя роль *стратегического центра*.

Одним из первых действий Б.Ельцина по восстановлению властных институтов было подписание указа «Об администрации президента РСФСР». Эта скромная по сравнению с бывшим ЦК КПСС структура была призвана заменить разветвленный и могущественный партийный аппарат. Администрация президента Ельцина расположилась в том же комплексе зданий на Старой площади в Москве. На работу в новую администрацию были привлечены люди,

многие из которых совсем не были знакомы с внутренними правилами функционирования советского государства. Б.Ельцин черпал новые кадры главным образом из трех источников: 1) межрегиональной депутатской группы, образованной из народных депутатов СССР созыва 1989 г.; 2) народных депутатов РСФСР созыва 1990 г.; 3) земляков Ельцина из Свердловской области. Первая команда Ельцина состояла из демократов по убеждениям, которые противопоставляли себя коммунистическим ортодоксам и яростно боролись с ними. Разрушительный пафос лежал в основе всего государственного строительства первых лет ельцинских реформ. Поэтому создаваемые им новые институты должны были быть не похожи на прежние, советские. В президентском окружении тех лет находились ученые, которые предлагали копировать то французскую, то американскую модель государственного устройства. Идея разделения властей также была популярна среди новых демократов. Поэтому их не пугало отсутствие единого центра власти, каким было Политбюро ЦК КПСС. Напротив, они стремились к созданию иных, независимых структур, которые бы легитимировались на выборах и прямо не зависели от президентской власти.

Но когда власть была завоевана, эти же демократы начали тяготиться слабостью созданной ими же системы, тем, что собственными руками отдали значительные полномочия парламенту и региональным лидерам, которые, вместо ожидаемой поддержки, начали бороться с Кремлем. Демократический романтизм начала 90-х сменился ожесточенной борьбой с контрэлитой, приведшей к расстрелу парламента осенью 1993 г. После расправы над Верховным Советом РСФСР Ельцин и его соратники предприняли попытку укрепить президентскую власть, изменив Конституцию страны. В новой Конституции РФ 1993 г. впервые в России был провозглашен принцип разделения властей. Статья 10 Конституции гласила: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны». Статья 11 продолжала: «Государственную власть в Российской Федерации осуществляет прези-

дент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации»¹⁶.

Однако в России принцип разделения властей так и не был осуществлен (если, конечно, не принимать за него *полицентризм*, который сложился не столько из-за демократических реформ, сколько в результате разложения государства). На месте Политбюро советского образца так и не возник иной коллективный орган верховной власти, который мог бы взять на себя не только принятие решений, но и достижение консенсуса между различными властными органами. Сложилась система, в которой элементы политической системы были не просто независимы, а «бесхозны» и действовали каждый по своему плану.

Бывший президент СССР М.Горбачев, анализируя политический проект Б.Ельцина, сильно преувеличивал управляемость системы и ее мощь. Вскоре после конституционной реформы 1993 году он писал: «Введение авторитарной Конституции закрепило за администрацией президента роль ЦК КПСС. Назначаемые президентом губернаторы и личные представители заняли место секретарей обкомов партии и инструкторов ЦК. Новый парламент потерял права контроля над исполнительной властью и, заселенный возглавителями исполнительной власти, стал подобен доперестроечному Верховному Совету»¹⁷.

Несмотря на просматривающиеся аналогии администрации президента с ЦК КПСС, полного повтора все же не было. Администрация российского президента не обладала безусловной властью ЦК. Губернаторы были избираемы на альтернативной основе всем населением региона в отличие от избираемых безальтернативно на пленумах первых секретарей обкомов КПСС. Личные представители президента совсем «не тянули» на инструкторов ЦК. А новый парламент не отличался покладистостью Верховного Совета СССР, который был лишь органом формальной легитимации решений Политбюро и ЦК КПСС.

После принятия ряда указов Ельциным была создана политическая система, схематическое изображение которой представлено на *рисунке 3*.

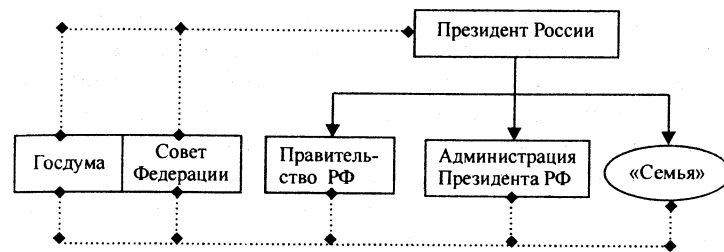

Рисунок 3. Фрагментация верховной власти при Ельцине

Президент обладал верховными полномочиями, но его власть была ограничена. Вскоре после образования такой конструкции стали происходить два параллельно развивающихся процесса: 1) центры власти начали конкурировать друг с другом, так как многие функции исполнялись ими параллельно; 2) выяснилось, что президент имеет склонность уклоняться от участия в повседневной государственной работе на все более длительные периоды. Поскольку власть не терпит пустоты, функции подготовки и принятия решений за отсутствующего президента стали брать на себя его доверенные лица, со временем становящиеся все более могущественными.

Происходило становление *регентства* — формы временного правления, которая возникает в случае вакантности престола, длительного отсутствия, болезни монарха. Регентство при Ельцине в отличие от опыта многих монархий не было легитимным. Официально никто не объявлял о недееспособности президента или о «вакантности престола». Напротив, все члены Ельцинского окружения без устали толковали о «крепком рукопожатии Ельцина» и о том, «что он работает с документами» в своей загородной резиденции. В Кремле плодились «серые кардиналы», фавориты, и главным становился не статус в государственной иерархии, а доступ к президенту, возможность лично повлиять на настроения и решения верховного правителя. Именно в эту пору большое значение приобретают всевозможные рейтинги самых влиятельных политиков. Регенты Ельцина быстро сменяют друг друга, конкурируют между собой, но

в конце концов образуют сплоченную коалицию, которая получает название «Семья» (по аналогии с семейными кланами итальянской мафии). Пока еще президент вел достаточно активный образ жизни, его ближайшим сподвижником становился один из фаворитов — сначала первый руководитель президентской администрации Юрий Петров, затем госсекретарь Геннадий Бурбулис, претендовали на эту роль Сергей Шахрай, Анатолий Чубайс и другие молодые политики демократического крыла. Впоследствии, когда роль истеблишмента снизилась до критической отметки, максимально возросла роль окружения Ельцина, его охранников, олигархов и прочих людей, которые получили возможность влиять на президента благодаря каналам личной связи. Поскольку после 1995 г. доступ к президенту обеспечивали три человека — дочь Татьяна Дьяченко, начальник службы охраны президента и руководитель администрации, то именно они становятся центральными фигурами политического процесса.

Регентство 90-х гг. формировалось в три этапа: первый был связан с идеологическим лидерством демократов Г. Бурбулиса, Е. Гайдара, С. Шахрая; второй связан с именем А. Чубайса, в разное время занимавшего посты вице-премьера правительства России, главы президентской администрации и начальника избирательного штаба Б. Ельцина; третий этап проходил под знаком «Семьи» — сложившейся коалиции, общий интерес которой сводился к сохранению у власти президента, дееспособность которого была под вопросом.

Делегитимация режима и укрепление *регентства* вызвали разброд и шатания в правительственных структурах. Происходящая поляризация общества усугублялась поляризацией элиты, которая продолжала фрагментироваться, все более проявляя склонность к созданию политического «натурального хозяйства»: каждая элитная группа пыталась обрести всеми атрибутами государства. Повсеместно, на всех уровнях власти возникают элитные *кланы*, в которых присутствуют следующие элементы: лидер и группа политической поддержки; группа финансовой поддержки; группа силовой поддержки в виде «частных армий»; группа интеллектуальной поддержки (подконтрольные СМИ, имиджмейкеры, политтехнологи).

Происходит цепная реакция ослабления всех институтов власти, и начинается этот процесс с разрушения института верховной власти. Федеральная властная элита постепенно утрачивает центральное положение. Она ослабляется вместе с властью федерального центра. За счет ее ослабления укрепляют свои позиции другие, прежде всего региональные элиты и новая элита бизнеса. Сохраняя название федеративного государства, Россия фактически начинает превращаться в конгломерат региональных политических режимов.

Системный конфликт, охвативший российское общество, одной из важнейших причин имел диффузию власти и ее делегитимацию. Элементы политической системы — парламент, правительство, суд, региональные администрации и легислатуры — становятся лишенными функциональной спецификации. Образуется множество центров власти, где каждый конкурирует с каждым. Начинается война всех против всех — за большее влияние на президента, за дополнительные полномочия, за ресурсы. Каждый элемент политической системы пытается обрести независимость от других. Центры власти всё яростнее приобретают черты *кланов*, в которых присутствуют четыре слоя — политический, финансовый, силовой и интеллектуальный. Государственная власть атомизируется. На фоне такого «окукливания» центров власти борьба всех легитимных структур против *регентства* приобретает особую остроту. «Семья» — это коалиция регентов — препятствием для коллективного договора легитимных политических акторов.

Верховная власть при Ельцине распадается на фрагменты, которые вместо исполнения вмененных законом функций заняты конкурентной борьбой за власть в объемах, значительно превышающих их конституционную юрисдикцию. Каждый актер стремится контролировать всё, стать центром государства. Именно в этот период случаются такие казусы, когда локальное правительство пытается принимать решения о государственной границе или о международной политике — функциях, всегда являвшихся прерогативой суверенного государства, а не отдельных его частей. Коалиция регентов также стремится решать всё, поль-

зуюсь своим привилегированным положением квазиправителя. Формальные структуры политической системы и неформальная *Семья*, состоящая из родственников, банкиров, охранников и доверенных чиновников, ведут постоянный диалог, в котором истеблишмент подает реплики против сохранения существующего положения вещей, а регенты ратуют «за» таковое. Интересы легитимных и нелегитимных участников политического процесса противоположны: первые хотят «нормального государства», при котором роль их институтов вновь станет определенной и ограниченной законом, а авторитет — повысится; вторые, напротив, заинтересованы в сохранении *status quo*, при котором их власть единственно возможна.

Институты политической системы вступают в борьбу друг с другом: администрация президента хочет управлять экономикой и борется с правительством; парламент борется с органами исполнительной власти; даже на региональном уровне заложен системный конфликт между губернаторами и мэрами столичных городов.

В Совете Федерации — верхней палате российского парламента — оформились ассоциации губернаторов, объединенных по территориальному признаку, образовался клуб лидеров регионов-доноров, а входящие в него губернаторы все энергичнее отстаивали свои интересы. Лидером этой группы стал столичный мэр Ю.Лужков. В Государственной Думе продолжалась межфракционная борьба, и все попытки кремлевской администрации установить контроль над Думой были безуспешными. Региональные элиты становились всё строптивее, так как, будучи избраны населением своей территории, они не находились в отношениях прямого подчинения президенту. Правительство постоянно конфликтовало с администрацией президента, вмешивающейся в экономическую деятельность.

Во всех основных структурах власти образовались кланы. Лидеры кланов получили клички подобно криминальным авторитетам, которые широко использовались в элитной среде. Элита щеголяла эксклюзивными кличками своих патронов: «ЧВС» — так звали премьер-министра В.С.Черномырдина; «БАБом» или «Березой» звали могущественного олигарха Б.Березовского, «людьми Альфы» называли став-

ленников Альфа-банка в Кремле (В.Суркова, А.Абрамова и др.); «Таней и Валея» называли неразлучных дочь Ельцина Татьяну Дьяченко и руководителя кремлевской администрации Валентина Юмашева. Российская политика того времени погрязла в интригах и сплетнях. Это был полноценный *кризис легитимности*.

Фрагментация верховной власти происходит и на идеологическом поприще. Отсутствие четко артикулированного «проекта Ельцина» привело к тому, что слово «реформы» заколдовывается, лишается содержания, и каждый политический актер наполняет его собственным смыслом. Все-му обществу ясно, что в стране происходят реформы, но какие именно — каждый понимает по-своему. Разные части сломанной государственной машины имели свой «проект реформ». Консенсус достигался только относительно использования самого слова «реформы», которое было так мило сердцу западных спонсоров России.

За девять лет своего правления Ельцин так и не смог интегрировать верховную власть. Ни одна государственная структура не смогла стать доминантной. В условиях вакуума власти неформальные группировки и кланы брали на себя государственные функции, ожесточенно конкурируя между собой за право выступать от имени президента. Но этот процесс создания полицентрического государства имел мало общего с настоящим разделением властей: относительная независимость законодательной власти от исполнительной оставалась только в федеральном центре и была скорее результатом плохого управления, нежели осмысленной политики. О независимости власти судебной никто и не помышлял. Суды оставались во власти исполнительных органов как в центре, так и в регионах и, кроме того, испытывали давление и со стороны органов прокуратуры. Таким образом, в ельцинский период произошел распад верховной власти. Диффузия власти привела не к демократическому разделению ветвей, а к управленческому хаосу.

4.3. Политические реформы В.Путина

Итак, правление Ельцина породило кризис легитимности, деинституционализацию, функциональный хаос и десубординацию властных институтов. Поэтому Владимир Путин, став в 1999 г. *преемником* Ельцина, прежде всего был вынужден заняться восстановлением государственных институтов и управляемости. Усиление государства в этот период объективно означало выполнение следующих задач: институционализацию политического процесса; ресубординацию политической системы; восстановление функциональной спецификации институтов; внедрение согласительных стратегий принятия решений; возвращение утраченного консенсуса между ветвями власти; стабилизацию политических процедур; упорядочение использования государственных ресурсов и контроля центральной власти над ними.

Сложность выполнения этих задач была усилена тем, каким образом Путин стал президентом. Он совершил головокружительную карьеру от подполковника КГБ, через вице-мэра Санкт-Петербурга в 1994 г. до президента страны в 2000 г. Будучи человеком «большого скачка», Путин в период своего молниеносного взлета постоянно испытывал острый кадровый дефицит. Его друзья и знакомые, на которых он мог бы опереться и доверять им, слишком отставали в своей карьере. Поэтому Путин находился в своеобразном вакууме, когда он, перемещаясь с одного высокого поста на другой, не успевал подтягивать на более высокие посты своих людей, и какое-то время оставался почти без поддержки. Это обстоятельство накладывало серьезный отпечаток на проводимые им реформы, вынуждая искать опоры в действующих кадрах, даже если они его не устраивали. Кадровая чехарда, сопровождавшая всё правление Ельцина, сменилась штилем: первые два года путинского правления никого не увольняли. Но новые кадры постепенно подтягивались в эшелоны власти.

Реформа политической системы не заставила себя долго ждать: уже через пять месяцев после победы на выборах в марте 2000 г. Путин меняет систему взаимоотношений

федерального центра с регионами. Реформа Путина предполагала следующие шаги: создание новых административно-территориальных образований — федеральных округов, курировать деятельность которых были поставлены полномочные представители президента, их заместители, а также главные федеральные и просто федеральные инспектора со своими аппаратами¹⁸; изменение статуса губернаторов, глав местного самоуправления¹⁹; изменение принципа формирования верхней палаты Федерального Собрания — Совета Федерации²⁰; создание Государственного совета²¹. Путин начал весьма решительную реформу, приведшую к изменению всей конфигурации институтов власти.

Создание трехуровневой системы распределения власти между центром и регионами

Президентский указ № 849 от 13.05.2000 г. ввел не просто новый элемент в политическую систему, но осуществил переход от двухуровневой системы управления к трехуровневой. Если раньше взаимодействие центра с регионами происходило при непосредственном контакте федеральных чиновников с губернаторами, ежемесячно съезжавшимися в Москву на заседания Совета Федерации, то теперь между федералами и регионалами появилась новая управленческая прослойка — полпреды (см. рисунок 4).

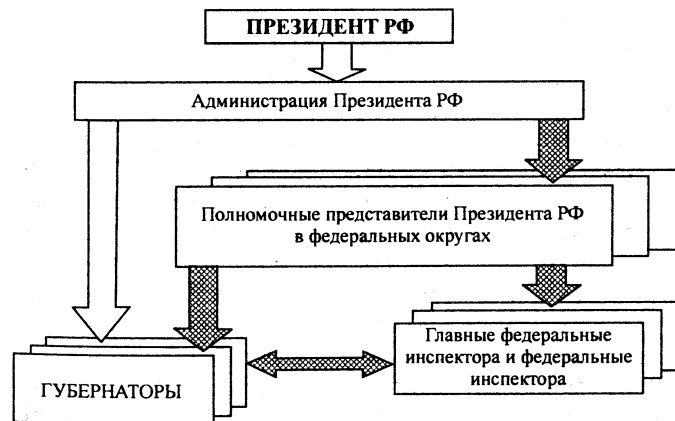

Рисунок 4. Итоги политической реформы В.Путина 2000 года

Восемьдесят девять российских регионов были объединены в семь округов, границы которых почти полностью совпадали с семью военными гарнизонами: Центральный (17 субъектов Федерации), Северо-Западный (11), Северо-Кавказский, переименованный в сентябре того же года в Южный (13), Приволжский (15), Уральский (6), Сибирский (16), Дальневосточный (10). Сложившееся в последние годы ельцинского правления деление регионов на межрегиональные «ассоциации» было проигнорировано, что способствовало разрушению установившихся между губернаторами связей, представлявших Кремлю опасными.

Полпреды и их заместители были отнесены к федеральным государственным служащим, входящим в состав администрации президента РФ. Назначение на должность заместителей полпредов, освобождение их от должности, а также применение к ним мер поощрения и дисциплинарного взыскания осуществлялось руководителем администрации президента РФ, который также утверждал структуру и штатную численность аппарата полномочного представителя, определял количество его заместителей²². Таким образом, несмотря на большие полномочия, полпреды были подконтрольны не только президенту, но и руководителю его администрации и полностью зависели от последнего при подборе своих заместителей. Это вызвало противостояние между полпредами и администрацией президента, которое наблюдалось и спустя два года после реформы. Противостояние было закреплено тем, что Путин в том же 2000 г. вводит полпредов в состав Совета Безопасности РФ, ставя их, таким образом, на один уровень с руководителем администрации.

Реформа вызвала к жизни и еще один конфликт интересов: совсем недавно независимые и влиятельные губернаторы оказались понижены в ранге, и теперь должны были апеллировать не лично к президенту, а к своему полпреду, который контролировал их деятельность. Ослабление власти губернатора проявлялось также в том, что главные федеральные инспектора (ГФИ), курировавшие в новой системе власти каждый субъект Федерации, получили больший статус по сравнению с представителями президента ельцинского времени. Путин провел массовые чистки сре-

ди представителей президента в регионах, каждый пятый из которых лишился своего поста²³.

Путинские федеральные инспектора начали осуществлять проверки деятельности региональных администраций, и сразу же обнаружили массу несоответствий и нарушений не только в сфере законодательства. Конфликт между новым «этажом» власти и региональной элитой обозначился сразу же в большинстве регионов. Губернаторы были унижены потерей своей почти бесконтрольной власти и тем, что в их дела вмешиваются не только чиновники администрации президента и полпреды, но и федеральные инспектора — по большей части совсем молодые и неопытные назначенцы. Раздражение губернаторов вызвала также неопределенность функций полпредов и инспекторов. С критикой в адрес новой системы выступил влиятельный президент Татарстана М.Шаймиев, который сказал, что «параллельные функции федеральных и окружных структур плодят новые армии чиновников и ведут к полной неразберихе»²⁴. Были слышны и голоса тех, кто считал, что путинская «реформа регионального устройства направлена на превращение России из федеративного в унитарное государство»²⁵.

Однако неопределенность функций полпредов на этом периоде становления путинского режима имела свои плюсы, так как давала президенту возможность маневра в управлении регионами. Реальная миссия полпредов состояла не столько в конкретных контрольных действиях, но в том, чтобы быть опорой президента там, где того потребует ситуация. Кроме обозначенных в «Положении о полномочном представителе президента РФ в федеральном округе» задач (работы по реализации основных направлений внутренней и внешней политики государства, организации контроля за исполнением решений федерального центра, реализации кадровой политики президента, предоставлении президенту регулярных докладов) полпреды выполняли и «особые поручения». Так, одной из важных неофициальных задач полпредов стала мобилизация так называемого *административного ресурса* на региональных выборах, подбор кандидатов и обеспечение условий для их избрания. О

необходимости контроля над выборами президент говорил полпредам открыто²⁶.

Внедрив новый «этаж» федеральной власти, президент Путин добился не только усиления центра, но и создал группу чиновников, преданных ему лично. Эта группа стала не только отрядом *федералов*, действующих от имени президента в регионах, но и селекционной кадровой лабораторией. Поскольку Путину первые два года правления приходилось в срочном порядке подтягивать своих людей, вопрос подготовки кадров для него имел первостепенную важность. В 2001—2002 гг. в системе государственной власти появляются новые ниши, заполняемые «резервом» — молодыми чиновниками, которые должны были проявить себя на политическом поприще. В первую очередь *кадровый резерв* формировался в аппаратах полномочных представителей президента в федеральных округах и в Совете Федерации, формируемом по новым принципам. Произведя реформу политической системы, Путин начал формировать новый слой элиты, деятельность которой была связана с представительством федеральных интересов в российских регионах. Первым шагом в формировании корпуса *федералов* было назначение полномочных представителей президента — этих супергубернаторов, наделенных довольно большими, но неопределенными полномочиями. У каждого полпреда было от 6 до 10 заместителей, а аппарат насчитывал примерно 150 человек, включая главных федеральных и просто федеральных инспекторов (по одному на каждый регион), и их помощников. Численность новой группы элиты составила полторы тысячи человек.

Новая роль губернаторов и реформа Совета Федерации

Реформа Путина заметно изменила роль губернаторов, которые в период правления Ельцина стали силой, угрожавшей стабильности центра. Теперь позиции губернаторов были сильно поколеблены. Фактически они лишились прямого доступа к президенту, так как между ними и Кремлем появился новый институт федеральной власти — инспектуры. Теперь всенародно избранные губернаторы могли

быть уволены президентом, а региональные парламенты — распущены. Новый закон, принятый Государственной Думой 19 июня 2000 г., предусматривал возможность роспуска президентом регионального парламента и отрешения от должности высшего должностного лица субъекта РФ в случае «препятствия для реализации закрепленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами полномочий федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления, нарушений прав и свобод человека и гражданина, прав и охраняемых законом интересов юридических лиц»²⁷.

Следующим шагом политической реформы Путина стало принятие 5 августа 2000 г. федерального закона РФ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». Новым законом отменялся порядок формирования СФ РФ «по должности», то есть губернаторы и спикеры региональных парламентов уже не могли быть «сенаторами». Теперь верхняя палата российского парламента формировалась из представителя законодательного собрания и представителя руководителя региональной администрации. Кандидатура представителя от законодательного органа власти вносилась на рассмотрение местного парламента спикером и утверждалась простым большинством. Кандидатура представителя от исполнительного органа власти назначалась губернатором, утверждалась указом, который направлялся в региональный парламента и там утверждался. Реформа вызвала ропот среди губернаторов: главы крупных регионов Э.Россель, М. Прусак, А. Тулеев и др. выступили с открытой критикой действий президента. М. Прусак высказался прямо: «Мы проиграли, и теперь надо красиво и достойно уйти». А. Тулеев назвал реформу Совета Федерации объявлением войны губернаторам²⁸. Сам Путин так объяснял логику производимой реформы: «Сегодня губернаторы и руководители республик являются институтами исполнительной власти. А будучи членами Совета Федерации — одновременно и парламентариями, то есть соавторами законов, которые сами же должны исполнять. Это... фактически нарушение принципа разделения властей»²⁹.

Такое изменение принципа формирования Совета Федерации внесло ощутимые поправки в композицию элиты. Губернаторы теперь не имели возможности регулярно собираться вместе для обсуждения актуальных проблем и выработки согласованных подходов. Территориальные ассоциации губернаторов, которые в последние годы ельцинского правления играли все более заметную роль, распались. Коалиция сенаторов, представлявших регионы-доноры, которая осмеливалась ставить условия Кремлю и считала себя всемогущей, теперь была рассеяна. Губернаторы лишились не только возможности согласованно выработать решения и оказывать давление на центр, но и возможности апеллировать лично к президенту. Теперь они должны были решать все возникающие вопросы с полпредами и их аппаратом. Федеральные инспектора приобрели больше полномочий, нежели бывшие представители президента, и теперь они то и дело внедрялись в сферу компетенции губернаторов, ощущая уверенность в поддержке их действий федеральными структурами.

Более того, несмотря на многочисленные жалобы губернаторов, что *федералы* мешают им работать и вносят хаос в управление регионами, полпреды набирали всё боль-

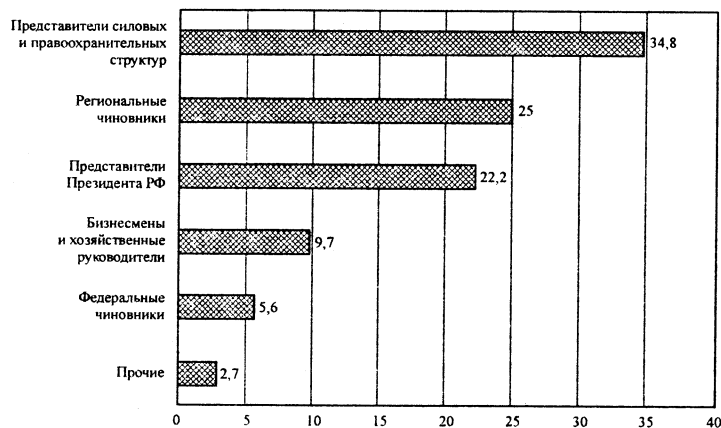

Рисунок 5. Профессиональный состав главных федеральных инспекторов в 2000–2002 гг.³¹

ший вес. В каждом федеральном округе были созданы координационные советы по безопасности, куда вошли руководители всех силовых и правоохранительных органов региона (начальники военных гарнизонов, руководители управлений ФСБ, милиции, прокуроры и пр.) и консультативно-экспертные советы по предпринимательству, членами которых стали видные бизнесмены и директора предприятий. Получалось, что полпреды консолидировали силы федеральных структур, противопоставляя их деятельности структур региональных. Из-под контроля губернаторов постепенно выходила их главная опора — управления внутренних дел. Бывшие начальники региональных силовых ведомств, подчиняясь теперь полпредам, а не губернаторам (как это фактически было в конце 90-х годов), лишили местную элиту серьезной базы поддержки. Как признался полпред в Приволжском федеральном округе С.Кириенко, накануне реформы 2000 г. «реально независимым от региональных властей остался только командующий военным округом»³⁰. В то же время произошло укрепление президентской власти, так как, выстроив вертикаль «президент — администрация президента РФ — полпреды — федеральные инспектора», Кремль приобрел разветвленную сеть опорных групп, имеющих представительство во всех без исключения регионах и состоящих в значительной степени из людей в погонах.

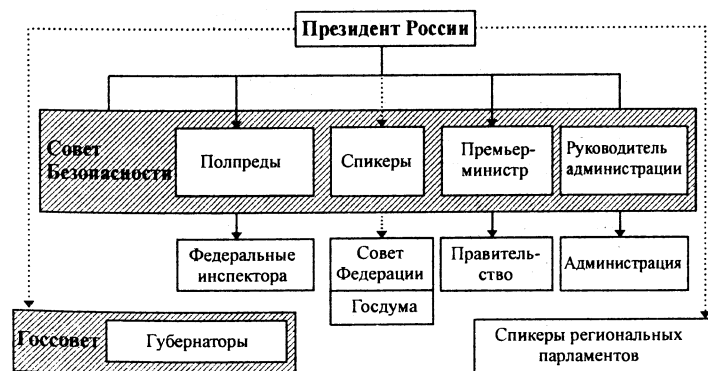

Рисунок 6. Конфигурация верховной власти при В.Путине

Таким образом, принятие пакета из трех законов изменило баланс сил на российской политической арене. Власть региональной элиты была существенно ослаблена, а власть президентских структур — усилена. Для того чтобы не вызвать волны недовольства губернаторов, Кремлю потребовалось заранее запланировать меры по снятию напряжения. Этой цели служили два других законодательных акта, входящих в президентский пакет 2000 г.: «Об общих принципах организации местного самоуправления в России», принятый Госдумой 7 июля 2000 г., и указ президента РФ № 602 от 1 сентября 2000 г. «О Государственном совете Российской Федерации». Первый из указанных актов давал губернаторам право отстранять от должности глав местного самоуправления (за исключением глав столиц и административных центров регионов). Раньше этим правом был наделен только президент России. Но эта мера не столько компенсировала губернаторам потерянную власть, сколько еще раз указывала на то, что теперь Кремль предлагает заниматься региональной элите своими внутренними проблемами, главным образом хозяйственными, и не вмешиваться в работу федеральных органов власти.

Создание Госсовета РФ — этого нового «совещательно-го органа, содействующего реализации полномочий главы государства по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти»³², — было призвано хотя бы отчасти восстановить баланс сил, продемонстрировав губернаторам, что Кремль не намерен полностью вытеснить их с поля высокой политики. Потеряв позиции в Совете Федерации, региональные лидеры вновь получили возможность лично встречаться с президентом страны, пусть и на «совещательной основе». Для решения оперативных вопросов формируется президиум Госсовета в составе семи членов, которые отбираются президентом РФ и подлежат ротации один раз в полгода (статья 3.8. указа № 602). Бывшие сенаторы и после реформы СФ получают федеральную «площадку» для консультаций. Создание Госсовета продемонстрировало намерение В.Путина расширить круг проводимых консультаций и «нулевых чтений» со всеми значимыми группами российской элиты для того, чтобы минимизировать сопротив-

ление проводимой реформе и в то же время стремиться к достижению консенсуса по важнейшим вопросам государственной политики.

Этот этап реформы Путина привел к тому, что была устранена главная причина слабости государства, построенного его предшественником Ельциным, которая крылась в разрушении управленческой вертикали, что привело к определенному вакууму власти федеральных структур, утрате ими контроля и механизмов воздействия на политический процесс в масштабах страны, к атомизации элиты. Путин вернул Кремлю значительный объем власти над регионами, расширил базу поддержки центра на местах и наметил пути для восстановления действия механизмов управления территориями, не нарушая при этом демократических принципов (по крайней мере формально). Была создана управляемая, сверху донизу упорядоченная система исполнительной власти, усилено федеральное присутствие в регионах. Надо отметить, что Путин не пошел по пути, который активно обсуждался среди элиты: отменить выборы губернаторов. Мировое сообщество, без сомнения, восприняло бы такой шаг как возврат к старым методам авторитарного правления. Была избрана иная стратегия — ввести в каждый регион президентских *назначенцев*, которые в новой иерархии власти заняли более высокое место, нежели главы субъектов Федерации при Ельцине. Реформа Путина 2000 г. восстановила субординацию элитных групп, усилила центр и его контроль над регионами. Если весь период правления Ельцина власть рассредоточивалась, перемещаясь от центра к регионам, то в первый же год правления Путина процесс был обращен вспять: власть вновь стала возвращаться в центр, центробежные тенденции уступили место центростремительным. Опасность неуправляемости территорий и неподчинения региональных лидеров Кремлю была преодолена.

Реформа Государственной Думы и новые принципы партийного строительства

Следующей по важности задачей после приведения губернаторов к послушанию стало изменение фактического статуса Государственной Думы и создание новых условий для партийного строительства. Ельцинская Дума в качестве политической вольницы и центра власти, оппозиционного Кремлю, совсем не устраивала Путинское руководство. Но возможные сценарии реформ были ограничены тем, что Путину досталась Дума, сформированная еще до его избрания президентом — в конце 1999 года, когда в обществе царили анти-Ельцинские настроения. Правда, предусмотрительные руководители администрации президента РФ готовились заранее к тому, что «исполняющему обязанности президента» вскоре потребуются плацдарм в парламенте, и смогли сформировать две пропутинские группы: «Единство» и «Народный депутат». Однако, несмотря на эти усилия, голоса оппозиционеров и справа и слева были все еще многочисленны.

Таблица 6. Партии власти на выборах в Государственную Думу 1993—2003 гг.³³

Партии власти	Госдума 1993 г.		Госдума 1995 г.		Госдума 1999 г.		Госдума 2003 г.	
	% голосов на выборах	Численность фракции (чел.)	% голосов на выборах	Численность фракции (чел.)	% голосов на выборах	Численность фракции (чел.)	% голосов на выборах	Численность фракции (чел.)
«Демократический Выбор России» (ДВР)	15,51	74	3,86	-	-	-	-	-
ПРЕС	6,73	30	0,36	-	-	-	-	-
НДР	-	-	10,13	66	1,19	-	-	-
«Единство»/ «Единая Россия»	-	-	-	-	23,32	82	37,57	306

Задачи, поставленные Путиным перед чиновниками его администрации, сводились к следующему: сформировать «президентское большинство» в Думе; нейтрализовать оппозицию и лишить Думу статуса «второго центра власти» в государстве; создать основу для сильной и стабильной *партии власти*, которая могла бы уверенно выиграть выборы 2003 года; создать условия, при которых победа партии власти и в будущем была бы делом техники; стать источником регулярного пополнения кадров элиты.

Для этого требовались многосторонние усилия как по работе с депутатами действующей Думы, так и по подготовке к следующим выборам. Нужен был новый закон о партиях, который расчистил бы политическое поле, освободив предстоящие выборы от маргинальных и радикальных организаций. Все годы демократизации с 1993 по 1999 г. количество избирательных объединений, участвующих в федеральных выборах, было труднообозримым для избирателей: в думских выборах 1993 г. участвовало 43 партии, в выборах 1995 г. — 23; в выборах 1999 г. — 28³⁴.

Одной из важнейших целей закона было укрепление *партии власти* — института, введенного в российскую политическую практику еще Ельциным. Эта бюрократическая организация от выборов к выборам меняла название и лидера, но неизменно выполняла функции парламентского представителя исполнительной власти. Таковой она и должна была остаться. Но «кадровая партия» при Ельцине обладала рядом недостатков: она была слаба организационно, не имела внятной идеологии и даже лояльность ее влиятельных членов Кремлю вызывала подчас серьезные сомнения. Ельцинские *партии власти* (ПРЕС С.Шахрая, «Демократическая Россия» Е.Гайдара, «Наш дом — Россия» В.Черномырдина) на каждых выборах с трудом преодолевали необходимый процентный ценз и проходили в Думу, не имея большинства. Слабость партии власти была свидетельством слабости самого Кремля и дискредитировала президента. Перед Путиным стояла задача не просто сохранить институт «кадровой партии», но и укрепить его. Партия власти должна была стать безусловным лидером на выборах. Работа в этом направлении началась еще в 1999 г., когда В.Путин был сначала премьер-министром, а затем

исполняющим обязанности главы государства. Созданный при содействии Путина блок «Единство» возглавил министр МЧС, молодой генерал С.Шойгу. Новая партия власти на первых порах отличалась теми же недостатками, что и прежние: конъюнктурностью, отсутствием идеологии и отрывом от масс.

И тем не менее блок «Единство» получил на выборах 1999 г. 23,32% голосов³⁵, что было заметно больше предыдущих достижений партий власти. Кроме того, пропутинское большинство формировалось на базе группы «Народный депутат», объединившей главным образом одномандатников, «завербованных» Кремлем еще во время избирательной гонки. «Единство» получило 64 места в парламенте по федеральному списку и 9 мест присоединившихся одномандатников, в группу «Народный депутат» вошли 58 депутатов³⁶.

В дальнейшем обнаружилось, что работа Кремля по наращиванию числа своих кандидатов в Госдуме еще не закончена: фракция «Единство» увеличивает свою численность до 82 человек и в соответствии с так называемым «пакетным соглашением» получает руководящие посты в шести комитетах. Группа «Народный депутат» получает также шесть комитетов. Однако силы левых фракций по-прежнему остаются большими: КПРФ и агропромышленная группа получили 131 депутатский мандат, место спикера и руководство одиннадцатью комитетами. Правые (СПС и «Яблоко») получили 53 места и всего два комитета³⁷. Соотношение сил не было устойчивым, уверенного большинства у президентских сил пока не было. Не удовлетворяясь таким положением вещей, администрация президента РФ начинает работу по консолидации сил. К кремлевскому блоку присоединяются фракция ОВР (47 депутатов), ЛДПР (16 депутатов) и группа «Регионы России» (40 депутатов)³⁸. В апреле 2002 г. лидеры фракций ОВР и «Единства» заявили о слиянии двух организаций в центристскую коалицию на базе вновь созданной партии «Единая Россия»³⁹. Такая концентрация сил позволила пропутинскому большинству пересмотреть «пакетное соглашение»: с руководства комитетов снимаются почти все представители левых фракций. Теперь расстановка сил в Думе выглядит следующим обра-

Таблица 7. Структура Государственной Думы созыва 1999 г.

	Избирательные объединения	% полученных на выборах голосов	Численность фракций и депутатских групп (чсл.)
Фракции	КПРФ	24,29	89
	«Единство»	23,32	82
	«Отчество — Вся Россия»	13,33	47
	«Союз правых сил»	8,52	32
	Блок Жириновского (ЛДПР)	5,98	16
	«Яблоко»	5,93	21
Депутатские группы	Агропромышленная группа	-	42
	«Народный депутат»	-	58
	«Регионы России»	-	40
	Нефракционные депутаты	-	20

зом: пропрезидентское большинство контролирует 54% голосов и 80% комитетов; левые — 28,7% голосов и 6% комитетов; правые — 11,8% голосов и 13% комитетов.

Таким образом, впервые за постсоветский период президент получил уверенное большинство в Думе. Нижняя палата российского парламента перестала быть самостоятельным центром власти и встроилась в общую государственную пирамиду, где ей были отведены конкретные законодательные функции. Левая оппозиция была существенно ослаблена. Правые фракции были малочисленны и никакой опасности для режима не представляли. Это была первая серьезная победа партии власти с 1991 г.

Но надо было готовиться к следующим выборам, и президент ставит перед своей администрацией задачу — не просто подчинить себе действующую Думу, но создать механизм, при котором Кремль гарантированно будет обеспечивать себе сильные позиции в парламенте в будущем. Для этого необходим был новый закон о партиях. Принятый в 1993 г. закон «Об общественных организациях» делал

слишком простой процедуру регистрации организаций, имеющих право выставлять своих кандидатов на выборах, что приводило к быстрому и бесконтрольному росту числа избирательных блоков. Их лидеры были мало кому известны, а идеология подчас выходила за рамки, разрешенные Конституцией РФ. По мнению Путина и его окружения число партий необходимо было существенно сократить для того, чтобы восстановить контроль государства над политическим процессом в целом и выборами в частности. Один из высокопоставленных кремлевских чиновников в своем интервью сказал, что «на сегодня наша главная проблема — неконтролируемые организации в регионах»⁴⁰. Именно для этого 11 июля 2001 г. в первом чтении принимается новый федеральный закон «О политических партиях».

Закон устранил всю ту неразбериху, которая возникла в первые годы введения многопартийности в России. Было запрещено дублировать названия партий и их символику, называть партии именем конкретных лиц, устанавливать ограничения на членство для людей различных полов, национальностей и вероисповеданий и проч. Ужесточились также требования к финансовому контролю над деятельностью партий. Партии становились единственным видом общественных объединений, обладающих правом выдвигать кандидатов на выборы. Закон вводил еще одно ограничение: политическая партия, не принимавшая в течение пяти лет подряд участия в выборах, подлежала ликвидации⁴¹. Этим законом вводились довольно жесткие рамки для всех российских общественных движений и объединений. Они должны были без промедления решить: или срочно заняться партийным строительством, разворачивая свои региональные структуры и приводя документы в соответствие с новым законом, либо уйти и забыть о выборах. Многие политики весьма скептически оценили новый закон, видя в нем откровенное стремление самой партии власти к монополизации избирательной системы⁴². Один из авторов данного проекта заместитель руководителя администрации президента В. Сурков, не скрывая, говорил о главенстве Кремля в партийном строительстве: «Главное проклятие «Нашего дома — России» и теперь наше — чрезмерная бюрократичность. Что скрывать, партия создана с

помощью *административного ресурса*, как КПСС. Но в КПСС никто не заботился, чтобы партия побеждала, — не было конкурентов... Мы не можем опростоволоситься и не выиграть»⁴³.

Парламентские выборы, состоявшиеся 7 декабря 2003 г., показали, что расчет был сделан верный. В новых условиях партии власти удалось набрать рекордное число голосов — 37,6% и получить не простое, а конституционное большинство в Государственной Думе — 306 депутатских мест из 450⁴⁴. Это было тем более удивительно, что лидеры партии «Единая Россия» не участвовали в теледебатах и их позиция сводилась к безоговорочной поддержке политики президента. В федеральном партийном списке «Единой России» числились многие действующие политики: министры, губернаторы, мэры крупных городов. Они не предполагали покинуть свои посты после выборов. Их членство было сигналом президенту: мы с вами, мы покорны, мы безопасны. Сразу после выборов 37 чиновников из партийного списка «Единой России» отказались от своих мандатов⁴⁵.

Идеология новой партии власти нигде не была заявлена. Их программа содержала самые общие положения и не отражала специфики мировоззрения. Гораздо больше о политических приоритетах «Единой России» говорили действия ее лидера — министра внутренних дел РФ Бориса Грызлова, популярность которому принесли два громких скандала: дело «оборотней в погонах» и «дело ЮКОСа». Первое (арест семерых полковников милиции) было призвано продемонстрировать общественности, что партия власти намерена серьезно бороться с коррупцией в правоохранительных органах. Второе — аресты руководителей крупнейшей российской нефтяной компании ЮКОСа Платона Лебедева и Михаила Ходорковского — потакало тем общественным настроениям, которые считали «олигархов» ответственными за все экономические проблемы страны. Оба этих действия имели успех среди многочисленных бедных слоев россиян, которые увидели в этом долгожданное «наведение порядка» и способствовали тому, что рейтинг Б. Грызлова заметно вырос.

Успех партии власти на выборах 2003 г. был обусловлен также популярностью самого президента Путина, который

поддерживал «Единую Россию», хотя и отказался стать ее лидером. Тактика Кремля во время избирательной кампании сводилась не только к PR главной партии власти, но и к созданию партий-клонов, действиями которых руководила президентская администрация. Это были Народная партия под руководством Г.Райкова, Партия жизни, возглавляемая спикером верхней палаты парламента и другом Путина С.Мироновым, и партия «Родина», во главе которой стоял тандем С.Глазьев — Д.Рогозин. Из этой тройки «запасных» в Думу прошла только «Родина», набрав более 9% голосов.

Пятипроцентный барьер также преодолела Либерально-демократическая партия В.Жириновского с 11,4% голосов, которая на словах позиционировала себя как независимая организация, на деле же поддерживала все начинания Кремля. Единственной оппозиционной партией, получившей статус парламентской, стала КПРФ Г.Зюганова, получившая на удивление мало голосов — 12,6% (на всех прошлых выборах она имела более 20%). Но настоящей сенсацией стал провал обеих партий демократического толка — «Яблока» Г.Явлинского и «Союза правых сил» Б.Немцова, которые не прошли 5-процентного барьера и остались за бортом большой политики. Критики режима Путина усмотрели в этом фальсификации, направленные на то, чтобы лишить оппозиционеров депутатских мандатов.

Сразу после поражения на выборах демократические партии пытались провести «работу над ошибками». Лидеры СПС Б.Немцов, И.Хакамада и А.Чубайс подали в отставку. Были сделаны попытки создать на обломках СПС новые организации: И.Хакамада объявила о намерении учредить новую либерально-демократическую партию, ряд известных политиков объявили о создании Комитета-2008, главной целью которого станут «честные президентские выборы в 2008 году»⁴⁶. Но главного, чего ждало российское общество от демократов, так и не произошло — они не объединились. Недовольство московскими лидерами привело к тому, что некоторые региональные организации СПС и «Яблока» стали действовать совместно, что вызвало внутрипартийный конфликт. Слабость демократических партий

привела к тому, что молодежные активисты стали собирать митинги с участием самых разных оппозиционных сил: радикальная молодежь из Национал-большевистской партии Эдуарда Лимонова выходила на площади бок о бок с молодыми коммунистами и «яблочниками»⁴⁷. В то время как лидеры партий не могли договориться о совместных действиях, рядовые активисты почувствовали, что у них появился общий враг — новая номенклатура.

Новая Дума, в которой блокирующий пакет голосов был у сторонников Путина, сформировала комитеты и комиссии, руководителями которых стали исключительно члены фракции «Единая Россия». Более того, среди 30 заместителей председателей комитетов только семь принадлежали к «партменьшинствам». Был сформирован Совет Думы, состоящий из пяти вице-спикеров от «Единой России» и по одному от КПРФ, ЛДПР и «Родины»⁴⁸. Дума стремительно обюрокрачивалась.

Итак, в течение четырех лет пребывания у власти В.Путин и его администрация превратили бывшую «депутатскую вольницу» в подобие Верховного Совета СССР. Парламент был почти полностью избавлен от внутренней конкуренции, остатки коммунистов были лишены всех рычагов влияния. Теперь они даже не могли включить в повест-

Таблица 8. Расстановка сил в Государственной Думе РФ в 1999—2004 гг.⁴⁹

Депутатские блоки	Январь 2000 г.		Май 2003 г.		Январь 2004 г.	
	Количество депутатов (чел.)	Количество комитетов	Количество депутатов (чел.)	Количество комитетов	Количество депутатов (чел.)	Количество комитетов
Левые фракции	131	13	129	2	51	0
Президентские центристы	140	13	243	21	381	30
Правые фракции	53	1	53	4	13	0

ку дня свой вопрос. Всё — регламент, работу комитетов и комиссий, Совет Думы — контролировало Путинское большинство. Это был конец независимости законодательной власти от верховной.

Эти события оказали непосредственное влияние на ход президентских выборов, которые должны были состояться 26 марта 2004 г. Многие политики в знак протеста против монополизации власти Кремлем отказались баллотироваться. Григорий Явлинский выступил с заявлением, в котором утверждал, что «избирательная система в России превращена в фарс», и отказался от участия в гонке⁵⁰. К нему присоединились лидер коммунистов Г.Зюганов, лидер ЛДПР В.Жириновский, которые вместо себя делегировали на президентские выборы членов своих партий — Н.Харитонову и О.Малышкину, которые выглядели политическими пигмеями по сравнению с В.Путиным. Это был явный демарш. И перед президентской администрацией встал вопрос о возможном срыве выборов. Но опасения были напрасны. Выборы состоялись, и президент Путин получил на них 71% голосов.

Главным итогом выборов 2003—2004 гг. стало ослабление левой оппозиции, против которой во время избирательной гонки работала вся государственная пропагандистская машина. Нижняя палата парламента утратила статус независимого от Кремля центра власти. После десятилетнего опыта строительства партий власти наконец-то удалось добиться парламентского большинства и $2/3$ голосов, необходимых для внесения изменений в Конституцию. Это был самый главный результат, и российская элита приступила к решению проблемы 2008 года — года, когда на президентских выборах В.Путин больше не сможет баллотироваться на высший государственный пост. Теперь президентское окружение создало базу для того, чтобы или увеличить максимально разрешенный срок пребывания президента у власти (в настоящее время — два срока по 4 года), или изменить саму политическую систему таким образом, чтобы найти иные способы сохранения у власти тех, кто пришел в Кремль в 2000 году.

Верховная власть при В.Путине

Демонтаж *регентской* системы власти, сложившейся при Ельцине, и политические реформы вывели из кризисного состояния отношения между центрами власти. Была преодолена дисфункция властных органов. Эти действия путинской администрации можно назвать «наведением порядка», так как реформы 2000—2002 гг. действительно внесли большую упорядоченность в работу государственных органов. Хотя принципиально характер политической системы оставался все еще прежним — это была *олигархия*, то есть «власть немногих»: высших чиновников и крупных предпринимателей. Гражданское общество по-прежнему не было сформировано: организации женщин, молодежи, сельских производителей, мелких предпринимателей были крайне слабы и оставались изолированными от политических решений. В отличие от Ельцинского периода, когда олигархия носила явно выраженный полицентрический характер, новая власть проявляла склонность к моноцентризму. Предприняв усилия для возврата полномочий в центр и потеснив региональную элиту с политического поля, Кремль достаточно методично начал работу по восстановлению не только «вертикали власти» в регионах, но и всей государственной пирамиды. Поиски независимых центров власти велись по всем направлениям, и повсюду цель была одна — провести переговоры, добиться консенсуса, но главное — установить контроль, подчинить, а если не удастся — убрать с политического поля. Ельцинские центры власти — Государственная Дума, Совет Федерации, региональные элиты, правительство, КПРФ, демократическая оппозиция, бизнес-элита, СМИ — один за другим утрачивали свою независимость от государства либо теряли влияние. Политическая система «выстраивалась», становясь все более упорядоченной, моноцентричной, бюрократической. Источники политической инициативы вырождались, сводясь к предложениям Кремля или правительства.

Советская политическая система тоже была моноцентрической и имела институционализированную иерархию власти. Но на вершине этой пирамиды власти находился не

один правитель, а коллегия высших чиновников, называемая Политбюро. Персональная власть генерального секретаря Политбюро была в определенной мере ограниченной: он не мог принимать единоличные решения, не считаясь с мнением своих коллег. Решения принимались голосованием, коллегиально. Б.Ельцин сломал каркас старой политической системы и создал новый порядок принятия стратегических решений, когда разные группы интересов оказывали давление на президента, который все же единолично выбирал, какой из проектов будет осуществлен.

Путинское «политбюро»

Перед Путиным стояла задача определить, каким путем будет дальше развиваться государство, президентом которого он стал. Надо было выбрать *характер верховной власти*, адекватный ситуации: будет ли она по-прежнему единоличной или президент разделит ответственность с новой *коллекцией*. Проводя бюрократические реформы, необходимо было определиться — где у выстроенной пирамиды вершина? На кого прежде всего будет опираться президент? Будет ли эта группа людей неформальной или ей будет придан некий официальный статус? Кто будет выносить окончательное решение по стратегическим вопросам? Будет ли в стране единый управляющий центр?

Путин вел реформы в нескольких направлениях: он вернул часть власти в центр, понизил статус региональной элиты, восстановил властную вертикаль в управлении регионами и создал целый ряд консультативных площадок. В отличие от своего предшественника Путин не устранился от ведения государственных дел, и режим *регента* был заменен прямым правлением президента: он сам выстраивал отношения со своей администрацией, с правительством, с федералами, с губернаторами, с крупными бизнесменами. Для каждой группы элиты был определен куратор — посредник между президентом и элементом политической системы (см. *рисунок 7*).

Но особенностью путинского государства стало то, что он лично направлял деятельность всех элементов политической системы, создавая лишь одно посредническое зве-

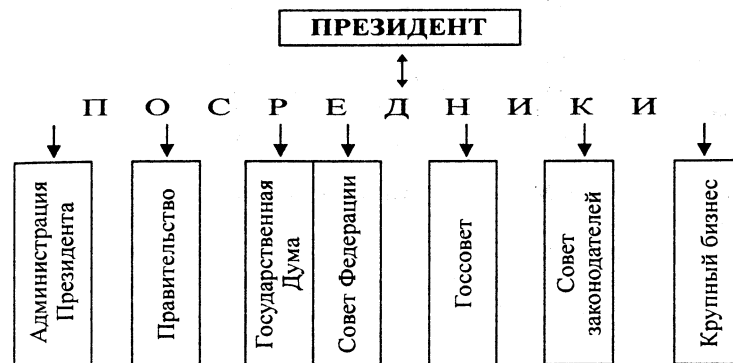

Рисунок 7. Система взаимодействия президента РФ с политическими акторами

но. Если Ельцин переадресовывал властные полномочия своим регентам и фаворитам, тем самым отрывая президентскую власть от деятельности элитных групп, то Путин действовал сам, лично участвуя в подготовке всех стратегических решений. На первых порах такая система личного участия была оправдана, так как речь шла о взятии всей полноты власти новым президентом. Но ко второму году правления стало необходимо ограничить личное участие в государственном управлении, все активнее внедряя институт посредников. И Путин приступил к созданию такой системы власти.

Посреднические функции при взаимодействии президента РФ с политическими институтами стали исполнять: между президентом и правительством, обеими палатами парламента — руководители этих структур и профилированные сотрудники администрации президента; между президентом и губернаторами — полпреды, а также президиум Госсовета; между президентом и бизнесом — руководители «уполномоченных» структур: торгово-промышленной палаты (ТПП, руководитель бывший премьер-министр Е.Примаков) и Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП, руководитель бывший секретарь ЦК КПСС А.Вольский).

Означала ли такая система концентрацию власти в руках одного лица — президента страны? Или существовал

какой-либо орган коллективного принятия государственных стратегических решений? Попробуем ответить на этот вопрос, проводя аналогию с советским периодом. Анализируя составы Политбюро ЦК КПСС с 1965 г. и до 1991 г., вычленим ключевые государственные должности, которые были представлены в высшем руководстве страны на протяжении всех этих лет, а затем составим список людей, которые занимают эти должности теперь, и посмотрим — объединены ли они сейчас в некую коллегию. Этот список людей, занимающих ключевые должности в любом государстве, будем называть «политбюро» (в кавычках, в отличие от реального Политбюро ЦК КПСС советского времени).

В советское время к ключевым относились следующие посты: секретари ЦК КПСС, курировавшие идеологию и экономику, председатель правительства (иногда и его заместители), министры иностранных дел, обороны, культуры, председатель КГБ, председатель главного контролирующего органа (комитет партийного контроля), председатели обеих палат Верховного Совета СССР, 5—7 первых секретарей ЦК компартий союзных республик. Для сопоставления лишим названия этих должностей специфики советского времени, обнажив их функциональную суть. Тогда список будет выглядеть так: руководители аппарата; кураторы идеологии и экономики; премьер-министр и вице-премьеры; министры-силовики; министр иностранных дел; главный контролер; спикеры парламента; руководители ключевых регионов.

Начиная с 1992 г. почти все эти ключевые фигуры были объединены в структуре, получившей название Совет Безопасности. В начальный период существования этого органа его отличия от советского Политбюро были еще весьма заметны. Но чем дольше существовал Совбез, тем отчетливее проступала схожесть его структуры (но не функций) с коллективным руководством СССР. Совбез включает в себя руководителей всех коллективных органов власти второго уровня, а возглавляется (так же как и Политбюро в свое время) первым лицом государства. Совет Безопасности, возглавляемый президентом, имеет своего внутреннего руководителя — секретаря СБ, который руководит аппа-

ратом. В разные периоды роль секретаря Совбеза то поднималась до уровня второго лица в государстве (например, при Сергее Иванове), то становилась почти незаметной (как это произошло с назначением секретарем СБ Владимира Рушайло).

Совет Безопасности Владимира Путина 2002 г. гораздо больше похож на советское Политбюро ЦК КПСС и по численности, и по структуре, нежели совбез РФ 1993 г. (см. таблицу 9).

Таблица 9. Структура высшего руководства страны с 1981 по 2002 г. (в %% к численности группы)⁵¹

	Советское Политбюро		Ельцинский Совбез		Путинский Совбез 2002 г.
	1981 г.	1988 г.	1993 г.	1999 г.	
Всего (чел.) ⁵²	21	21	14	28	24
В том числе: Руководители аппарата, идеологи, секретари	23,8	42,9	7,1	3,6	4,2
Члены правительства (за исключением силовых министров)	19,0	28,6	50,0	39,3	8,3
Силовики и контролеры	14,3	9,5	42,9	46,4	45,8
Руководители парламента	4,8	4,8	—	7,1	8,3
Регионалы	38,1	14,3	—	—	29,1
Представители науки	—	—	—	3,6	4,2

Борис Ельцин в начале своего правления отдавал приоритет членам правительства и силовикам в составе Совета Безопасности. К 1999 г. он наращивает присутствие силовиков, вводит в состав Совбеза руководителей парламента, но так и не допускает туда регионалов. В. Путин восстанавливает их присутствие, причем не выделяя отдель-

ные регионы (как это было в СССР), а введя в Совбез всех своих полпредов. Но самой представительной группой путинского «политбюро» стали «силовики и контролеры». Путинский Совбез (также как и советское Политбюро) имеет двухслойную структуру: он состоит из «постоянных членов» (5 чел.) и просто «членов» (19 чел.). Ранжирована только первая группа: согласно указам президента РФ № 486 от 26.04.2001 г. и № 83 от 24.01.2002 г. постоянные члены Совета Безопасности РФ перечислены в следующем порядке: председатель правительства РФ, секретарь Совета Безопасности, министр иностранных дел, министр обороны и директор Федеральной службы безопасности РФ, что позволяет судить о том, кто на самом деле является вторым лицом в государстве. Этот список демонстрирует, что формально высшие чины государства — спикеры верхней и нижней палат парламента — на самом деле уступают в важности трем «политическим» министрам: МИДа, обороны и ФСБ⁵³.

Но, несмотря на структурную идентичность путинского Совбеза и советского Политбюро, их функции и роль в государстве различны. Политбюро решало все важные вопросы жизни общества, а Совбез сосредотачивается только на вопросах безопасности (хотя и понимаемой расширительно). Решения Политбюро были директивами для всех других институтов политической системы, а решения Совбеза носили часто рекомендательный характер. Совбез в отличие от Политбюро не решал кадровые вопросы власти.

О становлении власти нового правителя говорят цифры кадровых изменений в высшем эшелоне власти. Логика таких изменений, казалось бы, проста: чем больше своих сторонников аккумулирует президент вокруг себя, тем сильнее и устойчивее его власть. Посмотрим на то, как В. Путин, придя к легитимной власти в 2000 г., поступал с кадрами Б.Ельцина. Из 24 членов Совета Безопасности РФ 2002 г. 12 человек были также членами последнего ельцинского «политбюро» 1999 г., что составило 50%. В то же время сам Б.Ельцин с конца 1993 г. по 1999 г. обновил Совбез на 93,3%. «Президентом-мясорубкой» был и М.Горбачев, быстро и резко производивший кадровые чистки, что и привело к дестабилизации его режима и утрате власти. Это свидетельствует о том, что стабильная власть вырабатывается не пу-

тем резких шагов и кадровых перегрясок, а постепенной, медленной заменой кадров и институтов новыми при сохранении доверия старой элиты и чиновничества. Именно так новый правитель формирует опору своей власти в широких кругах политического класса, не создавая при этом мощного противодействия реформам. Важен не только (а может быть, и не столько) приток новых кадров своих сторонников в высший эшелон власти, но и создание широкой базы поддержки в обществе, и особенно — на его верхних этажах.

Итак, ключевые чиновники при Путине были объединены в Совет Безопасности РФ — коллективный орган, по численности и структуре весьма схожий с советским Политбюро, но не играющий роли верховной власти в стране. Вершина власти находилась у самого президента и групп стратегической элиты. Эти группы, допущенные к принятию ключевых решений, оставались не институционализированными, недоступными общественному контролю и не имели официального статуса. Они состояли из высших чиновников, которых Путин привел к власти и которым лично доверял. Это и были главные поставщики новых идей.

Об окружении В.Путина написано много работ⁵⁴. Самой распространенной является точка зрения, что путинская команда состоит из трех частей: осколков ельцинского клана, называемого «Семьей»; коллег по работе в органах безопасности; его земляков-петербуржцев⁵⁵.

Действительно, Путин сохранил многих чиновников предшествующей эпохи, а среди новых назначенцев большинство составляли выходцы из спецслужб и силовых структур либо его петербургские друзья и коллеги. Однако, несмотря на то что Путин действительно способствовал продвижению во власть многих своих земляков и сослуживцев, далеко не все они были членами стратегической элиты. Общаясь с членами президентской администрации, я не раз слышала от весьма высокопоставленных чиновников, что они ничего не знают о принципиальных проектах президента. К решению важнейших вопросов допущен настолько узкий круг людей, что большая часть элиты узнает о принятых решениях через СМИ. Так, например, было в случае назначения Михаила Фрадкова премьер-министром

Рисунок 8. Структура команды В.Путина и ее ключевые персоны

в марте 2004 г., которое стало сюрпризом не только для обитателей Дома правительства, но и Кремля.

С приходом Путина резко повысился уровень секретности работы. Информация дробилась, и доступ к ее фрагментам получали лишь те подразделения, которые непосредственно отвечали за данный участок работы. Всей полнотой информации обладали лишь избранные члены «политбюро», состав которого также не был публичным. Предполагается, что в окружении Путина существует три стратегические группы. Каждую субботу президент в своем кремлевском кабинете собирает «совещание силовиков», на котором обычно присутствуют глава его администрации, шеф ФСБ, глава Совбеза, министр обороны, иногда министры МВД и МИДа. Каждый понедельник также в Кремле президент приглашает на совещание некоторых членов правительства (как правило, менее половины состава кабинета). Предполагается, что есть и некая третья группа близких к Путину людей, которых можно было бы назвать его друзьями (хотя большинство из них — его бывшие сослуживцы). Они не занимают видных государственных постов, но допущены в дом и обсуждают актуальные вопро-

* Знак ↓ означает отставку к 06.2004.

сы политики за чашкой чая, в неформальной обстановке «без галстуков».

Характерной особенностью стиля Путина является то, что он не использует для выработки стратегических решений ни один из формальных институтов власти. Он тесно работает с частью Совбеза, с некоторыми министрами и некоторыми силовиками. Ни одна из существующих структур его не устраивает в качестве стратегического центра.

Однако эти три стратегические группы элиты имеют неодинаковый вес. Несмотря на важность экономической составляющей, здесь все же не было проведено принципиальных реформ, что позволяет говорить об относительном снижении веса экономического блока команды В.Путина. Вспомним, какую новаторскую роль играли экономисты (Е.Гайдар, А.Чубайс и др.) при Ельцине, когда ход экономической реформы кардинально изменил облик страны. Путин лишь продолжает начатый его предшественником процесс «маркетизации», не меняя его направления и сути. Все путинские экономические шаги носили не стратегический, а тактический характер. Это было поступательное движение по ранее выбранному курсу, а не структурная перестройка экономики. Поэтому можно говорить об изменении баланса сил внутри элиты, связанном с уменьшением стратегической роли экономической элиты и увеличением роли военной элиты. При этом стратегический центр также поменял свое местоположение (см. рисунок 9).

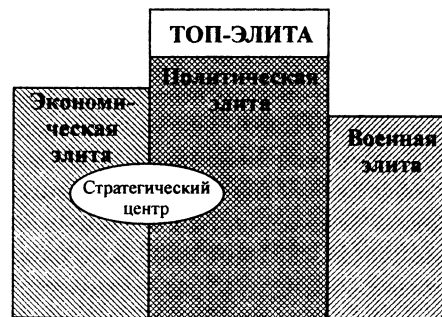

Рисунок 9. Конфигурация элиты при Б.Ельцине

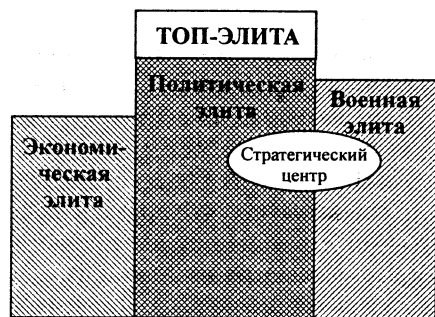

Рисунок 10. Конфигурация элиты при В.Путине

Роль военных в Путинском режиме

После победы в 2000 году на президентских выборах подполковника госбезопасности В.Путина во властные структуры хлынул поток людей в погонах. На сегодняшний день в России каждый четвертый представитель элиты — военный. И их число продолжает возрастать. Почему это произошло и какие опасности таит в себе *милитократия*?

Известно, что Владимир Путин стал президентом благодаря тому, что Ельцинская элита избрала его на роль «преемника». Общонародные выборы были уже делом техники. Принципиально вопрос был решен задолго до выборов. Поиски преемника начались в 1998 г., когда авторы идеи сформулировали основные параметры личности кандидата на пост президента: он должен был быть достаточно молодым военным с опытом политической деятельности, лояльным к действующей власти, умным, прагматичным, умеющим нравиться. «Кастинг» кандидатов на пост «преемника» начался с назначения Н.Бордюжи в 1998 г. секретарем Совета Безопасности РФ. Просматривались и кандидатуры А.Лебеда, Е.Примакова, С.Степашина. Лучшим из возможных кандидатов был признан В.Путин. Почему же Ельцинская элита так безоговорочно считала, что новым президентом должен быть человек в погонах?

В Советском Союзе военные ведомства были одним из столпов власти, ее опорой, но никогда не претендовали на прямое вмешательство в политику. Военных не принято было назначать на высокие гражданские посты, в то время как их ведомства нередко оказывались в подчинении гражданских лиц — партийных функционеров. Так, анализ назначений в КГБ СССР за период 1989—1991 гг. свидетельствует о том, что 41% руководителей парашютировал в структуры госбезопасности с партийной или комсомольской работы⁵⁶. В высших эшелонах власти военные составляли совсем небольшую группу: членами Политбюро ЦК КПСС традиционно были министры обороны, внутренних дел и глава Комитета государственной безопасности СССР. В брежневском Политбюро образца 1981 г. военные были представлены лишь двумя министрами⁵⁷. Накануне перестройки эта группа составляла примерно 10% от численности ЦК КПСС, причем наибольшее представительство имел армейский генералитет (от 20 до 30 человек в разные периоды), в то время как руководители МВД и КГБ были представлены 1—3 чел.⁵⁸

При М.Горбачеве начался распад армии и КГБ, их репутация была подорвана, а общественное мнение резко негативно оценивало их деятельность. Этот процесс был усилен при Ельцине, когда число самостоятельных военных ведомств федерального уровня перевалило за двадцать, главным образом в результате расчленения КГБ СССР. На базе Комитета госбезопасности были образованы: Служба внешней разведки РФ (первое главное управление), Федеральная служба охраны (девятое управление), Федеральная пограничная служба (на базе погранвойск при КГБ), Федеральное агентство правительственной связи и информации (на базе управления правительственной связи КГБ), Главное управление специальных программ при президенте РФ (на базе пятнадцатого управления КГБ) и др. Были созданы и совершенно новые структуры, при формировании которых использовались преимущественно офицерские кадры КГБ⁵⁹.

Увеличение числа военных ведомств соответствовало политическим настроениям: общество видело в военных (и особенно в сотружниках спецслужб) угрозу гражданским

Таблица 10. Социальный бэкграунд руководителей
территориальных управлений КГБ СССР 1989—1991 гг.⁶⁰

Социальный бэкграунд руководителей КГБ СССР	% (n=58 чел.)
Кадровые чекисты	58,6
Пришли в КГБ из номенклатуры, в том числе:	41,4
Из комсомольских органов	32,8
Из партийных органов	24,1
Из советских органов	3,4

свободам и правам человека и требовало расформирования ведомств-монстров, сокращения военных расходов, прекращения преследования инакомыслия. В ходе реформ 1991—1995 гг. КГБ был не только расчленен, но и деморализован, а Российская армия обнищала и находилась в упадке. Все эти изменения происходили на фоне общего ослабления государства. Репрессивный аппарат пришел в упадок, правоохранные структуры были коррумпированы сверху донизу. В государстве царили хаос, беззаконие и произвол. Масштаб этих разрушительных процессов был настолько велик, что начал представлять опасность не только для общества, но и для самой элиты. В последние годы ельцинского правления стало ясно, что без укрепления государства элита может потерять свои позиции.

При создании и дальнейшей реализации проекта «президент-военный» сыграл свою роль и миф о Юрии Андропове как правителе, который мог бы (но не успел) реформировать советскую систему, не подвергая ее сокрушительному слому. По плану стратегической элиты Путин должен был стать «реализованным Андроповым». Этот план предполагал консолидацию общества, восстановление управляемости и усиление контрольных функций государства, восстановление ряда советских институтов власти. Как ожидалось, реализация плана должна удовлетворить требованиям как элиты, так и общества. Так в недрах администрации президента вызрел план перехода власти от Ельцина к пре-

емнику-военному, осуществление которого принципиально изменило профиль российской элиты.

Проект приведения президента-военного к власти подкреплялся общественным мнением, которое давно ждало наведения порядка и пресловутой «сильной руки». Репутация военных как честных, ответственных, политически не ангажированных, исполнительных профессионалов, действующих по принципу «сказали — сделал», выгодно отличала их от членов других элитных групп, имидж которых прочно связался с воровством, коррупцией, демагогией. Кроме того, в условиях общего распада государственных институтов, военные сохранили организацию, построенную на дисциплине и единоначалии, прямо связанную с федеральным центром. Они имели многочисленные региональные структуры, пронизывающие все общество, что позволяло использовать их как управленческую сеть. Они казались «силой порядка» российского общества.

По плану, президент-военный должен был не только упорядочить работу государственных органов, но и усилить «человеческий фактор»: повысить надежность и исполнительность каждого государственного служащего на всех этапах политической машины. Каким образом можно было решить эту задачу? Самым коротким путем для нового президента была бы мобилизация на государственную работу людей, привыкших к военной дисциплине. Механическая исполнительность солдата казалась быстрым и простым способом вернуть функциональную эффективность власти. Военная подготовка, подразумевающая беспрекословное подчинение начальнику, привычка к коллективным действиям оказались в данной ситуации стратегически необходимыми качествами. Бюрократическая дисциплина начинает свое возрождение с «мобилизационной политики» — призыва людей в погонах на государственную службу.

Мобилизация военных во власть

Массовое привлечение военных на государственную службу было вызвано также отсутствием кадрового резерва госслужащих. Советская номенклатура была сильна именно своей методичной работой с резервом, который фор-

мировался постоянно и для всех уровней власти. Перестройка разрушила этот институт, а последующие годы реформ завершили деструктивную работу в этом направлении. При Ельцине возникла *разночинная* по своему происхождению элита, рекрутированная из самых экзотических социальных групп и не имеющая серьезного управленческого опыта: там были доценты, спортсмены, священники, отставные унтер-офицеры, циркачи, экстрасенсы, врачи и проч., и проч. Хотя выходцы из старой номенклатуры по-прежнему составляли костяк элиты, они, как правило, не претендовали на первые роли.

Для нового президента особенно важен был вопрос о формировании группы поддержки. Вполне логично, что первым призывом были затронуты те, кого Путин знал и кому он доверял: его сослуживцы и земляки. Социальной опорой президента сразу стал офицерский корпус, сотрудники всех типов силовых и правоохранительных структур, специалисты военно-промышленного комплекса. Постепенно вокруг Путина формируется коалиция сторонников, состоящая из его прежних сослуживцев и старых знакомцев, которые вслед за своим патроном совершают *«большой скачок»*.

Данные исследования «Путинская элита» свидетельствуют о том, что в целом процесс подтягивания «своих людей» по большинству параметров мало отличался от предшествующих периодов смены власти: своих земляков приглашали на работу в центр и Брежнев, и Горбачев, и Ельцин. Данные, приведенные в «При Ельцине», показывают, что возникла *разночинная* по своему происхождению элита, рекрутированная из самых экзотических социальных групп и не имеющая серьезного управленческого опыта: там были доценты, спортсмены, священники, отставные унтер-офицеры, циркачи, экстрасенсы, врачи и проч., и проч. Хотя выходцы из старой номенклатуры по-прежнему составляли костяк элиты, они, как правило, не претендовали на первые роли.

Таблица 11 показывает, что главными отличительными особенностями Путинской элиты были: снижение доли «интеллектуалов», имеющих ученую степень; уменьшение и без того крайне низкого представительства женщин в элите; «провинциализация» элиты и резкое увеличение числа

Таблица 11. Изменение характеристик элиты в первые два года правления Б.Ельцина и В.Путина ⁶²

Характеристики элиты	Ельцинская элита 1993 года	Путинская элита 2002 года
Средний возраст (лет)	51,3	51,5
Доля женщин (%)	2,9	1,7
Доля выходцев из сельской местности (%)	23,1	31,0
Доля лиц с высшим образованием (%)	99,0	100
Доля лиц, имеющих ученую степень (%)	52,5	20,9
Доля получивших военное образование (%)	6,7	26,6
Доля получивших экономическое и юридическое образование (%)	24,5	25,7
Доля получивших образование в элитных вузах (%) ⁶³	35,4	23,4
Доля земляков главы государства (%)	13,2	21,3
Доля ставленников бизнеса (%)	1,6	11,3
Доля военных (%)	11,2	25,1

военных во власти. Под «военными» здесь и далее мы имеем в виду людей в погонах всех типов — офицеров армии и военно-морского флота, пограничной службы, внутренних войск, служб безопасности и проч. Для обозначения этой группы людей в 90-годы в российском политическом сленге закрепилось понятие *«силовики»*, а совокупность военизированных ведомств России стали называть *«силовыми структурами»*.

Увеличение представительства бизнеса во властных структурах, произошедшее в последние годы, следует отнести к процессам, связанным с объективным изменением роли новой буржуазии в обществе, нежели с личными предпочтениями президента. Снижение же доли женщин, провинциализация и «деинтеллектуализация» элиты явились следствием более чем двукратного увеличения доли военных во всех элитных группах (см. таблицу 12).

Таблица 12. Доля военных в элитных группах (%%)⁶⁴

	Высшее руководство страны	Правительство	Региональная элита (главы субъектов Федерации)	Парламент		В целом по когорте
				Верхняя палата	Нижняя палата	
Горбачевская когорта-1988	4,8	5,4	0	4,7		3,7
Ельцинская когорта-1993	33,3	11,4	2,2	2,8	6,3	11,2
Ельцинская когорта-1999	46,4	22,0	4,5	7,3	6,8	17,4
Путинская когорта-2002	58,3	32,8	10,2	14,9	9,4	25,1
Путинская когорта-2004	43,5	34,2	9,2	18,3	18,3	24,7

Как видим, весь период демократизации в России сопровождался ростом присутствия военных во власти. С 1988 по 2002 г. их доля возросла почти в 7 раз. Особенно сильно процесс милитаризации затронул высшее руководство страны (рост в 12 раз!). Беспрецедентное увеличение присутствия людей в погонах во всех структурах власти обеспечивалось как объективными факторами (такими как увеличение числа военных ведомств), так и субъективными («модой» на избрание военных в депутаты или губернаторы). После 2000 г. переход военных в экономику и политику приобрел массовый характер.

Особенно заметным приход военных стал в регионах, где их представительство среди глав субъектов Федерации увеличилось более чем в два раза по сравнению с 1999 годом. К середине 2002 г. среди 88 глав (без учета Чечни) 9 были военными. Еще несколько лет назад принадлежность к органам безопасности расценивалась избирателями как большой минус для кандидата. После 2000 г. настроения и электората, и региональной элиты меняются: именно военные (и в особенности сотрудники ФСБ) считаются

наиболее предпочтительными фигурами. Общество воспринимает любого чекиста, претендующего на политическую позицию, как ставленника Кремля (хотя далеко не всегда это так). Избрание военных на губернаторские посты становится настоящей модой. Если до 2000 г. военные с большим трудом побеждают на губернаторских выборах (например, А.Лебедь в Красноярском крае или В.Семенов в Карачаево-Черкесии), то после прихода офицера госбезопасности В.Путина к власти победы кандидатов-военных следуют одна за другой: в Московской области — герой афганской войны генерал Б.Громов, в Калининградской — адмирал В.Егоров; в Воронежской — начальник местного управления ФСБ В.Кулаков; в Ульяновской — армейский генерал В.Шаманов; в Ингушетии генерал ФСБ М.Зязиков; в Смоленской области — генерал ФСБ В.Маслов; в Рязанской — генерал ВДВ Г.Шпак.

Роль военных в регионах заметно повышается и после того, как вновь созданные структуры президентских полпредов начинают координировать деятельность региональных силовиков. Путинская администрация начала перевербовку руководителей территориальных управлений всех силовых и правоохранительных ведомств, которые за годы правления Ельцина всё более удалялись от центральной власти, переходя в подчинение губернаторам. Особенно сильно в зависимость от местных чиновников попали структуры МВД, налоговые органы, суды и прокуратуры. Причина такой зависимости была проста — надбавки к зарплате, получение жилья, автотранспорта и прочие материальные блага выдавались представителям федеральных органов из рук регионального главы. Связь же с центральным ведомством становилась всё более эфемерной: мизерные зарплаты нередко задерживались, а назначения и отставки сотрудников стали невозможными без согласования с регионом. Зависимость *федералов* от региональных властей стала настолько повысилась, что губернаторы стали поговаривать о передаче вопросов назначения руководителей силовых и правоохранительных ведомств в их ведение. Выстроив вертикаль «президент — полпреды — федеральные инспектора», Кремль приобрел разветвленную сеть опорных групп, имеющую представительство во всех без исклю-

чения регионах и состоящую в значительной степени из военных. Ни одна другая группа политической элиты не была столь милитаризована.

Силовики — «правительство президента»

Если в советской системе правительство практически целиком находилось в подчинении председателя Совета Министров (исключение составляли лишь три министра — иностранных дел, обороны и КГБ, которые были членами Политбюро ЦК КПСС и негласно подчинялись прямо генеральному секретарю ЦК), то в новой России возникло, по сути дела, два правительства: «правительство премьер-министра» и «правительство президента». Это положение впервые было введено Б.Ельциным, который своим указом 1991 г. подчинил себе КГБ, МВД и Минобороны. Впоследствии это положение было закреплено в федеральном конституционном законе РФ от 17.12.1997 г. «О правительстве Российской Федерации»⁶⁵, который переводил в прямое подчинение президента кроме указанных ведомств еще МИД и МЧС.

Таким образом, в отличие от советской регламентации в постперестроечной России разделение правительства на две части было институционализировано. К маю 2000 г. из 58 федеральных органов исполнительной власти уже 16 ведомств находилось в прямом подчинении президента РФ, что составляло 27,6% от состава правительства. Причем «правительство премьер-министра», объединяющее 72,4% руководителей федеральных ведомств, контролировало главным образом «экономический блок», а силовые структуры, руководители которых составляли костяк Совета Безопасности РФ, были подчинены президенту.

Административная реформа правительства, проведенная Путиным сразу в марте—апреле 2004 г. и призванная сократить бюрократический аппарат, на самом деле привела лишь к его видоизменению. Вместо 23 министерств в декабре 2003 г. после реформы их стало 15. Сократилось и число вице-премьеров. Однако общее число правительственных ведомств возросло с 66 до 80. Правительство также сохранило членение на силовой и экономический блоки (см. таблицу 13).

Таблица 13. Структура российского правительства на 06.2004 г.

Правительственные структуры	Число	Из них:			
		Находятся в подчинении премьер-министра РФ		Находятся в подчинении президента РФ	
		Число	Из них входят в состав Совбеза	Число	Из них входят в состав Совбеза
Министерства	15	10	0	5	5
Федеральные агентства	29	28	0	1	0
Федеральные службы	34	22	0	12	3
Иные федеральные органы	2	0	0	2	0
ИТОГО	80	60	0	20	8

В «правительстве Путина» 2003 г. силовые структуры представлены не только традиционными Министерствами обороны, внутренних дел и Федеральной службой безопасности, но и Министерством по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Государственной фельдъегерской службой, Службой внешней разведки, Федеральной службой железнодорожных войск, федеральными службами налоговой полиции, охраны, специального строительства, Федеральной пограничной службой, Федеральным агентством правительственной связи и информации, российскими агентствами по боеприпасам, обычным вооружениям, системам управления и проч. — всего 16 ведомств. После административной реформы 2004 г. их стало 20.

Особенностью Путинского времени стало стремительное увеличение численности военных в структурах власти, не связанных с обороной и безопасностью страны. Начиная с 2000 г. люди в погонах приходят на вторые-третьи

позиции должностной иерархии всех федеральных ведомств, составляя, пожалуй, самую заметную группу в кадровом резерве. Причем если о назначении первых лиц много пишут средства массовой информации, то назначения военных на должности заместителей министров или начальников ключевых управлений «экономического блока» правительства проходят практически незамеченными. По данным исследования «Путинская элита», среди всех заместителей министров, назначенных с 2000 по 2003 г., военные составили 34,9%, а доля военных, назначенных заместителями министров в экономических ведомствах, достигла 7,1%. Причем наиболее активно рекрутировались военные в министерства экономического развития (четыре замминистра-военных), промышленности (два) и связи (три), возглавляемые земляками В.Путина — Г.Грефом, И.Клебановым и Л.Рейманом. Наиболее массовый приток военных в экономические ведомства происходит из органов безопасности (ФСБ, СВР) — 45,2% от числа всех военных, назначенных замминистрами в невоенные ведомства; из армейских структур пришло 38,7% новых замминистров; из МВД — 16,1%. То, что президент Путин — бывший сотрудник первого главка КГБ СССР, наложило свой отпечаток и на новые назначения: вслед за Министерством обороны, главой которого становится бывший разведчик С.Иванов, а заместителем министра — генерал-лейтенант СВР М.Дмитриев, вторым человеком в МИДе становится бывший директор СВР В.Трубников. Министерство внутренних дел — вечный конкурент КГБ еще с советских времен — возглавляет чекист Р.Нургалiev.

Но особое значение имеет то, как военные переходят на работу в экономические ведомства. По данным нашего исследования, в своем большинстве они «направляются» в министерство по рекомендации Кремля, а не по представлению соответствующего министра. При этом замминистры-военные остаются *офицерами действующего резерва* (ОДР). Этот статус появился еще в советские времена и официально сохраняется в нынешней системе органов безопасности. ОДР — это офицеры, которые, не прекращая своей службы в военном ведомстве, получая там зарплату и текущие задания, переходят на работу в другую органи-

зацию. Их отличия от прочих сотрудников новой службы заключаются в том, что они имеют дополнительные обязанности — составление ежемесячного отчета для «материнской структуры». При этом им сохраняются офицерские льготы (вторая зарплата, доплаты за звание и выслугу лет, удостоверение действующего офицера спецслужбы, являющееся не только пропуском, но и гарантом неприкосновенности). Получение статуса ОДР и в советское время, и теперь считается чрезвычайно престижным. Лица в статусе ОДР, как правило, играют в новой организации роль «серых кардиналов», теряясь среди других заместителей руководителя организации. В советское время деятельность ОДР была полностью нелегальна, теперь же из их прошлого не делается тайны. Как сам президент страны ничуть не стесняется своего профессионального происхождения, так и прочие чиновники не считают нужным скрывать это. Более того, после прихода Путина к власти чиновники стали гордиться своим чекистским прошлым. Депутат Государственной Думы и бывший чекист Г.Гудков в интервью со мной сказал, что в приходе офицеров спецслужб на посты замминистров нет ничего удивительного. Эта практика широко использовалась в советское время, а теперь лишь восстановилась⁶⁶.

Привлечение ОДР на работу в правительственные структуры свидетельствует о том, что президентская администрация активно создает новый кадровый резерв «комиссаров при командирах». Это доверенные лица президента, призванные стать «оком государевым» в экономике, что в конечном счете направлено на усиление контрольной функции Кремля. Вопрос только в том, займут ли эти «комиссары» через некоторое время ключевые посты в государстве или их роль — оставаться в тени. Осуществление первого варианта будет свидетельствовать о дальнейшем укреплении милитократии в стране, осуществление второго — о восстановлении ФСБ функций политического сыска.

Реформирование КГБ и ослабление армии в 1991—1993 гг. вызвало выброс в общество примерно 300 тысяч старших офицеров и генералов. В стране образовалась большая группа молодых отставников, которые должны были найти себе применение на гражданской службе. Этим воспользовались

коммерческие структуры, ставшие основными потребителями услуг офицеров, которые занялись созданием служб безопасности, охраны, экономической разведки, информационно-аналитических управлений. Ценность этих кадров заключалась в том, что они были не просто профессионалами своего дела, но и являлись источниками связей в государственных структурах и правоохранительных ведомствах. Этим связям очень не хватало предпринимателям, успех бизнеса которых прямо зависел от государства. Особенным спросом на рынке труда пользовались выходцы из КГБ, так как их интеллектуальный и профессиональный потенциал считался выше, а «специальные навыки» были особенно ценны. В 90-х гг. каждая уважающая себя частная компания имела в штате хотя бы одно подразделение, возглавляемое генералом КГБ. В крупнейших банках и нефтяных компаниях работали чекисты, ранее занимавшие самые высокие посты в КГБ СССР. Прослойка военных в бизнес-структурах год от года росла, так как уже попавшие в штат фирм офицеры нуждались в помощниках и использовали любую возможность, чтобы перетащить бывших сослуживцев на высокооплачиваемую работу. Другая часть покинувших службу офицеров занялась созданием собственных компаний, как правило, частных охранных предприятий (ЧОПов), которые занимались не только вопросами безопасности, но и экономической разведкой, лоббированием, информационно-аналитической деятельностью. Еще одним типичным занятием отставников стала военная коммерция: они перешли на работу в многочисленные организации, торговавшие оружием и «сопутствующими товарами».

Отставные офицеры, рассеянные по частным фирмам, не прекращали контактов друг с другом, а также с материнской организацией. Более того, их контакты развивались по мере того, как в ходе их деятельности вставали все новые и новые задачи. Если офицерам, находящимся на действительной службе, была присуща некоторая корпоративная замкнутость (чекисты общались с чекистами, милиционеры — с милиционерами, а армейские — с армейскими), то теперь «военный корпус» внутри коммерческой структуры активно налаживал связи между бывшими и действующими военными всех сортов. Отставники,

работающие в бизнесе, образовали своеобразное *братство*, объединенное взаимопониманием и взаимопомощью. Члены этого братства регулярно встречались, имели обширные связи во властных и правоохранительных структурах. Они создали целый ряд общественных ветеранских организаций, которые имеют опыт успешного проведения своих кандидатов в законодательные органы власти.

Массовый переход военных в бизнес не был плановой операцией государства. Было бы преувеличением считать, что власть сознательно внедряла офицеров в коммерческие структуры с целью дальнейшего использования в качестве агентов влияния (хотя и такие случаи имели место). Никто не просчитывал последствия такой «милитаризации бизнеса». Да и не все отставники, проработав не один год в частном секторе экономики, сохранили свою преданность материнским ведомствам. Многие ассимилировались, утратили связи с коллегами. Но мои многолетние исследования показывают, что большинство военных сохраняют свои корпоративные связи. Базой для формирования солидарности военных-бизнесменов является *идеологическая общность*.

Военная среда в советское время была одной из наиболее идеологизированных. Высшие учебные заведения, готовившие офицеров, много времени уделяли пропаганде советских ценностей, воспитанию патриотизма. Советские офицеры были группой общества, отличавшейся особой склонностью к коммунистической ортодоксии и великодержавности. Среди них почти невозможно было встретить критика советского режима, тем более диссидента. Их массовый уход с военной службы в 90-е гг. был болезненным: военные оказались в среде, которую они считали враждебной. Молодые пенсионеры с коммунистическими взглядами перешли на работу к нуворишам, которых изначально ненавидели. Однако материальные стимулы сыграли свою роль, и чем дольше эти люди работали в бизнес-структурах, чем больше зависели от олигархов и *новых русских*, тем либеральнее становились их взгляды.

Эта новая зависимость была сродни наркотической: привыкнув к высоким зарплатам, дорогим автомобилям и прочим благам, которые получали из рук магнатов, они уже

не могли легко расстаться с прелестями нового образа жизни. Их взгляды стали претерпевать метаморфозы: коммунистический пафос ослабевал, советская мифология теряла свою былую власть над их умами. Но полностью отказаться от своих убеждений эти люди тоже не могли. Они презирали «предателей-перевертышей», сменивших взгляды на прямо противоположные, и гордились тем, что по-прежнему голосуют за компартию. Постепенно взгляды отставников-бизнесменов очищались от советской демагогии. Марксистско-ленинская фразеология сменялась патриотической и славянофильской, а их экономические взгляды становились все более рыночными. Они сохранили ностальгию по «великой державе», по тем временам, когда роль военных ведомств была совсем иной. Работая на нуворишей, они все же свято верили, что придет время, когда начнется настоящая борьба с коррупцией и казнокрадством. Бывшие офицеры продолжали считать себя коммунистами, став носителями *идеологии патриотизма и государственности*.

Такой же путь идеологической трансформации проделал и сам В. Путин, перейдя с оперативной работы в КГБ на пост помощника одного из самых известных демократов России — мэра Санкт-Петербурга А. Собчака. Воспитанный коммунистом, он оказался в чуждой среде демократов. Метаморфоза его воззрений была типична для всех бывших военных реформенных лет: амбивалентное сознание, принимающее как новый рынок, так и старые идеи великодержавности и социалистического равенства. Путин, как и многие другие военные, стал одновременно и левым и правым. Впитав с молоком матери идеологию социализма, он адаптировался к новым демократическим веяниям, научился говорить на языке западных ценностей. В нем (так же как и в его коллегах по службе) эклектично уживались фрагменты разных (и даже противоположных) идеологий. В мышлении нового президента, как в капле воды, отразились все противоречия эпохи, пытающейся провести Россию между Сциллой советского величия и Харибдой новых демократических перспектив.

Именно потому, что президент Путин прошел тот же путь, что и другие военные, он был так близок и понятен

им. Военные-отставники, работающие в бизнесе, стали, пожалуй, самыми последовательными и верными сторонниками президента. Многие из них были бы не прочь вернуться на «государеву службу» в случае политической мобилизации (правда, если бы она была подкреплена материально). Но они готовятся для иной задачи — представлять интересы государства в бизнесе.

Итак, удельный вес военных во властных структурах в 2000-е гг. заметно возрос. Причины этого процесса кроются не только в том, что президентом РФ стал человек в погонах. Более того, сам приход офицера безопасности на высший государственный пост был обусловлен рядом объективных факторов, которые возникли задолго до Путина. Предпосылки повышения роли военных в обществе связаны с предыдущими годами революционных реформ, приведших страну к системному кризису. Крайнее ослабление государства, разрушение управленческих сетей, коррупция и беззаконие, воцарившиеся в России, привели к тому, что Кремль практически перестал контролировать ситуацию. Губернаторы превратились в удельных князей, олигархи мнили себя новыми правителями страны, медиамагнаты шантажировали власть, чиновники получали взятки за исполнение своих прямых обязанностей. Всем им казалось, что теперь *они* правят страной, ставят условия и определяют правила игры. В этой ситуации появление проекта «президент-военный» было вполне логичным. Кто еще мог остановить неуправляемый процесс расползания «политического желе», в которое превратилась Россия? Милитаризация власти часто следует за политическими кризисами, расшатывающими основы государственности. Самый быстрый и простой способ усиления государства — это опора на военных, которые становятся главной *силой порядка*.

Цели и задачи милитаризации власти

Правление Б. Ельцина породило кризис легитимности, десубординацию властных институтов и функциональный хаос. Политическая система утратила стабильность. Нарушились традиционные связи между социальными субъектами, их роли стали неопределенными. Репрессивные и

контрольные функции государственной машины перестали исполняться или были минимизированы. Власть не имела широкой социальной базы поддержки. Ослабление государства было следствием того, что почти все *управленческие сети* были разрушены, а гражданского общества так и не возникло. Система политических организаций КПСС-ВЛКСМ, поддерживающая связь между властью и народом, так и не была заменена иной, столь же разветвленной и эффективной. Теперь институты, пронизывающие все общество, были расколоты, связи между этажами политической пирамиды нарушены, единые «правила игры» упразднены. После коллапса СССР горизонтальные и вертикальные хозяйственные связи получили значительные разрывы, перестали существовать единые принципы управления экономикой.

Наименьшим разрушениям подверглись бюрократическая и военная иерархии. Но первая была крайне коррумпированной и плохо управляемой. Новый президент России не доверял чиновничьему аппарату. Военные же были средой, из которой он вышел и которую хорошо понимал. Военные институты, хотя и ослабли, всё же сохранили прежние принципы: единоначалие, идеологию *патриотизма*, строгую дисциплину, каналы развития карьеры. Они были менее других поражены коррупцией, легче управлялись, подчиняясь приказам, сохранили систему санкций за провинность, руководителей здесь можно было назначать и снимать без всяких демократических процедур. Начать укрепление власти для Путина легче всего было, восстановив сеть силовых структур как опору своей личной власти, а также как базу усиления контрольных и репрессивных функций государства.

Кремль не скрывал своего стремления контролировать все — и гражданское общество, и выборы, и частный бизнес, и независимую прессу, и парламент. Усилия Путинской администрации последних двух лет были направлены на это: проведение форума гражданских сил, создание центристского блока в Государственной Думе, изгнание из страны медиамагнатов В.Гусинского и Б.Березовского и взятие под контроль телевидения и т.п. И везде, где задачи восстановления контроля государства стояли остро, появ-

лялся человек в погонах — «смотрящий»* Кремля. Такими «смотрящими» стали в регионах полпреды и инспектора, в правительстве заместители министров и начальники управлений в погонах, в бизнесе руководители общественных организаций, объединяющих предпринимателей и отставников, работающих в коммерческих структурах.

Новая власть в 2000—2003 гг. усиленно работает над тем, чтобы создать не только управленческую вертикаль, направляя доверенных людей в погонах на все этажи федеральной власти в регионах, но и «управленческую горизонталь», рассаживая высших офицеров на вторые и третьи этажи властных структур, чтобы обеспечить контроль над всеми направлениями политики и экономики. Насыщение военными экономических и политических ведомств при Путине становится основной тенденцией кадровой политики. Происходит диверсификация агентов влияния Кремля, их рассеяние по всему политическому пространству. Кремль расширяет зоны своего контроля, встраивая на ответственные посты всех ветвей власти офицеров, приказы которым отдаются не военным, а политическим ведомством. Осуществлена масштабная мобилизация военных на государственную службу.

Задача усиления Российского государства решалась параллельно с задачей укрепления личной власти президента. Необходимо было сформировать не только команду президента, но и группы его поддержки. И здесь роль военных была экстраординарной. Именно из них укомплектовывался *кадровый резерв*, именно они составляли опору Путинского режима. Внедрив новый «этаж» федеральной власти, президент Путин добился не только усиления центра, но и создал группу чиновников, преданных ему лично. *Федералы*, действующие от имени президента в регионах, постепенно аккумулировали силы, создавая так называемые координационные советы по безопасности или по экономическим вопросам. Тем самым они выводили и военные, и финансовые ресурсы из-под полного контроля губернато-

* Это слово — из жаргона русской мафии, который так любит использовать политическая элита. В криминальной среде так называют человека, назначенного бандитскими авторитетами контролировать определенную территорию, собирать с нее дань и следить за «порядком».

ров. Власть местных чиновников была ослаблена, а федеральные представители набирали вес и влияние. Путинская «вертикаль» обрела устойчивость. Военные, рассеянные по полпредствам, по государственным и коммерческим организациям, осевшие в парламенте и правительстве, в партийных организациях образовали *коалицию Путина*.

ПРЕЗИДЕНТ

ГРУППЫ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КОАЛИЦИИ

«Вертикаль власти»	«Горизонталь власти»	Агенты влияния в частном бизнесе
Полпреды	Заместители министров	Торгово-промышленная палата
Аппараты полпредов	Заместители руководителей федеральных ведомств	Российский союз промышленников и предпринимателей
Главные федеральные и федеральные инспектора	Начальники управлений федеральных ведомств	Координационные советы при МВД и ФСБ по взаимодействию с охранно-сыскными структурами
Координационные советы по безопасности в федеральных округах	Военные — депутаты Госдумы и Совета Федерации	Общественные организации ветеранов спецслужб

Рисунок 11. Коалиция В.Путина

Совестизация

Зафиксировав принципиальное увеличение удельного веса военных во властных структурах всех типов, необходимо ответить на вопрос: а какие опасности таит в себе милитаризация? Может это обстоятельство повлиять на дальнейшее демократическое развитие страны? Ведь направленность политики в значительной степени зависит от тех, кто приходит на вершину власти, от их ценностей,

убеждений, уровня культуры. То, какая у нас политика, зависит от тех, кто ею занимается.

Рекрутируя в элиту военных, президент и его окружение придали определенный вектор ближайшему будущему реформ. Политика теперь приобретает ряд специфических особенностей, которые связаны с профессиональными качествами военных — группы, формирующейся в замкнутом иерархизированном социальном пространстве. В ходе социализации военных приучают не рассуждая подчиняться приказам, строго следовать уставам, безусловно уважать старшего по званию. Творческая составляющая их мышления систематически подавляется, а исполнительность развивается. Сама военная среда является *авторитарной*, демократический стиль управления здесь неприемлем.

Конечно, среди военных есть разные люди, более или менее приверженные авторитарным методам управления. И если бы речь шла о нескольких генералах, перешедших в политику, разговор об опасностях этого обстоятельства для общества, наверное, был бы беспочвенным. Но мы наблюдаем не единичные переходы. Речь идет о наполнении всех ветвей и этажей власти военными, которые составляют в разных элитных группах от 10 до 70%. Известный диалектический закон гласит, что количество переходит в качество. Присущий военным структурам авторитарный метод управления может быть перенесен на все общество.

Хотя, как уже отмечалось выше, военные Путинского призыва прошли школу демократизации, поработали в коммерческих структурах или за границей. Их внутренний авторитаризм подвергся модернизации, трансформировался, стал условнее. Стремление к тотальному контролю теперь было ограничено рамками закона, нормами западных стандартов жизни, оглядкой на реакцию мирового сообщества. Но все же, примиряясь с существованием институтов, которыми она не может руководить открыто, Путинская милитократия не оставляет самого стремления к контролю. Контроль принимает скрытые формы: внедрение «комиссаров при командирах», использование административного ресурса на выборах, инициация создания институтов квазигражданского общества, внедрение агентов влияния в бизнес, в средства массовой информации и проч.

Нео-авторитаризм Путинской милитократии соседствует с плюрализмом мнений, с существованием частной собственности, с гражданскими свободами. Демократические свободы формально соблюдаются. Но федеральная власть чувствует себя все более уверенно — исход согласительных процедур почти всегда известен, итоги выборов прогнозируемы. Новая управленческая сеть, созданная Путиным, базу которой составляют военные, восстановила контроль практически над всеми ключевыми процессами в обществе. Началось выхолащивание демократии, приобретение ею имитационного характера. Образцом такой квазидемократии было советское общество, в котором существовали три ветви власти (независимые только на бумаге), и выборы (хотя и безальтернативные), и конституционно закрепленные демократические свободы граждан. Не та ли самая опасность подстерегает современное российское общество, в котором произошла мобилизация военных в политику?

Другой опасностью милитаризации власти является *клановость*, основу которой будет составлять не родственно-финансово-криминальные связи так называемой *Семьи* (как было при Ельцине), а корпоративный дух единения, присущий сотрудникам безопасности. Сети агентов влияния, специфические каналы обмена информацией, методы манипулирования людьми — эти навыки делают офицеров, работающих или работавших в КГБ/ФСБ особой кастой, «братством», в котором господствует дух взаимопомощи. Когда человек, развивший в себе эти навыки, получает власть, вся страна становится ареной оперативной работы. Сам Путин говорил, что «бывших чекистов не бывает — это на всю жизнь»⁶⁷. Корпоративный дух спецслужб цементирует власть. Милитократическая элита становится общностью, в которой главенствует *солидарность*. Такая власть вдвойне устойчива, тем более что она скреплена идеологией патриотизма, разбавленного, правда, либеральными экономическими идеями. Новая *клановость* режима Путина — это корпоративный дух спецслужб.

В российском обществе давно существует миф, героем которого является бывший председатель КГБ СССР, ставший первым лицом государства Ю.Андропов. Правивший совсем недолго, он оставил в обществе веру в то, что со-

ветский строй можно было реформировать, сохранив все достоинства социализма и расставшись с его недостатками. Большинство людей, которые жили в этот период, сохранили убеждение в том, что если бы Андропов дольше находился у власти, не произошло бы катастрофы перестройки и распада страны. Люди, верящие в этот миф, не обязательно были ортодоксальными коммунистами, но всё же считали советский строй в своей основе «правильным». Все годы бурных реформ эта часть населения испытывала острый шок и была склонна к протестному голосованию. Их ностальгия по тому хорошему, что было при социализме, сохранилась и по сей день.

Это и явилось основой поддержки нового президента, который повторил путь Андропова. Люди увидели в Путине надежду на возрождение прошлого величия страны, соглашаясь на отказ от дальнейшей демократизации в обмен на порядок. «Андропов нашего времени» сплотил народ, обещая поставить крупную экономику под госконтроль, ликвидировать коррупцию и правовой беспредел, восстановить авторитет армии, прижать олигархов. Символом возврата к основам советского строя стало восстановление гимна СССР. Но если Андропов пускался в плавание под парусами реформ от социалистического берега, то его духовный преемник Путин отчалил от берега Ельцинского дикого капитализма. И тот и другой были *государственниками*, но первый пытался построить «социализм с человеческим лицом», а второй надеется получить «очеловеченный» капитализм.

С каждым годом правления Путина все более отчетливо проступают черты советского стиля управления: пышные съезды партии власти со скучными, длинными речами, бесконечные заверения элиты в верности президенту и его «генеральной линии», диктат политики над экономикой, сжатие поля свободы слова, страх перед репрессиями к неоязвным, восстановление закрытости элиты, увеличение ее привилегий и т.п. Говоря о частном бизнесе, президент употребляет глагол «должен» и вменяет в его обязанности повысить ВВП в два раза к 2010 г. Надо сказать, что ренессанс «советскости» был встречен с одобрением большинством политических игроков — ведь для них это озна-

чает восстановление понятных и стабильных правил игры, прогнозируемого будущего. Путинская советизация не означает, конечно, полного возврата к советскому режиму. В России продолжает формироваться рынок, существует определенный плюрализм мнений, продолжают происходить альтернативные выборы. При Горбачеве и Ельцине страна сделала два шага вперед в сторону демократизации, при Путине — один шаг назад. Но все же в плюсе у России кое-что осталось.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 4

1. Данные исследования сектора изучения элиты Института Социологии РАН 1989—2000 гг. «Трансформация российской элиты».
2. Совет Народных Комиссаров СССР. Совет Министров СССР. Кабинет Министров СССР. 1923—1991. Энциклопедический справочник // Автор-составитель С.Д. Гарнюк. М.: Мосгорархив, 1999. стр. 507.
3. Данные исследования сектора изучения элиты Института Социологии РАН 1989—2000 гг. «Трансформация российской элиты».
4. В таблице использованы следующие сокращения: буква означает период правления «Б» — Брежнев, «Г» — Горбачев; цифры означают год. Так, состав Брежневского Политбюро 1966 г. обозначен «Б66» и т.п.
5. В 1981 г. Брежнев совмещал посты генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Президиума Верховного Совета СССР.
6. В 1988 г. Горбачев совмещал посты генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Президиума Верховного Совета СССР.
7. Генеральный секретарь ЦК КПСС был из анализа исключен.
8. Интервью с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарем по кадровым вопросам Г.П.Разумовским от 15.12.2001 г.
9. Об этом подробнее: Крыштановская О.В. Партийная элита в годы перестройки // Политические процессы в условиях перестройки. Вып. 1. М.: ИС АН СССР, 1991. стр. 9.
10. Данные исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН 1989—2000 гг. «Трансформация Российской элиты».
11. Считалась доля должностей, которые были неизменно представлены от одного состава Политбюро к следующему.
12. Материалы пленума Центрального Комитета КПСС 27—28 января 1987 года. М.: Политиздат, 1987. стр. 29—30.
13. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня — 1 июля 1988. М.: Политиздат, 1988.

14. Материалы пленума Центрального Комитета КПСС 29 июля 1988 года. М.: Политиздат, 1988. стр. 46—47.
15. Материалы пленума Центрального Комитета КПСС 25 апреля 1989 года. М.: Политиздат, 1989. стр. 11—13.
16. Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1997. стр. 7.
17. Горбачев М.С. Реформы губит номенклатура // Независимая газета, 23.04.1994. стр. 1
18. Указ президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе президента Российской Федерации в федеральном округе».
19. Федеральный закон РФ от 29.07.2000 «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», и федеральный закон РФ от 07.07.2000 «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления России».
20. Федеральный закон РФ от 5.08.2000 №111-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации».
21. Указ президента РФ от 1.09.2000 №602 «О Государственном Совете Российской Федерации».
22. «Положение о полномочном представителе президента Российской Федерации в федеральном округе». Статьи 4, 10.
23. Об этом подробнее: Зубаревич Н., Петров Н., Титков А. Федеральные округа — 2000 // Регионы России в 1999 г. Под ред. Н.Петрова. М.: Гендальф, 2001. стр. 173.
24. Еженедельный журнал, 30 апреля 2002 г. стр. 8.
25. Галкин А.А., Федосов П.А., Валентей С.Д., Соловей В.Д. Эволюция российского федерализма // Полис. 2002. № 3. стр. 124.
26. Известия. 24 апреля 2003 г. стр. 3.
27. Федеральный закон РФ «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».
28. Коммерсант-Власть, 4 июля 2000 г. стр. 12—13.
29. Коммерсант-Власть, 23 мая 2000 г. стр. 4.
30. Профиль, 13 мая 2002 г. стр. 23.
31. Данные исследования «Путинская элита», проведенного сектором изучения элиты Института социологии РАН в 2000—2002 гг.
32. Статья 1 «Положения о Государственном совете Российской Федерации // Адрес документа в Интернете: <http://www.rg.ru/official/doc/ykazi/602.shtm/>.
33. Выборы депутатов Государственной Думы 1995. Электоральная статистика. М: Весь мир, 1996. стр. 94; Федеральное Собрание.

М.: Фонд развития парламентаризма в России, 2000. стр. 181; www.cikrf.ru.

34. См.: <http://www.duma.gov.ru>; Выборы депутатов Государственной Думы 1995. Электоральная статистика. М.: Весь мир, 1996; Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, № 21 (87). 1999; Россия: партии, выборы, власть. М.: Обозреватель. 1996.

35. Федеральное Собрание. М.: Фонд развития парламентаризма в России, 2000. стр. 181.

36. Там же. стр. 181—182, 251.

37. Коммерсант-Власть, 25 января 2000 г. стр. 6.

38. Федеральное Собрание. М.: Фонд развития парламентаризма в России, 2000. стр. 238, 255.

39. Профиль, 16 апреля 2001 г. стр. 4—5.

40. Данные исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Путинская элита» (руководитель исследования — О. Крыштановская). Цитируемое интервью было проведено 21.10.2001 г. в кремлевском кабинете респондента.

41. Адрес документа в Интернете: http://www.rg.ru/oficial/doc/federal_zak/95_fz.shtm/.

42. Профиль, 11 февраля 2002 г. стр. 16.

43. Эксперт, №8, 25 февраля 2002 г. стр. 68.

44. См. сайт Центральной избирательной комиссии РФ: www.cikrf.ru

45. Газета, 25.12.2003.

46. Коммерсант, 30.01.2004; 21.01.2004.

47. Коммерсант, 21.01.2004; 29.01.2004; 01.04.2004.

48. Газета, 25.12.2003; Коммерсант, 24.01.2004.

49. Федеральное Собрание. М.: Фонд развития парламентаризма в России, 2000. стр. 196; Коммерсант—Власть, 25 января 2000 г. стр. 6; Профиль, 8 апреля 2002 г. стр. 10—18.

50. Новая газета, № 4, 22—25.01.2004.

51. Политбюро (Президиум) ЦК партии в 1917—1989 гг.: Персоналии. М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1990. стр. 12; Состав руководящих органов ЦК КПСС // Известия ЦК КПСС, № 1, 1989. стр. 9; <http://www.sovbez.gov>.

52. Подсчитано без учета первого лица — генерального секретаря ЦК КПСС или президента РФ.

53. Адрес документа в Интернете: <http://www.sovbez.gov>.

54. Медведев Р. Весна президента России: дела, оценки, ожидания // Вестник аналитики, № 3. 2001. стр. 4—23; Пар А. Кто есть Путин? Взгляд с европейского угла // Вестник аналитики, № 3. 2001. стр. 24—45; Зудин А. Неокорпоративизм в России? (Государство и бизнес при Владимире Путине) // Pro et Contra. Том 4, № 4. Часть II. 2002. стр. 171—198; Пушков А. Путин между образом и реальностью // Вестник аналитики, № 2. 2001. стр. 77—83; Делягин М.

Экономика Путина: агония или возрождение? // Вестник аналитики, № 2. 2001. стр. 22—76; Медведев Р. Идеологические альтернативы президента Путина // Вестник аналитики, № 2. 2001. стр. 4—21; Медведев Р. Экономические дилеммы Владимира Путина // Вестник аналитики, № 5. 2001. стр. 4—57.

55. Например, см. Пушков А. Путин между образом и реальностью // Вестник аналитики, № 2. 2001. стр. 77—83; Мухин А.А. Кто есть мистер Путин и кто с ним пришел? Досье на президента России и его спецслужбы. М.: ГНОМ, 2002. стр. 71—134.

56. Источник: база данных советской и российской элиты сектора изучения элиты Института социологии РАН (1989—2002 гг.).

57. Политбюро (Президиум) ЦК партии в 1917—1989 гг.: персоналии. М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1990. стр. 13.

58. Например, из 281 члена ЦК КПСС, избранных на XXVII съезде КПСС (1989 г.) военных было 30 чел., в том числе 26 — армейских генералов, 1 — министр МВД СССР, 3 — руководители КГБ СССР. Источник: Известия ЦК КПСС, 1989. № 2. стр. 43—114.

59. Подробнее о реформировании спецслужб в России см.: Мухин А.А. Кто есть мистер Путин и кто с ним пришел? Досье на президента России и его спецслужбы. М.: ГНОМ, 2002 г. стр. 135—253.

60. Информационный бюллетень Комитета государственной безопасности СССР. М., 1989—1991 гг.

61. Сумма по трем нижним столбцам больше 41,4%, так как некоторые руководители работали сначала в комсомольских, а затем в партийных органах.

62. Данные исследований российской элиты, проводимые сектором изучения элиты Института социологии РАН с 1989 г. по настоящее время. К элите были отнесены: члены Совета Безопасности РФ, депутаты обеих палат Федерального Собрания РФ, члены правительства РФ, главы субъектов Федерации РФ соответственно 1993 и 2002 гг.

63. К элитным вузам мы причисляем следующие: МГУ им. Ломоносова, МГИМО, Институт иностранных языков им. Мориса Тореза, высшие партийные и комсомольские школы, Академию народного хозяйства при Совмине СССР (ныне АНХ при правительстве РФ), Академию общественных наук при ЦК КПСС (ныне Академия Государственной службы при правительстве РФ), Московский финансовый институт (ныне Финансовая академия при правительстве РФ), Всесоюзная академия внешней торговли и Дипломатическая академия.

64. Состав Политбюро ЦК КПСС на 1988 г. — 21 человек (без учета генерального секретаря ЦК КПСС); состав Совмина СССР на конец 1989 г. — 74 человека; первые секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов и окружкомов партии на сентябрь 1989 г. — 174 чел.; народные депутаты СССР созыва 1989 г. — 2245 чел.; состав Совета Безопасности РФ на 1993 г. —

15 чел.; состав правительства РФ на 1993 г. — 35 чел.; главы 89 субъектов Российской Федерации 1993 г.; состав депутатов Совета Федерации 1993 г. — 175 чел.; состав депутатов Госдумы 1993 г. — 445 чел.; состав Совета Безопасности РФ на 1999 г. — 28 чел.; состав правительства РФ на 04.1999 — 50 чел.; главы 88 субъектов Российской Федерации (без Чечни) 1999 г.; члены Совета Федерации 1999 г. за вычетом губернаторов — 82 чел.; состав депутатов Госдумы 1995 г. — 450 чел.; состав Совета Безопасности РФ на 2002 г. — 24 чел.; состав правительства РФ на 04.2002 г. — 58 чел.; главы 88 субъектов Российской Федерации (без Чечни) на 2002 г.; состав Совета Федерации РФ на апрель 2002 г. — 168 чел.; состав депутатов Госдумы 1999 г. — 448 чел.; состав правительства РФ на 15.06.2004 — 76 чел.; состав Совета Безопасности РФ на 15.06.2004 — 23 чел.; состав депутатов Госдумы 2003 г. — 450 чел., состав Совета Федерации РФ — 178 чел. *Источник:* База данных сектора изучения элиты Института Социологии РАН.

65. Государственная служба. Сборник нормативных документов. М.: Дело, 1999. стр. 222.

66. Интервью 6 января 2004 г.

67. Дроздов Ю., Фартышев В. Юрий Андропов и Владимир Путин. На пути к возрождению. М.: Олма-пресс, 2001. стр. 143.

ГЛАВА 5 РОССИЙСКАЯ БИЗНЕС-ЭЛИТА

В России собственность практически никогда не была отделена от государства. Собственники были слабо защищены как юридически, так и фактически. Экспроприации были столь часты, что класс собственников не успевал набирать силу. Собственность давалась властью и ею же отбиралась. В современном русском языке существует слово «дача», означающее небольшой надел земли за городом. Оно возникло еще во времена Ивана IV Грозного, когда широкое распространение получило дарение царем земель своим боярам. Бояре, попадавшие в немилость к государю, земли лишались. И в дальнейшем русская аристократия зависела от монарха, который мог даровать богатство и почести, а мог и отобрать. Периоды отчуждения собственности от власти были кратковременными. Это было связано с относительным ослаблением государственного контроля, либерализацией жизни, которая неизменно заканчивалась экспроприациями, перераспределением, частичной или полной национализацией. Богатым в России позволяет быть власть, которая в политическом обществе использует разрешение богатеть как свой ресурс, как привилегию, которой можно награждать достойных. Тех же, кто позволил себе разбогатеть, не заручившись поддержкой власть имущих, ждут репрессии и разорение.

Вопрос о собственности в таком обществе — это вопрос не столько о том, кто *владеет* (кому юридически принадлежит), сколько о том, кто *распоряжается*. Собственность как таковая теряет свое значение, уступая место контролю над собственностью. Государственная собственность в политическом обществе — это коллективная собственность бюрократической элиты, которая монополизирует область политики и через нее управляет экономикой. Со-

глашусь с М. Ротбардом, который пишет: социализм — это «система абсолютного государственного диктата», «ситуация, когда государство владеет всеми средствами производства. Социализм это насильственное упразднение рынка»¹. Дж. Йел, И. Зеленый и Е. Таунсли полагают, что реформы в бывших социалистических странах привели к возникновению «капитализма без капиталистов»². Это означает, что развитие рынка было детерминировано не экономическими акторами, а государством, политические решения которого способствовали возникновению буржуазии, полностью от него (государства) зависимой. Именно это произошло в России в 90-е годы XX века: появились крупные собственники, которые были порождены властью, зависели от нее. Как только класс частных собственников стал расти и крепнуть, он стал представлять угрозу для бюрократического государства.

5.1. Понятие «бизнес-элиты»

Термин «бизнес-элита» в последние годы употребляется так часто, что проблема соотношения двух слов «бизнес» и «элита» уходит в тень, делая их совместное употребление как бы самоочевидным. Однако так ли это? Ряд элитологов признают бизнес-элиту частью правящего класса³, другие применяют этот термин по отношению к высшему слою предпринимателей, не относящемуся к властвующей элите⁴. Для данного исследования одним из важнейших остается вопрос: является ли группа, которую мы будем по традиции называть «бизнес-элитой», частью правящей элиты, то есть одной из субэлитных групп, или это условное название для предпринимательской верхушки? И это не только проблема дефиниций. Важно понять, действительно ли крупные бизнесмены в реформируемой России причастны к принятию общегосударственных решений. Действительно ли они контролируют ресурсы, сопоставимые с теми, которые контролирует политическая элита общества? Если это так, то в стране возникла полиархия и центров власти стало несколько, причем источники этой власти — различны. Власть одних зиждется на политических ресурсах, власть других — на экономических.

Второй задачей данного раздела является проверка гипотезы о наличии в России *олигархии*, то есть власти богатых. Эти две задачи, безусловно, связаны друг с другом. И отвечая на первый вопрос, мы тем самым будем приближаться к ответу на второй. Дилемма, на наш взгляд, выглядит так: если удастся доказать, что крупные предприниматели участвовали в принятии стратегически важных для России решений, если они были больше, чем «группой давления», которой является крупный бизнес в любой стране мира, тогда можно утверждать, что речь идет о специфической элитной группе, природа которой отличается от природы истеблишмента. Другим доказательством элитного характера новой группы будет подтверждение гипотезы о ее номенклатурном происхождении. Ведь тогда подтвердится, что раскол монолитной советской элиты на две функциональные группы был лишь изменением конфигурации власти, перераспределением ресурсов, а не возникновением совершенно новой группы, которой пришлось с нуля бороться за свой статус и влияние в обществе.

Мы будем использовать термин *бизнес-элита* для обозначения группы крупных бизнесменов, вовлеченных в политический процесс и получивших доступ к принятию общегосударственных решений. В отличие от *экономической элиты* советских времен, которая являлась непосредственной составляющей номенклатуры, бизнес-элита относительно более независима. Ее члены не назначаются органами государственного управления и не отстраняются ими от должности. По крайней мере формально это не так, хотя, без сомнения, имеется не один пример того, как власть одним бизнесменам позволяет преуспевать, а другим запрещает, преследуя их и чиня всевозможные препятствия. *Бизнес-элита* — это верхушка крупных предпринимателей, которые благодаря своему финансовому могуществу и наличию экономических ресурсов оказывают существенное влияние на политику страны. Бизнес-элита не тождественна группе крупных бизнесменов: ведь не все крупные предприниматели в России оказывают заметное влияние на политику. Мощь контролируемого капитала является необходимым, но недостаточным признаком принадлежности к бизнес-элите.

Влияние бизнеса на политику связано не только с возможностями и ресурсами самих магнатов, но и с состоянием государства и его политической элиты. Чем слабее государство, тем активнее бизнесмены. И наоборот, чем сильнее политическая власть, тем более скромную *политическую* роль играют предприниматели, сосредоточиваясь на своих экономических проблемах. Иначе говоря, политические амбиции предпринимателей — это своеобразный барометр состояния государства. Безусловно, во всех странах существует немногочисленная группа людей, оказывающая заметное воздействие на политику, благодаря финансовым ресурсам, которые они контролируют. И пример России здесь не специфичен. Власть денег всегда и везде проявлялась в контроле над средствами массовой информации, в финансировании политики, в помощи партиям, лоббировании и проч. Власть и богатство — родные сестры не только в российской политике, однако их взаимодействие в разные периоды истории отличается и интенсивностью, и вектором влияния.

5.2. «Комсомольская экономика» и генезис бизнес-элиты

«Комсомольская экономика» — так называла партийная верхушка первые шаги в бизнесе, которые были поручены комсомольским функционерам. Это детище советской номенклатуры стало питательной почве, на которой взошли ростки нынешней российской буржуазии⁵. Номенклатура обменивала власть на собственность. Именно поэтому в «классе уполномоченных» трудно встретить бывших партийных секретарей. Здесь нашли себя люди другого поколения — активные комсомольские функционеры, чиновничество среднего и низшего уровней. Формирование рынка в России шло несколькими основными путями: путем номенклатурной приватизации и возникновения «группы уполномоченных» и путем стихийного саморазвития проторыночных структур.

Большинство авторов, анализирующих тему приватизации и рождения в России нового класса буржуазии, пишут о легальной, публично объявленной приватизации, которая проходила в 1991—1995 годах⁶. Однако «номенклатурная приватизация» проходила латентно и закончилась в общих чертах тогда, когда началась приватизация публичная. Для нашего анализа именно этот процесс представляет принципиальный интерес. Этапы становления бизнес-элиты в России представлены в *таблице 1*.

Таблица 1. Этапы становления бизнес-элиты в России

Период	Название этапа	Характеристики бизнес-элиты	Характеристики экономического процесса
1986—1989	Создание «комсомольской экономики»	Выделение из номенклатуры экспериментальной группы бизнесменов	Монополизация сверхприбыльных, быстрооборотных секторов экономики
1989—1992	Латентная приватизация. «Приватизация государством»	Образование «класса уполномоченных»	Приватизация финансовых и управляющих структур. Концентрация финансового капитала
1992—1994	Открытая приватизация промышленности	Образование бизнес-элиты	Борьба московских банков за передел промышленности
1994—1998	Залоговые аукционы	Образование Ельцинской олигархии	Приобретение московскими банками крупнейших промышленных предприятий. Создание финансово-промышленных групп и вертикально-интегрированных компаний
1998—2001	Кризис 1998 г. и посткризисное развитие	Образование региональных олигархий	Оформление ведущих холдингов, специализация бизнеса

Продолжение таблицы 1

Период	Название этапа	Характеристики бизнес-элиты	Характеристики экономического процесса
2002	Политика «равноудаления» бизнеса от власти	Крупный бизнес становится частью новой номенклатуры	Бизнесу запрещают финансировать собственные политические просекты
2004	Становление новой олигархии	Образование Путинской олигархии	Усиление государственного контроля над бизнесом

Рассмотрим основные этапы генезиса бизнес-элиты более подробно.

Хроника создания «комсомольской экономики»

Первой пробой пера для Горбачевской номенклатуры на поприще бизнеса стало создание так называемой *комсомольской экономики*. Сам термин «комсомольская экономика» появился в 1987 г. для обозначения предприятий и фирм, создаваемых в этот период под эгидой комсомольских организаций и оказавшихся (как стало очевидным впоследствии) важнейшим компонентом нарождающегося российского бизнеса. К концу 1987 г. данный термин уже входил в активный словарь комсомольских функционеров, в частности, его неоднократно использовал в своем выступлении на пленуме ЦК ВЛКСМ в декабре 1987 года тогдашний первый секретарь В. МIRONENKO⁷.

Днем рождения *комсомольской экономики* можно считать 25 июля 1986 г. Согласившись с предложениями ЦК ВЛКСМ о необходимости создания в стране единой общественно-государственной системы научно-технического творчества молодежи, ЦК КПСС в этот день принял положение о ее структуре и руководящих органах⁸. По мнению ее партийных кураторов, система научно-технического творчества молодежи (НТТМ) должна была включить интеллектуальный потенциал молодежи в «расширение» узких мест на производстве, создание и освоение новой

техники и технологии. Сами центры НТТМ, функционирующие на основе хозяйственного расчета, должны были заключать договоры с предприятиями. Предполагалось, что в перспективе они станут экспериментальными и внедренческими организациями, посредниками между молодежными творческими коллективами, производством и «большой наукой»⁹.

28 января 1987 г. постановлением Госкомитета по науке и технике, Госплана, Госкомтруда, Минфина СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ утверждается «Положение о центре научно-технического творчества молодежи»¹⁰. 11 марта 1987 г. бюро ЦК ВЛКСМ принимает постановление «Об организаторской работе комитетов комсомола по созданию и развитию единой общественно-государственной системы научно-технического творчества молодежи»¹¹. 13 марта того же года совместным постановлением Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ образуется Всесоюзный координационный совет научно-технического творчества молодежи под председательством заместителя председателя Совета Министров СССР Б. Толстых¹².

Первые итоги начавшейся работы по созданию системы НТТМ подвел II пленум ЦК ВЛКСМ, состоявшийся 7 декабря 1987 г. На пленуме было сообщено, что в большинстве союзных республик, краев и областей образованы координационные советы НТТМ и что уже действуют свыше 60 городских и районных центров научно-технического творчества молодежи. Отмечалось, что основа развития системы НТТМ создана, однако требуется дальнейшее совершенствование нормативной базы ввиду несовершенства существующего финансового и правового механизма. Было заявлено о необходимости устранить излишнюю регламентацию при создании центров НТТМ, предоставить районным и городским центрам больше самостоятельности в установлении структуры и штатов, расходовании собственных средств, создании опытной базы¹³. Спустя две недели, 21 декабря 1987 г., президиум всесоюзного координационного совета НТТМ утвердил новое «Положение о центре научно-технического творчества молодежи», устраняющее те недостатки, о которых говорилось на комсомольском пленуме¹⁴.

Шло время, и становилось очевидным, что рамки «научно-технического творчества» оказываются слишком узкими для бьющей через край активности комсомольцев, впервые познавших работу в условиях относительной экономической самостоятельности. В этой обстановке 12 июля 1988 года секретариат ЦК ВЛКСМ принимает постановление о создании при комитетах комсомола так называемых молодежных центров по организации свободного времени, доходы от деятельности которых должны были использоваться «главным образом на решение уставных задач комсомола, политико-воспитательную работу, развитие детского творчества»¹⁵. Центрам разрешалось, в частности, заниматься выпуском товаров народного потребления, отвечающих потребностям молодежи, и в установленном ЦК ВЛКСМ порядке осуществлять внешнеэкономические связи¹⁶. Центры создавались как хозрасчетные организации, имеющие право вести совместную хозяйственную деятельность с государственными и иными предприятиями и организациями путем объединения на долевых началах денежных и материальных ресурсов, причем созданные таким образом совместные предприятия подлежали освобождению от уплаты подоходного налога и платы за прибыль¹⁷. 4 августа 1988 г. данная льгота была официально закреплена постановлением Совмина СССР № 956 «О содействии в хозяйственной деятельности ВЛКСМ»¹⁸. В соответствии с этим постановлением, предприятиям и организациям комсомола предоставлялось, кроме того, право самостоятельно или на договорных началах определять цены и тарифы на оказываемые ими платные услуги, а товары и иное имущество, ввозимое в СССР предприятиями и организациями комсомола или присылаемое в их адрес из-за границы, освобождалось от оплаты таможенных сборов и пошлин¹⁹. Данное постановление наряду с принятым ранее постановлением ЦК КПСС от 6 июня 1988 г. № 721 «О расширении внешнеэкономической деятельности ВЛКСМ» заложило основу функционирования «комсомольской экономики», куда наряду с центрами НТТМ и молодежными центрами вошли в качестве третьего основного компонента также молодежные кооперативы.

К лету 1988 г. «комсомольская экономика» получила необходимую для своего существования нормативную базу и принялась бурно развиваться во всех доступных ей направлениях, в том числе и тех, которые явно не входили в планы ее партийных покровителей. К середине 1989 г. становится очевидным, что ситуация фактически выходит из-под контроля. В докладной записке управления делами ЦК ВЛКСМ, относящейся к этому периоду, отмечается, что в Совет Министров СССР, министерства и ведомства, руководящие комсомольские органы поступает большое количество писем и обращений «по вопросам, связанным с отдельными видами деятельности молодежных центров, такими, как скупка и перепродажа по завышенным ценам видео- и аудиотехники, компьютеров, транспортное обслуживание населения с использованием личных автомобилей граждан, идеологического содержания демонстрируемых видеопрограмм. Эти виды деятельности осуществляются с грубыми нарушениями законодательства, в ряде случаев возбуждены уголовные дела. Эти факты создают атмосферу неприятия в обществе, дискредитируют хозяйственную деятельность ВЛКСМ»²⁰.

К весне 1990 г. размеры «комсомольской экономики», которая постепенно отрывалась от комсомольских берегов и уходила в автономное плавание, были такими: четыре тысячи хозяйственных формирований различных типов при комитетах всех уровней, в том числе молодежный коммерческий банк, внешнеэкономическое объединение «ЮНЕКС», акционерное общество «Развитие», межрегиональные коммерческие объединения «Молодежная мода» и т.п. В стране действовало около 600 центров НТТМ, а также более 17 тысяч молодежных, студенческих и ученических кооперативов, созданных под покровительством комсомола и объединяющих около 1 миллиона человек²¹.

По мере того как комсомольская экономика развивалась и крепла, постепенно менялось и отношение к ней ее создателей. Предоставление льгот и привилегий предприятиям и организациям, которые оставались комсомольскими часто лишь по названию, становилось бессмысленным, а безудержная предпринимательская активность комсомольцев начинала дискредитировать уже не только комсомол,

но и саму партию, допустившую разрастание «частнобизнеснических инстинктов» у членов организации, являющейся ее потенциальным резервом.

В выступлении перед делегатами XXI съезда ВЛКСМ в апреле 1990 г. генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев так сформулировал новый взгляд партийного руководства на эту проблему: «Комсомол начал делать много полезного через научно-технические общества, молодежно-жилищные кооперативы. По-моему, это надо всячески поддерживать. Но политической организации молодежи не следует втягиваться в сугубо кооперативную, да еще перекупочную деятельность»²². Изменение отношения «старших товарищей» к комсомольской экономике было встречено в кругах комсомольских функционеров с нескрываемым разочарованием. В специальной резолюции «О налогообложении», принятой XXI съездом ВЛКСМ в апреле 1990 г., комсомольцы с горечью констатировали: «В последнее время в правительстве СССР, его финансовых органах нет понимания значимости и условий функционирования предприятий молодежных общественных организаций, нет заинтересованности в их развитии. Это нашло отражение в последних решениях Совета Министров СССР и Министерства финансов СССР, а также в проекте закона СССР «О налогах...», в которых не было предусмотрено сохранение льгот по налогам для предприятий комсомола и других общественных организаций. Принятие закона в предлагаемой редакции приведет к свертыванию деятельности свыше 4 тысяч предприятий молодежных общественных организаций, прекращению финансирования целого ряда социальных программ, лишит работы более 200 тысяч работников молодежных предприятий ВЛКСМ, а в итоге подорвет веру юношей и девушек в реальность перестройки. Пора понять правительству и Министерству финансов СССР, что взимание последних средств со всех без разбора, начиная от приспособившихся к системе гигантов-монополистов, заканчивая молодежными центрами, приведет, возможно, к незначительной штопке дефицита бюджета, но на долгие годы отбросит экономику назад, отобьет всякую охоту заниматься ею у кого бы то ни было»²³. «Комсомольская экономика» после отмены льгот действительно претер-

пела изменения. Постепенно молодые бизнесмены, заработавшие свои первые миллионы, вышли из-под контроля своих политических кураторов и пустились в открытое плавание. Начиналась эра становления рынка.

«Комсомольская экономика»: суть процесса

За фасадом партийных призывов об экономическом ускорении и научно-техническом творчестве молодежи стояли совсем иные реалии. Не «повышение качества научно-технических и конструкторских разработок» интересовали комсомольцев-бизнесменов, а возможность заниматься беспрецедентно прибыльным бизнесом: *обналичиванием* денег. Дело в том, что в Советском Союзе возможности получения каждым гражданином доходов были ограничены 1,5 ставки. Это означало, что человек мог работать на основном месте и кроме того иметь 0,5 зарплаты, работая дополнительно. Никаких иных источников доходов у людей не было.

Предприятия получали на свои банковские счета перечисления из государственных банков, но не могли превратить их в наличные. Предприятие, например, не имело возможности сделать ремонт в своем офисе, наняв бригаду рабочих. Рабочим надо было платить наличными, а предприятия этого сделать не могли. Это была абсурдная ситуация: предприятия имели средства на своих счетах, но не могли их потратить, а люди хотели заработать больше мизерной государственной зарплаты, но не могли. Так вот ЦНТТМ было дано эксклюзивное право быть посредниками между предприятиями, которые не могли «освоить средства», лежащие мертвым грузом на их банковских счетах, и «творческими коллективами», которые хотели выполнить определенную работу для предприятия и получить за это деньги. При наличии тотального дефицита товаров в конце 80-х гг. в СССР строгое ограничение размеров оплаты труда было достаточно эффективным фактором сдерживания инфляции. К тому же контроль «обналичивания» был составной частью контроля над личностью в тоталитарном государстве.

Разрешив ЦНТТМ заниматься заключением договоров с последующей выплатой наличных денег исполнителям, руководство страны пыталось ослабить тиски между постоянной нехваткой товаров и невозможностью заработать, в которых находилось все население страны. Тогда казалось, что люди будут довольны, получив возможность подработать «на договорах», и таким образом будет выпущен пар народного недовольства. С другой стороны, поручая заниматься «обналичкой» комсомольцам, партия была уверена, что процесс останется под ее контролем. Однако эта логика оказалась ошибочной. Высвобождение безналичных денег предприятий стало началом инфляционного процесса, который невозможно было обуздать еще почти 10 лет.

Контроль над стремительно обогащающимися комсомольцами также был иллюзией. Молодые предприниматели «от номенклатуры» цинично произносили привычные речи о научно-техническом прогрессе, а на деле использовали все предоставленные законом возможности для «делания денег». Быстро поняв, что ЦНТТМ — это Клондайк, они стали привлекать к «договорной деятельности» всех своих родственников и знакомых для организации фиктивных «временных творческих коллективов», попутно договариваясь с руководством предприятий об «их интересе»*. Система ЦНТТМ положила начало обогащению двух групп будущих бизнесменов — руководителей государственных предприятий и руководителей самих ЦНТТМ. Руководители ЦНТТМ стали первичной ячейкой будущего класса *уполномоченных*, который все последующие годы бурно развивался, имея беспрецедентные привилегии в ведении бизнеса. По данным исследования «Циркона», средний возраст этой группы был равен 31 году. До момента назначения руководителем ЦНТТМ на освобожденной комсомольской работе работали 45% опрошенных, в советских органах 10%, в НИИ и КБ, главным образом на должностях секретарей комитетов ВЛКСМ, — еще 45%²⁴.

* Тогда и появилось в обиходе российской жизни словечко «откат», означавшее когда-то движение пушки назад после выстрела. А теперь об откате говорят как об элементе нечестной сделки в бизнесе, когда продавец просит покупателя указать завышенную цену сделки для того, чтобы вернуть себе часть денег. С «откатом» в России продают всё — от нефти до услуг.

Коммерческая сторона дела была такой: предприятие перечисляло ЦНТТМ определенную сумму по безналичному расчету, ЦНТТМ оставлял себе за посреднические услуги от 18% в 1987 г. до 33% в 1990 г., из которых в среднем 5% отчислялись координационному совету ЦНТТМ при горкоме партии²⁵.

Рисунок 2. Схема распределения денежных средств при заключении договора между государственным предприятием и «творческим коллективом» посредством ЦНТТМ

Об успешности такого рода бизнеса свидетельствуют цифры роста объемов заключенных ЦНТТМами договоров. Так, по данным И.Задорина, за срок чуть более двух лет 27 ЦНТТМ г. Москвы заключили договоры общей стоимостью 240 млн. руб. Объем выполненных работ рос в период 1988—1990 гг. по экспоненте, составляя до 60% ежемесячно²⁶. Безусловно, самым известным из руководителей остается Михаил Ходорковский, возглавлявший ЦНТТМ «Менатеп» при Фрунзенском РК КПСС (его соратниками в тот период были и Леонид Невзлин, и Владислав Сурков, ныне заместитель руководителя администрации президента РФ). Среди других руководителей молодежных центров — крупный банкир Владимир Преображенский, предприниматели от шоу-бизнеса Борис Зосимов и Сергей Лисовский²⁷.

Само занятие коммерцией в этот период было привилегией и разрешено было лишь немногим. Если в советское

время привилегии элиты носили «денежно-вещевой» характер и выражались в предоставлении части государственного имущества в личное пользование, в не афишируемых денежных выплатах, в особой сфере услуг; то в период перестройки привилегии становятся «деятельностными»: номенклатуре разрешается делать то, что другим запрещается, и извлекать из этого прибыль. Главной привилегией конца 80-х гг. становится разрешение на обогащение. Комсомольцы получили эксклюзивное право не только на обналичивание денег, но и на создание совместных предприятий. Напомним, что возможности вступать в контакты с зарубежными партнерами у всех других членов общества были крайне ограничены. Причем зачастую иностранным партнером оказывалась фирма, созданная теми же комсомольцами, переправившими деньги в офшорные зоны.

Номенклатура всегда отличалась особым интересом к сфере международных отношений. И тому было много причин, не связанных с проблемами высокой политики. Несответствие официального и реального курса рубля к доллару давало значительные прибыли при любых внешнеэкономических операциях, приносило сверхдоходы тем, кто имел возможность часто выезжать за границу. Любые контакты с Западом были не только престижны, но и прибыльны.

С первых же шагов рыночных реформ в СССР сфера международных экономических отношений находилась под пристальным вниманием верхов. Для управления этим процессом создается Ассоциация совместных предприятий, которую возглавляет Лев Вайнберг, член консультативного совета при президенте СССР. Первые СП, зарегистрированные Министерством юстиции СССР, имели непосредственную связь с КПСС. Например, 12 млн. руб. партийных денег через «уполномоченные» организации (главный вычислительный центр ВДНХ СССР, всесоюзное объединение «Внештехника» Госкомитета по науке и технике, ПО «Камаз») были внесены в уставной фонд первого советско-американского совместного предприятия «Диалог». Через шесть месяцев после регистрации СП «Диалог» становится учредителем другого СП — «Перестройка», президентом которого становится А.Строев, родственник Е.Строева, тогдашнего секретаря ЦК КПСС. Зарубежными парт-

нерами этих «номенклатурных СП» были советские зарубежные организации. Другими уполномоченными организациями при создании совместных коммерческих предприятий с участием денег КПСС, ВЛКСМ, ВЦСПС были: в сфере сельского хозяйства — Госагропром СССР и его филиалы; в сфере культуры — Большой театр; в сфере компьютерной техники — ВДНХ СССР и др.²⁸

Другой новой привилегией номенклатурного рынка конца 80-х — начала 90-х гг. было получение льготных кредитов от государства. Для того чтобы в тот период получить кредиты под мизерные проценты (а иногда и без всяких процентов), необходимо было принадлежать к номенклатуре или быть ее *уполномоченным*. Особой привилегией было получение валютного кредита. Дело в том, что в СССР в тот период существовало три официальных курса рубля к доллару: «государственный», «коммерческий» и «туристический». В то время как коммерческий был равен 10 руб. за доллар, государственный курс оставался на отметке 65 копеек за доллар США. Именно это обстоятельство и было причиной необычайной выгоды валютного кредита. Известен случай, когда ЦНТТМ «Менатеп», взяв у государства валютный кредит в 1 млн. долларов, продал валюту по коммерческому курсу и возвратил государству кредит в рублях по государственному курсу. В результате этой операции чистая прибыль составила более 9 млн. рублей!

В первые годы экономической реформы операции с недвижимостью также были привилегией номенклатуры, поскольку больше никто доступа к этому рынку не имел. Население страны проживало в малогабаритных государственных квартирах, государственные предприятия и организации не имели своей недвижимости, а лишь пользовались тем, что им выделяло государство. В годы перестройки лучшая государственная собственность находилась в руках КПСС и продавалась или сдавалась в аренду лишь тем фирмам, которые были созданы при участии номенклатуры. Номенклатура уже в конце 80-х годов начала приватизацию недвижимости в свою пользу и по символическим ценам. Например, СП «Группа Мост» (впоследствии одна из крупнейших финансово-промышленных групп, возглавил которую В.Гусинский) купила несколько зданий в

центре Москвы за несколько десятков тысяч рублей, что было ниже рыночной стоимости на два порядка. Поскольку законодательной базы для подобных сделок еще не существовало, предприниматели лоббировали свои интересы в правительстве, и по каждой такой сделке принималось специальное постановление.

Управление делами ЦК КПСС являлось собственником множества зданий по всей стране, где располагались партийные комитеты, редакции газет и журналов, дома политического просвещения, пансионаты, дома отдыха, гостиницы, жилые дома для номенклатуры и проч. Именно эти партийные сооружения были «золотым фондом» советской недвижимости — это были лучшие здания, расположенные в самых удобных и престижных местах. В этих зданиях поддерживался порядок, своевременно проводился ремонт. В конце 80-х гг. номенклатура начинает получать прибыль от аренды этих помещений. Офисы в лучших зданиях центра Москвы арендовали по символическим ценам фирмы, имеющие номенклатурные истоки. Старая площадь Москвы и прилегающие к ней улицы до сих пор заполнены офисами фирм, руководители которых — бывшие партийные или комсомольские функционеры. Один из «отцов» комсомольской экономики К.Затулин, занявшись бизнесом, получил офисы в комплексе зданий ЦК КПСС.

Безудержное обогащение бизнесменов от номенклатуры было приостановлено в 1990 г., когда налоговые льготы для «комсомольской экономики» были отменены. Но роль этого короткого периода в формировании бизнес-элиты России трудно переоценить. Во-первых, благодаря деятельности по превращению безличных рублей предприятий в наличные деньги граждан был образован так называемый рублевый навес — огромная необеспеченная товарами масса наличных денег, которая способствовала раскрутке гиперинфляционной спирали. Структуры «комсомольской экономики» можно по праву назвать «локомотивом инфляции». Во-вторых, был проведен успешный эксперимент по внедрению в жизнь «управляемого рынка», такого нэпа XX века. «Капитализм для элиты, социализм для народа» — так можно было бы сформулировать принцип создаваемой экономики. В-третьих, было положено

начало формированию *класса уполномоченных*, который вскоре разовьется в бизнес-элиту. Именно эта небольшая группа, вышедшая из недр советской номенклатуры, на самых ранних стадиях развития рынка монополизировала такие прибыльные сферы предпринимательства, как шоу-бизнес, международная торговля и туризм, строительство, финансовые операции.

5.3. Латентный этап приватизации и появление крупного бизнеса

Когда модель номенклатурного капитализма вчерне была опробована и была убедительно доказана ее экономическая эффективность, власти решили действовать всерьез. Начался процесс, который я называю *приватизацией государства государством*. На этом этапе прошла приватизация чиновниками той части государственной собственности, которая находилась в сфере их управления. Этот латентный этап начался в 1989 г. и в основном закончился к моменту объявления массовой приватизации за ваучеры в 1992 г. Важнейшими направлениями этого этапа становления рынка были: трансформация системы управления экономикой; приватизация банковской и распределительной системы; приватизация отдельных наиболее рентабельных предприятий. Этот этап слабо изучен по вполне понятным причинам: доказать то, что делалось за кулисами, всегда труднее, чем описать легальные изменения, зафиксированные в документах и законодательных актах. Моей информационной базой являются исследования, проводимые сектором изучения элиты в период 1989—2001 гг., объектом которых становились наиболее влиятельные бизнесмены и крупные коммерческие структуры²⁹.

Скрытая от глаз стороннего наблюдателя приватизация проходила без всякого объявления, под полным контролем государственных чиновников и имела целью приватизировать экономическую инфраструктуру — управление промышленностью, банковскую систему и систему распределения. В этот период (с 1988 по 1992 г.) на месте мини-

стерств были созданы концерны, на месте госбанков — коммерческие банки, на месте госнабов — биржи, СП и крупные торговые дома. Латентный этап приватизации выглядел так: министерство упразднилось, на его обломках создавался государственный концерн, который вскоре акционировался (в том же здании, с той же мебелью и теми же кадрами), министр уходил в отставку, контрольный пакет акций переходил в руки руководства министерства, главой концерна становилось, как правило, второе или третье лицо упраздненного ведомства. Так появился на свет знаменитый «Газпром». Иногда на базе финансового управления министерства создавался коммерческий банк, председателем правления которого становился бывший начальник финансового управления министерства (или его заместитель).

Но большая часть крупных банков была образована с помощью приватизации отделений бывших советских спецбанков. До реформ 1987—1988 гг. в СССР была монобанковская система, при которой Совет Министров СССР прямо контролировал Госбанк (позднее — Центробанк) и Министерство финансов. Председатель Госбанка СССР был членом правительства. Госбанк имел отделения во всех союзных и автономных республиках, краях и областях Советского Союза. Кроме этого Госбанк контролировал специализированные банки: Промышленно-строительный банк (Промстройбанк), Банк жилищно-коммунального хозяйства и социального развития (Жилсоцбанк), Агропромышленный банк (Агропромбанк), Сберегательный банк (Сбербанк) и Банк внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк). Каждый из этих спецбанков имел сотни отделений по всей стране (см. рисунок 3). Промстройбанк занимался кредитованием предприятий промышленности и транспорта, Жилсоцбанк — объектов жилищно-коммунального хозяйства, Агропромбанк — сельскохозяйственных производителей, Сбербанк был розничным банком и обслуживал население, а Внешэкономбанк обслуживал внешний долг СССР. Наличными деньгами оперировал только Сбербанк. В результате реформ 1987—1988 гг. Госбанк был преобразован в Центробанк, и была создана двухуровневая банковская система. В 1991 г. Промстройбанк,

Агропромбанк (Россельхозбанк с 1992 г.) и Жилсоцбанк были отделены от государства и трансформированы в акционерные банки³⁰. Каждое бывшее территориальное отделение Госбанка стало самостоятельным коммерческим банком. Исключение составил лишь Внешэкономбанк, оставшийся в собственности государства, и частично — Сбербанк.

Рисунок 3. Советская банковская система

Собственниками новых коммерческих банков, созданных на базе территориальных отделений спецбанков, стали их бывшие управляющие и основные клиенты. Здания, мебель, оборудование, штат — все осталось прежним. Даже руководители банков во многих случаях сохранили свои посты. Шел массовый процесс: бывшие государственные управляющие становятся собственниками. На этом этапе приватизации были созданы и совершенно новые банки: «Менатеп», Кредобанк, Инкомбанк, ОНЭКСИМбанк и др. Уже при своем создании эти банки были «уполномоченными», их учредителями являлись крупные государственные структуры. Как правило, клиентами этих новых банков являлись их учредители. Государственные организации размещали свои расчетные счета в новых банках, так как условия там были более привлекательными. Борьба за крупных клиентов в период латентной приватизации была нешуточной: ведь при невероятно высоких темпах инфляции и неустойчивости курса рубля распоряжаться остатками на

счетах было одной из основных экономических привилегий того времени. Привилегия делать большие деньги давалась только «номенклатурным» банкам, связанным невидимыми нитями с политической элитой общества. Формой доверия государства финансовой структуре было присвоение ей статуса «уполномоченной». Это означало, что государство уполномочивало привилегированные банки осуществлять самые выгодные и высокорентабельные операции³¹.

Появились банки, уполномоченные правительством Москвы совершать операции с его бюджетными средствами. Таких же уполномоченных имело и российское правительство. Очень быстро число номинаций «уполномоченности» стало расти: появились банки, уполномоченные обслуживать счета спецэкспортеров нефти; уполномоченные Министерства финансов РФ по распространению «золотых сертификатов», по погашению долговых обязательств Внешэкономбанка СССР, уполномоченные Центробанка по реализации государственных краткосрочных облигаций, уполномоченные Минфина и Внешэкономбанка по погашению долговых обязательств России, уполномоченные по работе с драгоценными металлами, уполномоченные по кредитованию централизованными ресурсами, уполномоченные Таможенного комитета по таможенным платежам, уполномоченные различных территорий и бывших союзных республик и проч.

Росло не только число номинаций, но и количество самих уполномоченных банков в каждой из них. Причисление банка к числу «уполномоченных» означало как признание его солидности и надежности со стороны властных структур, так и близости банка к правительственным кругам. В любом случае положение банка существенно менялось в лучшую сторону, как только он становился уполномоченным. Обслуживание государственного бюджета и бюджетных организаций придавало коммерческому банку устойчивость и уверенность в завтрашнем дне. Более двух тысяч новых коммерческих банков, возникших в 90-е годы, разделились на две неравные группы: *уполномоченные* и все остальные (причем среди этой второй группы могли быть весьма крупные по размеру активов банки).

В 1994 г. я и мои коллеги провели исследование «Крупные банки России». На основе собранной информации был построен индекс «уполномоченности», соответствующий числу номинаций, по которому банк являлся уполномоченным государственными органами. По данным нашего исследования, к 1995 году общее число уполномоченных банков в России составило 78³². Причем 48 из них являлись уполномоченными лишь по одной номинации. Лидерами же «уполномоченности» стали банки «Менатеп» (М. Ходорковский) и Инкомбанк (В. Виноградов). Анализ данных показывает, что корреляция между размером капитала банка и степенью его «уполномоченности» незначительна, что позволяет говорить о независимости этих двух переменных. То есть государство уполномочивало вести наиболее ответственные финансовые операции банкам отнюдь не самым крупным, и не самым надежным. Главное, почему те или иные финансовые институты получали привилегированный статус «уполномоченных» — это близость их собственников к структурам власти.

В России в тот же период возникло и множество бирж. Советская распределительная система имела два основных института: Государственный комитет по материально-техническому снабжению (Госснаб) СССР с его системой республиканских филиалов и Министерство торговли СССР. Первый распределял «средства производства» и товары промышленного потребления, второй — товары народного потребления и курировал розничную торговлю. Особое место в советской экономике занимало Министерство внешней торговли и его базовые структуры экспортно-импортных операций: «Экспортлес», «Экспортхлеб» и т.п. Приватизация советской распределительной системы началась с создания «комсомольских» бирж (МТБ, МЦФБ и др.), затем на базе советских торговых организаций было создано множество совместных предприятий по международным торговым операциям и крупных торговых домов.

К этому же периоду приватизации надо отнести и приватизацию ряда рентабельных производств, которая происходила в виде эксперимента, без соответствующей законодательной базы. Одним из первых на коммерческие рельсы становятся: концерн «Бутэк», МНТК «Микрохирургия гла-

за», автомобильные заводы ВАЗ и КАМАЗ. В одном из интервью известный российский предприниматель Михаил Юрьев рассказывал, как он купил четыре завода в 1988 г. и создал свое объединение «Интерпром». Для этого ему необходимо было убедить нескольких членов правительства и людей со Старой площади. Он стал владельцем заводов только потому, что государственные чиновники ему разрешили это сделать³³.

Другой формой «*приватизации до приватизации*» было создание коммерческих структур при заводах. В число учредителей таких фирм входило руководство предприятия, а созданное коммерческое предприятие представляло собой выделенный отдел снабжения и сбыта. Предварительно вся продукция завода делилась на имеющую спрос и иную. Низкокачественная и не пользующаяся спросом продукция шла по государственному каналу. Пользующаяся спросом продукция распределялась руководством завода через «фирму». Разница между государственной ценой и рыночной составляла прибыль дирекции. Таким образом, еще не приватизированный завод уже давал прибыль его руководителям.

На рисунке 4 показано, как, на наш взгляд, происходило перераспределение государственной собственности в ходе реформы. В советской экономической системе существовали крупные управленческие структуры, объединяющие целые сектора народного хозяйства. Такими *оболочками* были: для банков — Госбанк СССР, для заводов — отраслевые министерства, для организаций снабжения — Госснаб СССР и т.п. Каждый отдельный хозяйствующий субъект не имел самостоятельности и полностью контролировался оболочечной структурой. Управление экономикой было построено по отраслевому принципу.

При перестройке начался процесс приватизации, который сначала разрушил оболочечные структуры управления, чему способствовал и распад СССР. Произошла атомизация экономики, связи между хозяйствующими субъектами были разрушены. Это было тяжелое время для предприятий: никаких инвестиций, устаревшее оборудование, недовольство трудовых коллективов, растерянность руководителей. Но чем сложнее было положение на производ-

стве, тем активнее формировался бизнес вокруг новых коммерческих банков, которые в этот период стали центрами экономической активности. Тогда у них еще не хватало ни хозяйственного опыта, ни финансовой мощи для того, чтобы идти в реальный сектор экономики, с его многочисленными проблемами, гигантскими капиталовложениями, социальной сферой и проблемами трудовых коллективов.

Только после 1993 г. частный капитал занялся промышленностью, скупая сначала «наобум», а потом все более осмысленно предприятия того профиля, которые казались наиболее рентабельными. Начался процесс создания финансово-промышленных групп. Но это было позднее. А в период латентной приватизации 1988—1992 гг. без всяких конкурсов и объявлений в прессе шел активный процесс раздачи *уполномоченным* важнейших элементов экономической системы.

А. Советский период — «управленческие оболочки»

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА	СИСТЕМА ГОСНАБА	ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
Банки Банки Банки	Организации снабжения и торговли	Заводы Фабрики Комбинаты

Б. Распад «оболочек» советской системы управления экономикой

КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ	БИРЖИ	АКЦИОНЕРНЫЕ ОБЩЕСТВА
Банк А	Биржа А	АО 1
Банк Б	Биржа Б	АО 2
Банк В	Биржа В	АО 3
Банк Г	Биржа Г	АО 4

В. Создание новых «оболочек» — финансово-промышленных групп

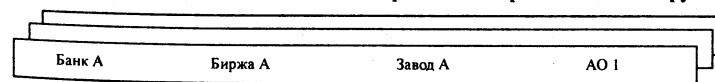

Рисунок 4. Приватизация государством государства.
Перераспределение собственности в ходе реформ

Этот процесс опирался не на законы, принятые парламентом, а на постановления правительства, которые передавали в собственность отдельные экономические субъекты. Были разрушены *оболочки*, и каждое отделение бывшего государственного банка приобрело независимый статус — стало коммерческим банком, каждая торговая организация — биржей или торговым домом. Три бывших государственных спецбанка — Промстройбанк (обслуживающий промышленные предприятия), Жилсоцбанк (обслуживающий организации социальной сферы) и Агропромбанк (работающий с предприятиями агропромышленного комплекса) — рассыпались на сотни коммерческих банков, каждый из которых был в недавнем прошлом территориальным управлением своего прародителя.

Были приватизированы и некоторые министерства. Наиболее яркий пример такого рода — концерн «Газпром», созданный в августе 1989 г. на базе Министерства газовой промышленности СССР, который возглавил бывший министр В.Черномырдин³⁴. Другие примеры малоизвестны широкой публике: на базе Министерства тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения был создан концерн «Тяжэнергомаш», на базе Министерства транспортного строительства — корпорация «Трансстрой» и т.п. Эти государственные концерны были акционированы в 1992 г. и стали монополистами в своей отрасли. В тот же период, еще до массовой приватизации были созданы крупнейшие российские акционерные компании «Норильский никель»³⁵ и «Алмазы России»³⁶. Активно приватизацией своих управлений занималось Министерство внешней торговли.

Латентный период приватизации происходил достаточно безболезненно. В то время, пока население пыталось спасти свои банковские сбережения и как-то выжить в условиях гиперинфляции, внимание государственных чиновников было приковано к эффективному обмену власти на собственность, созданию новых плацдармов и «запасных аэродромов». Кроме прямой приватизации (как, например, это происходило со спецбанками), в которой главным действующим лицом была технократическая часть номенклатуры (хозяйственники, профессиональные банкиры), происходило и спонтанное создание коммерческих структур,

непосредственного отношения к номенклатуре вроде бы и не имевших. Во главе таких структур появлялись молодые люди, в биографиях которых номенклатурные позиции не значились. Однако их головокружительные финансовые успехи наводили на размышления — откуда в их распоряжении оказались такие огромные деньги? Объяснить это можно было только одним: государство само инициировало их бизнес и вливало туда значительные средства. Молодые люди, мгновенно ставшие миллионерами, не будучи сами «номенклатурой», были ее доверенными лицами, трастовыми агентами государства. Мои собеседники-бизнесмены не раз признавались, что именно так появились крупные частные банки с огромными уставными капиталами: «Менатеп», Инкомбанк, Альфа-банк, ОНЭКСИМбанк и др. Термин «уполномоченный» все шире входил в оборот и стал применяться официально для закрепления особой привилегии — обслуживать наиболее важные государственные операции. Самой большой льготой 90-х годов в России стало разрешение заниматься такой коммерческой деятельностью, которая приносила сверхприбыли. Это было разрешение властей на обогащение.

Основными представителями нового «класса уполномоченных» были спецэкспортеры и уполномоченные банки. Именно им было разрешено концентрировать капиталы, получать наивысшие прибыли. В экономике произошел раскол на «уполномоченный сектор» и остальные отрасли. Уполномоченными — то есть близкими к государству, контролируемые государством — стали экспортные отрасли (нефть, газ, металлы, лес и некоторые другие) и финансовые институты. Именно эти отрасли давали самые быстрые и крупные прибыли. Именно эти отрасли стали приоритетными. Практически каждая приоритетная отрасль имела своего политика-куратора: ТЭК — премьер-министра В.Черномырдина; металлы — вице-преьера О.Сосковца; экспортно-импортная торговля — министра О.Давыдова; финансы — главу Центробанка РФ В.Герашенко. Постепенно практика внедрения института *уполномоченных* распространилась и на территории. Первое территориальное сообщество *уполномоченных* (этот прообраз будущей олигархии) появилось в Москве. Ее основой стала «Группа Мост» (В.Гусинский),

объединяющая строительные, торговые и финансовые учреждения. Куратором этого бизнеса стал мэр Москвы Ю. Лужков. Затем тот же процесс пошел и в регионах.

Руководство других отраслей или институтов, не попавших в число *уполномоченных*, возмущалось создавшимся положением, критиковало правительство. Некогда могущественные директора ВПК, оставшиеся на обочине российского капитализма, приложили немало усилий для образования своего лобби. Но провал на выборах их политических структур во главе с А. Вольским и Ю. Скоковым еще раз продемонстрировал, что их время еще не настало.

В этот период в экономике происходили не только плановые, но и стихийные процессы: промышленность деградировала, в бизнес проникали ловкие представители «плутократии», которые по недосмотру иногда добивались столь впечатляющих успехов, что становились народными героями. Появились первые финансовые пирамиды, которые действовали вне государственного контроля. «МММ» и аналогичные структуры вызвали волну скандалов в обществе, и с ними решено было бороться. Но причиной недовольства властей их деятельностью были не столько нарушения закона (ведь государство само занималось строительством пирамиды государственных облигаций — ГКО), сколько то, что большие деньги не должны были делаться вне государственного контроля. Стихийным нуворишам «перекрыли кислород», пирамиды были разрушены, народ потерял свои деньги, а новоявленные миллионеры оказались за решеткой или скрылись за границей. Рынок достаточно быстро начал очищаться от самодельных бирж, от пирамид типа «МММ» и от мелких банков. В то время как *народный капитализм*, развиваясь с самого низа, постепенно становился на ноги, *номенклатурный капитализм* уже ворочал миллиардами. Между этими двумя секторами экономики была пропасть, преодолеть которую оказалось практически невозможно. Среднего бизнеса, как и среднего класса, в России еще не существовало.

В то же время реальный сектор экономики в России продолжал стагнировать. Коллапс СССР вызвал нарушение горизонтальных экономических связей, привел к разрывам технологических цепочек, к раздроблению гигант-

ских производственных объединений. На каждом таком разрыве образовывались фирмы-посредники, в функции которых входило перепродавать, юридически оформлять, иначе говоря, восстанавливать нарушенные цепочки связей. Эти посреднические фирмы были представлены, как правило, частным капиталом и находились в положении более процветающем, нежели сами производители.

Этот период развития рынка в России был периодом первоначального накопления капитала вовсе не для всех. Лишь независимые, стихийные предприниматели действительно пытались сколотить свои первые капиталы, брали кредиты для того, чтобы начать свое дело. *Уполномоченный сектор* экономики никогда не был ни мелким, ни бедным. Там шел процесс перераспределения, а не первичного накопления. Децентрализация системы управления экономикой была перегруппировкой сил, в которой, безусловно, присутствовали элементы неуправляемости и хаоса. Рождаемые *уполномоченными* банки хотя и прошли период проб и ошибок, но всегда (даже не будучи вначале очень крупными) занимали особое положение стратегических лидеров. Когда период перегруппировки сил был закончен, новые *уполномоченные* сразу перешли к концентрации капитала.

В период латентной приватизации были созданы крупнейшие банки, концерны и приватизирована часть промышленных предприятий. Все это оказалось в руках *класса уполномоченных*. Власть партийно-государственной номенклатуры была обменена на собственность. Государство, по сути дела, приватизировало само себя, а результатами этого воспользовались сами «приватизаторы» — государственные чиновники. Параллельно в России создавался *народный капитализм*, вызвавший к жизни новую буржуазию. Становление класса уполномоченных шло иным путем, и именно эта небольшая группа стала прообразом будущей бизнес-элиты страны. Дикий капитализм и номенклатурный капитализм шли рука об руку, но почти не соприкасались: номенклатуру никогда не интересовали мелкие предприятия, а для стихийной буржуазии номенклатурный бизнес был абсолютно недоступен. Пропасть между крупным и мелким бизнесом в России была следствием различного генезиса этих двух социальных групп.

Завершая анализ генезиса бизнес-элиты, приведем общую схему формирования этой влиятельной силы российского общества.

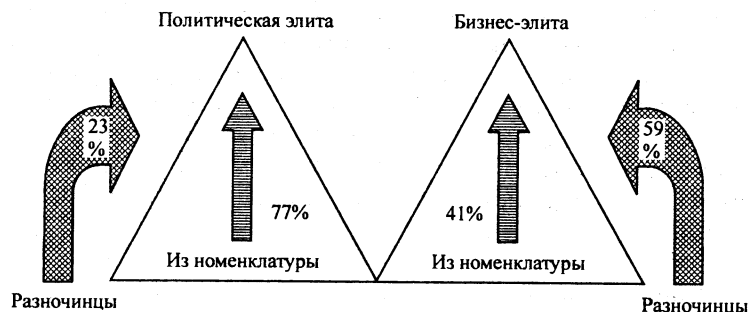

Рисунок 5. Происхождение бизнес-элиты

На рисунке 5 приведены данные исследования «Трансформация бизнес-элиты России» (2001 г.), которые говорят о том, что почти половина (41%) крупных предпринимателей страны имеет номенклатурное происхождение, то есть в различные периоды своей жизни работали в органах советской власти. Однако среди 59% неноменклатурных предпринимателей значительная часть является представителями так называемого *класса уполномоченных* либо выходцами из номенклатурных семей³⁷. Советская номенклатура, чувствуя, что теряет свои позиции в политическом пространстве, конвертировала власть в собственность, обменяв политический капитал на экономический. Элита проторила дорогу в бизнес, и теперь этот путь стал для нее надежной гарантией сохранения высокого статуса и привычного образа жизни.

5.4. Бизнес-элита и олигархия

Удачливые бизнесмены из разряда *уполномоченных* быстро преумножили свои капиталы и стали создавать новые структуры, пытаясь освоить самые прибыльные сферы бизнеса. С каждым годом число коммерческих структур, при-

надлежащих наиболее успешным бизнесменам, стремительно росло. Однако самые известные предприниматели страны далеко не всегда являлись самыми крупными собственниками. В этот наивный период «рискованного капитализма» на пике популярности оказывались не те, кто контролировал основные экономические ресурсы.

Приведем данные исследования «Лидеры российского бизнеса», проведенного в 1993—1995 г. сектором изучения элиты Института социологии РАН. В ходе исследования был проведен контент-анализ деловых изданий и выявлены причины популярности ведущих предпринимателей того времени.

Артем Тарасов:

- в 1989 г. заплатил партийные взносы (он был членом КПСС) с суммы месячного дохода в 3 млн. руб., что превосходило средний заработок в 10 000 раз;
- был избран в 1990 г. народным депутатом РСФСР;
- выступал в Верховном Совете РСФСР против преследований частного бизнеса.

Герман Стерлигов:

- создание «Клуба молодых миллионеров»;
- шокирующие интервью в прессе о том, как он стал миллионером за 1 месяц;
- огромная рекламная кампания биржи «Алиса»;
- намерение поставить в Рио-де-Жанейро памятник Остапу Бендеру из чистого золота.

Константин Боровой:

- огромное количество интервью в СМИ;
- создание Партии экономической свободы.

Михаил Ходорковский:

- создал первый известный коммерческий банк на базе ЦНТТМ;
- слухи о том, что банк «Менатеп» создан на деньги КПСС.

В конце 1992 г. в России насчитывалось около 1 млн. новых экономических структур, в которых было занято 16 млн. человек, составляющих 22% от всей рабочей силы. Была создана новая банковская система, некоторые министерства и крупные предприятия получили статус акционерных обществ. Но в целом промышленность была все еще недоступна для частного бизнеса. Бурно развивался и процветал лишь спекулятивный сектор экономики. Российская индустрия год от года деградировала и находилась в плачевном состоянии. «Старые», некогда влиятельные, директора предприятий были оттеснены на обочину экономической жизни «новыми русскими». Между ними обозначился конфликт, суть которого была такова: директора боялись и не хотели прихода «новых русских» на производство. А последние считали «красных» директоров рудиментами социализма, которым место на свалке истории.

Приведем несколько высказываний обеих сторон этого конфликта перед началом массовой приватизации 1992 г.³⁸

Константин Боровой, президент Российской товарно-сырьевой биржи: «Старые директора ничего не делали для преобразования экономики. Они довели ситуацию до состояния, когда не делать реформы было уже нельзя. Близко прежних директоров нельзя подпускать к приватизации! Они умеют только получать и распределять. Предпринимателей надо пускать, а прежних хозяйственников использовать как экспертов. Как они доберутся до власти, тут же опять начнут создавать социалистические предприятия».

А вот мнения людей с другой стороны — «красных директоров»:

Анатолий Даурский, генеральный директор фабрики «Красный Октябрь»: «К сожалению, сейчас у нас пренебрежительное отношение к директорскому корпусу, а я в своем деле еще 100 очков вперед дам любому молодому предпринимателю. У меня огромный опыт: когда ничего нельзя было, я ухитрялся действовать между молотом (рабочими) и наковальней (управленцы)».

Владимир Чопов, генеральный директор НПО «Пласт-масс»: «Боровые, стерлиговы имели мощную финансовую поддержку от КПСС, а не свою голову и свои руки. Они получили большие деньги, не прилагая особых усилий. Деньги эти как приходят, так и уходят, поэтому я не рассчитываю на эту категорию предпринимателей. У нас идет купля-продажа, элементарная спекуляция, а не инвестирование. А предпринимателей-миллионеров пока десятая доля процента, и, кроме шума по телевидению, они не смогли осуществить ни одного реального проекта. А в производстве нужно вкалывать, а не спекулировать».

Противоречие между позициями предпринимателей и директоров впоследствии проявится в полной мере. Его драматическим исходом будет настоящая война, которая разгорится между новыми собственниками и трудовыми коллективами предприятий, возглавляемыми «красными директорами». У частного бизнеса начала 90-х годов уже были достаточные финансовые ресурсы для наступления на индустрию, но недостаточно опыта и понимания, как выводить из глубокого кризиса промышленность страны.

В этот же период происходит образование государственных унитарных предприятий (ГУПов), которые станут основой «государственного бизнеса». Они были созданы в 90-е гг. как своеобразный компромисс между рыночной и плановой экономикой и юридически представляли собой акционерные общества со стопроцентным участием государства. Первый опыт такого рода был проведен в Пскове губернатором Е. Михайловым, администрация которого активно вела политику банкротства крупных предприятий региона, в результате чего производственные активы отторгались в счет погашения налоговой недоимки. Так возникли первые областные ГУПы — «Псковалко» (Псковская алкогольная компания), «Псковобллеспром» (Псковский областной леспромхоз), «Эколес», «Псковторф», «Псковвторма» и др.³⁹ Опыт был признан удачным, и ГУПы получили федеральное распространение. В 2003 г. в России существовало 9846 федеральных ГУПов и 37 081 федеральных госучреждений, среди которых 40% считаются убыточными⁴⁰.

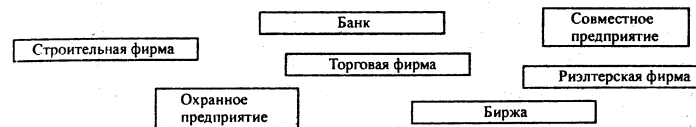
11 июня 1992 г. Верховный Совет РСФСР утвердил государственную приватизацию, а указ Б.Ельцина от 21 августа 1992 г. ввел в действие систему приватизационных чеков — ваучеров⁴¹. Началась эра массовой приватизации, в ходе которой и родилась нынешняя бизнес-элита — группа крупных собственников, вышедшая из недр советской номенклатуры и достигшая огромного финансового и политического могущества благодаря беспрецедентным экономическим привилегиям.

Роль крупных финансовых институтов в этот период значительно возросла. Они поглощали или скупали крупные пакеты акций предприятий, которые были доступны и казались им привлекательными. Это были предприятия самого разного профиля, а скупка их напоминала спорадическое хватание всего, что только можно захватить. Сначала никакой системы в этой хаотической деятельности не просматривалось. В результате образовались конгломераты компаний, фирм, заводов, которыми было невозможно управлять. Частному бизнесу крайне не хватало не только оборотных средств, но и опытных менеджеров. В регионы на купленные предприятия отправлялись мальчишки 25—30 лет в дорогих костюмах, с сотовыми телефонами и пачками денег — разбираться. Они говорили на московском молодежном сленге и ездили в роскошных джипах. Заводские рабочие смотрели на них с ужасом и надеждой.

К 1993 г. размеры бизнеса «новых русских» достигли такого уровня, что получать прибыль без изменения структуры управления стало невозможно. Начался период создания холдингов и финансово-промышленных групп (см. рисунок 6). С чего бы ни начинался бизнес «уполномоченных», постепенно он обрастал новыми структурами. Каждый солидный бизнесмен стремился иметь свой банк, свою страховую компанию, торговый дом, риэлтерскую фирму, охранную структуру. Этот основной набор присутствовал практически во всех протохолдингах.

После прошедшей приватизации промышленных предприятий стали складываться настоящие финансово-промышленные группы, сердцем которых по-прежнему были финансовые институты. Этому процессу способствовало принятие федерального закона РФ от 27 октября 1995 г.

А. Хаотичное создание разрозненных коммерческих структур

Б. Первоначальная концентрация капитала и создание финансово-промышленных групп

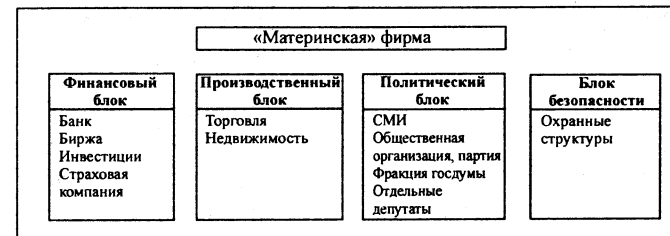

Рисунок 6. Логика развития российского бизнеса

«О финансово-промышленных группах»⁴². В законе ФПГ определялась как «совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества либо полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы (системы участия) на основе договора о создании финансово-промышленной группы в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности и расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест»⁴³.

В действиях политических властей проглядывала логика: сначала на этапе эксперимента была проведена апробация рыночных механизмов, это привело к созданию новой социальной группы «номенклатурных бизнесменов», или *уполномоченных*. На втором этапе латентной приватизации была заложена основа банковской системы и проведена концентрация финансового капитала в руках *уполномоченных*. Далее шла массовая приватизация промышленных предприятий, которую без труда выиграли уполномоченные банки, так как лишь у них были аккумулированы к тому времени

достаточные ресурсы. После периода атомизации и распада экономических структур была предпринята попытка вновь объединить их, но уже на базе частной собственности. Стратегические позиции по-прежнему оставались в руках узкой группы бизнесменов, тесно связанных с государственными структурами.

Постепенно ФПГ развивались и стали проглядывать черты их отраслевой специализации: какие-то протохолдинги концентрировались на торговле, какие-то — на финансовой деятельности, какие-то пошли в производство. На первых порах производство было самым тяжелым видом бизнеса, за который молодые предприниматели брались с неохотой и опаской. Старые советские предприятия необходимо было модернизировать, что требовало огромных капиталовложений. Строить новые было еще дороже. Сроки окупаемости трудно было прогнозировать из-за несформированности рынка, непредсказуемости законодательства и гиперинфляции.

Первые ФПГ создавались как «сверху», так и «снизу»: первые — по инициации правительства, на базе объединения ряда промышленных предприятий, связанных технологической цепочкой или региональными узлами. Банки при этом «пристегивались» к ФПГ в качестве их расчетных касс. Другие ФПГ создавались крупными банками по их собственной инициативе. Экспансия крупных банков проходила поэтапно. Сначала агрессивные *уполномоченные* банки открывали филиалы в регионах, потом они поглощали другие банки, действующие на территории их интересов. В сфере промышленности их действия сводились к покупке акций промышленных предприятий — своих клиентов или к массовым скупкам акций перспективных предприятий. Промышленные гиганты «Газпром», ЛУКОЙЛ, АвтоВАЗ также становились учредителями финансовых структур для нужд собственного обслуживания (так были созданы банки «Империал», НРБ, Газпромбанк, Автовазбанк и многие другие). Эти конгломераты также представляли собой ФПГ, хотя формально и не имели такого статуса.

На базе ФПГ вскоре выросли крупнейшие бизнес-империи, положившие начало российской олигархии. «Империи» начали создаваться уже в 1992 году. Тогда крупные

московские банки делали попытки осторожно покупать акции промышленных предприятий. Однако в первое время дело казалось маловыгодным, так как инвестиции в реальный сектор при существующих темпах инфляции были просто самоубийственными. Так что покупка банками акций предприятий чаще всего носила спекулятивный характер. Но постепенно стали заметны действия некоторых банков в самом деле инвестиционной направленности.

К осени 1994 г. в России образовались следующие ФПГ-империи: холдинг Промстройбанков (более 20 юридических лиц по России); империя Внешторгбанка; империя «Менатеп» (около 60 юридических лиц); империя ОНЭКСИМбанка (более 30 юридических лиц); империя «Российского кредита» (более 30 юрлиц); империя Инкомбанка (около 30 юрлиц); империя Мост-банка (42 юрлица)⁴⁴. Из перечисленных конгломератов компаний только две первые представляют интересы государства на рынке, остальные пять — крупнейшие ФПГ среди класса *уполномоченных*. В сферу интересов Мост-банка входил торговый и строительный бизнес. Империи ОНЭКСИМбанка, «Менатеп», Инкомбанка и «Российского кредита» — самые могущественные финансово-промышленные группы на территории Российской Федерации периода 1994—1995 гг. Как уже говорилось выше, именно эти банки занимали верхние строчки «рейтинга *уполномоченности*», именно эти банки стали основными конкурентами на залоговых аукционах, на которых произошел передел крупной собственности в России.

Следующий период становления бизнес-элиты России был связан с так называемыми залоговыми аукционами и созданием вертикально-интегрированных межрегиональных корпораций. Сформированные финансово-промышленные группы предложили правительству кредит под залог государственных пакетов самых крупных промышленных предприятий страны. Трое бизнесменов — Владимир Потанин, глава ОНЭКСИМбанка, Михаил Ходорковский, глава банка «Менатеп», и Александр Смоленский, глава банка «Столичный», явились инициаторами этой акции, выступив на

заседании правительства весной 1995 г. Их предложение было принято, и в сентябре 1995 г. Госкомимущество РФ утвердило перечень 44 предприятий, акции которых передавались правительству для обеспечения кредита коммерческих банков⁴⁵.

Для первого этапа передачи под залог были подготовлены 29 предприятий, которые выставлялись на конкурс. Крупнейшими среди выставленных предприятий были РАО «Норильский никель» (51% акций), нефтяные компании ЛУКОЙЛ (5%), ЮКОС (45%), «Сургутнефтегаз» (40%), «Сиданко» (51%), «Сибнефть» (51%), а несколько позднее — «Связьинвест».

Строго говоря, эта сделка между правительством и частным бизнесом не была приватизацией. Предприятия не продавались, а лишь отдавались под залог кредита, предоставляемого коммерческими банками. Но реально передача в залог предприятий означала их продажу в частные руки, так как все участники сделки были уверены в том, что через год у правительства не будет средств для возвращения долга и лучшие предприятия России перейдут в руки предпринимателей за долги.

Если до 1995 г. бизнес-элита России была почти тождественна сообществу владельцев уполномоченных банков, то с этого момента стали складываться *интегрированные бизнес-группы* (ИБГ), где присутствовали как финансовая, так и промышленная составляющие. Я.Паппэ определяет ИБГ как совокупность экономических агентов, осуществляющих хозяйственную деятельность, причем существенной характеристикой ИБГ является наличие некоего «центра принятия ключевых решений, обязательных для всех агентов данного целого», который Паппэ называет «центральным элементом». Центральный элемент бывает двух типов: состоящий из юридических лиц или из группы физических лиц — собственников и/или высших менеджеров⁴⁶. «Центральным элементом» складывающейся в период залоговых аукционов новой олигархии был *класс уполномоченных*. Именно эта группа была наиболее успешной на ранних стадиях становления российского рынка. Именно у нее скопились финансовые ресурсы, достаточные для большого рынка, который и был совершен в период 1995—1996 гг.

До залоговых аукционов бизнес-элита была группой финансистов, которая имела огромные связи в истеблишменте и была влиятельна в политическом смысле. Однако ее роль в российской экономике не была существенной. Крупнейшие отечественные предприятия ей еще не принадлежали. Был значительный разрыв между группой, контролировавшей стратегически важные предприятия страны, и группой, аккумулировавшей финансовый капитал в Москве (см. рисунок 7). Промышленные предприятия, полуразрушенные и нуждающиеся в серьезной модернизации, мало интересовали новых русских, готовых в любой момент сложить свои деньги в чемоданы и покинуть пределы родины.

Рисунок 7. Этапы формирования бизнеса и бизнес-элиты

Небольшая группа бизнес-элиты, которая контролировала до 80% российских финансов, до 1995 г. почти не интересовалась инвестициями в реальный сектор экономики. Но теперь представилась возможность выгодно вложить свои деньги, а заодно и упрочить свое положение как в экономике, так и в политике. Уполномоченные банкиры в начале 90-х гг. из группы виртуально влиятельной превратились в группу действительно влиятельную. Теперь ее политический вес определялся не только связями в коридорах власти, популярностью в СМИ, но и экономическими ресурсами. Стратегический центр бизнес-сообщества постепенно стал перемещаться от банков к другим рыночным институтам (предприятиям промышленности, транспорта, связи, строительства, телекоммуникаций, средствам массовой информации). Этот процесс в какой-то мере носил

и вынужденный характер, так как банки оказались под огнем критики общественности и государство начало предпринимать шаги по возвращению контроля над бюджетными ресурсами. Первой ласточкой был перевод счетов московской мэрии в Московский муниципальный банк, начавшийся в 1995 г. Постепенно и другие бюджетные средства выводятся из коммерческих банков в государственные казначейства. Начинается латентный банковский кризис, который становится явным лишь в 1998 г., когда большинство крупных банков из серии *уполномоченных* разоряется. В октябре 1995 г. терпит крах один из крупнейших привилегированных банков того времени — «Национальный кредит».

Банковские ИБК разделяются на две группы: группу победителей на залоговых аукционах (Ходорковский, Смоленский, Потанин, Алекперов, Богданов). Вторую группу образуют структуры, потерпевшие поражение на залоговых аукционах (Инкомбанк, Альфа-банк, «Российский кредит», Мост-банк и др.). Но дальнейшая стратегия развития этих групп, несмотря на удачи или провалы 1995 года, похожа: укрупнение, реструктуризация и приобретение «третьего этажа» бизнеса — медиаструктур. В конце концов на российском рынке образуются конгломераты, которые состоят из следующих элементов: управляющей группы бизнесменов, их материнской компании, финансовой структуры, промышленных предприятий и СМИ (см. *таблицу 8*).

Таблица 8. «Империи» российских олигархов в 1996 г.

Олигархи	Подконтрольные банки	Предприятия	Печатные СМИ	Электронные СМИ
Вагит Алекперов	Никойл	ЛУКОЙЛ	«Известия»	ТВ-6
Рем Вяхирев	«Империял» НРБ	«Газпром»	«Комсомольская правда» «Труд»	НТВ, ОРТ
Владимир Гусинский	Мост-банк	Медиа-мост Мост-девелопмент	«Сегодня» «Итоги» «Смена» «7 дней»	НТВ, радио «Эхо Москвы», ОРТ

Продолжение таблицы 8

Олигархи	Подконтрольные банки	Предприятия	Печатные СМИ	Электронные СМИ
Борис Березовский	Автобанк Объединенный банк	«Сибнефть» «Аэрофлот»	«Независимая газета» «Огонек»	ТВ-6, ОРТ
Александр Смоленский	СБС-агро Агропромбанк		«Коммерсант» «Новая газета», Национальная служба новостей	ОРТ
Михаил Фридман	Альфа-банк	Альфа-Капитал Альфа-эко ТНК		ОРТ
Михаил Ходорковский	«Менатеп»	Роспром ЮКОС	"Moscow Times", "St.Petersburg Times", «Литературная газета»	ОРТ
Владимир Потанин	МФК Альба-Альянс	«Интеррос» «Норильский никель» «Сиданко» «Северо-Западное пароходство»	«Комсомольская правда», «Известия»	нет

После проведения залоговых аукционов в 1995—1996 гг. наступает такой этап в становлении российской бизнес-элиты, который позволяет говорить о наличии *олигархии*. Государство и капитал сотрудничают настолько тесно, что подчас трудно отличить чиновника, курирующего бизнес, от предпринимателя, вхожего в кремлевские коридоры. Чиновники состоят на службе у крупных бизнесменов, получая регулярное вознаграждение из их рук. А бизнесмены зависят от чиновников, так как их финансовое благополучие строится на привилегиях. Эти две группы имеют

общие интересы, общее понимание стратегии развития страны, часто — и общее номенклатурное происхождение.

Доказательством того, что крупнейшие бизнесмены оказывают в тот период существенное воздействие на политику, могут служить данные многолетних исследований, проводимых службой Б.Грушина «Vox populi» и публикуемые в «Независимой газете» в 90-е гг.⁴⁷ Впервые в списке ведущих политиков страны появились бизнесмены в 1996 г. В 1995 г. еще ни один предприниматель не вошел в рейтинг «Независимой газеты». Всего за шесть лет бизнес-элита добилась максимального влияния, и ее лидер — Борис Березовский — устойчиво входил в шестерку *top*-политиков. В период с 1995 по начало 1998 г. в рейтинг ведущих политиков регулярно входили 10—15 «олигархов» (см. таблицу 9).

Таблица 9. Динамика годовых рейтингов олигархов, входящих в сотню наиболее влиятельных политиков России (место в рейтинге 100 ведущих политиков России)

	1996	1997	1998	1999	2000
1. Березовский Б.А.	98	6	4	5	4
2. Потанин В.О.	84	20	19	53	47
3. Вяхирев Р.И.	-	13	8	12	7
4. Гусинский В.А.	-	15	15	19	15
5. Ходорковский М.Б.	-	28	25	72	60
6. Алксперов В.Ю.	-	25	23	26	26
7. Фридман М.М.	-	-	59	94	54
8. Авен П.О.	-	-	-	98	39
9. Абрамович Р.А.	-	-	-	29	5
10. Мамут А.Л.	-	-	-	-	21
11. Смоленский А.П.	-	26	31	-	-
12. Виноградов В.В.	-	55	51	-	-
13. Невзлин Л.Б.	-	-	90	-	-
14. Евтушенков В.П.	-	-	-	36	-

Продолжение таблицы 9

	1996	1997	1998	1999	2000
ВСЕГО входило в список влиятельных политиков (чел.)	2	8	10	10	10
Среднегодовой совокупный рейтинг олигархов	91	23,5	32,5	44,4	27,8

Один из «олигархов», глава Альфа-банка Михаил Фридман, так говорил в своем интервью конце 1997 г., вскоре после встречи президента Б.Ельцина в Кремле с группой бизнесменов: «Представить себе, что президент Горбачев встретился с кем-то из бизнесменов, было абсолютно нереально, потому что это был настолько разный социальный статус! Сам факт встречи Ельцина с бизнесменами демонстрирует полное изменение места и роли бизнес-комьюнити в иерархии нашего общества. Сегодня мы заняли очень престижное место»⁴⁸.

Накануне банковского кризиса 1998 г. многие эксперты говорили о том, что Россией правит «семибанкирищина», небольшая группа из самых влиятельных финансистов, ставших благодаря залоговым аукционам еще более могущественными⁴⁹. Таким образом, в докризисной России сложилась экономика, отличающаяся следующими чертами:

— она базируется на крупных финансово-промышленных группах с превалированием финансового капитала над промышленным;

— ее основу составляет класс «уполномоченных», или крупных собственников, которым государство поручило развитие рынка;

— она функционирует при отсутствии равных для всех возможностей «делать деньги».

Такую систему хозяйствования обычно называют *государственным капитализмом*. Уполномоченный бизнес был защищен государством, и его риски были не так велики, как риски стихийного сектора рынка. Новая экономическая элита явно не способствовала развитию свободного рын-

ка с равными условиями конкуренции, она не давала развиваться спонтанному бизнесу. Бизнес-элита была зависима от государства, так как существовала во многом благодаря льготам и привилегиям (об этом подробнее см.⁵⁰). Российская экономика не была либеральной. Экономическая элита начала XXI века — это закрытая группа людей, которая контролирует крупные капиталы и целые отрасли промышленности с разрешения властей. Это и была *олигархия* — «власть немногих», политическое устройство, при котором происходит слияние групп власть имущих и крупных собственников. Российская олигархия вышла из недр старого политического класса — *номенклатуры*. Это было следствием *номенклатурного капитализма* в том виде, в каком его сформировала советская бюрократия: без равных возможностей для всех участников процесса, с многочисленными привилегиями для «своих», с туманной законодательной базой, с терпимостью к нарушениям закона. Олигархия в России сложилась в условиях регресса промышленности и бурного развития спекулятивного сектора. Концентрация капиталов происходила при лидирующей роли банков. Поэтому сложившаяся олигархия являлась прежде всего финансовой. Финансовая олигархия стремилась к выживанию, упрочению и развитию. В сферу ее объективных интересов входило сохранение экономических привилегий, что обуславливало стремление к политическому *status quo*. Ведь новые политики могут изменить «правила игры» на рынке, могут отменить привилегии. Поэтому российская бизнес-элита выступала за консервацию режима, который дал ей богатство и власть.

Демократия представлялась крупной буржуазии того времени прямой опасностью, так как проповедовала равные возможности для всех и, следовательно, отмену привилегий. Крупный бизнес, получив свои богатства благодаря своим связям с чиновниками, не хотел открытого рынка. Ему легче было ловить рыбу в мутной воде. Поэтому крупные бизнесмены того времени стремились к ограничению демократии в политике, не понимая, что авторитарное государство представляет для них еще большую опасность. Политическое лоббирование финансовых магнатов 90-х годов шло в направлении отказа от выборов как от

основного политического механизма, к удлинению сроков полномочий выборных органов и, наконец, к превращению демократии в декорацию. Именно эта логика и поуждала олигархов поддерживать Ельцина на выборах 1996 г. и в то же время другой рукой помогать левым силам во главе с КПРФ. Неокоммунисты казались олигархам менее опасными, чем крайне правые с их неумеренным либерализмом. Потом они пожалеют об этом. Но во второй половине 90-х они чувствовали себя на коне. Молодые деньги, как молодое вино, — кружили им голову. Они возомнили себя всемогущими.

Августовский кризис 1998 г. существенно изменил как саму бизнес-элилу, так и характер ее влияния в обществе. Кризис прервал победное шествие по стране олигархов — группы из десятка московских бизнесменов, которые не стеснялись откровенно заявлять о своем влиянии на политику страны. Их имена знала вся страна: Р.Вяхирев, Б.Березовский, В.Гусинский, В.Алекперов, В.Потанин, М.Фридман, М.Ходорковский и др. На протяжении трех лет (с 1995 по 1998 г.) их могущество и рейтинги неуклонно росли. На политическом Олимпе они повсюду имели «своих» министров, чиновников, депутатов. Именно из-за этой группы московских бизнесменов в стране сложилось ощущение, что государство «приватизировано», и все важные решения принимаются «денежными мешками».

И для этого были основания: многие ключевые посты в стране занимались креатурами бизнеса, парламентские партии пополняли свои зарубежные счета, «продавливая» нужные нефтяным баронам соглашения о разделе продукции, и даже война была по зубам могущественным олигархам. Сам президент вынужден был просить поддержки у медиамагнатов в канун выборов. Силы политиков и бизнесменов казались равны. Но августовский кризис 1998 г. многое изменил. В результате кризиса часть крупных бизнесменов разорилась, часть ушла в тень, часть перебралась за границу. Из «старых» олигархов только группа «Альфа» усилила свое присутствие в верхах. Но появились новые предприниматели, которые чувствовали себя навсегдами кремлевских коридоров. С приходом В.Путина была

объявлена политика «равного удаления», которая предполагала, что больше не будет бизнесменов — фаворитов при кремлевских кабинетах.

Если с 1995 по 1998 г. происходило неуклонное повышение роли крупных бизнесменов в политике, то с августа 1998 начался обратный процесс (см. рисунок 10).

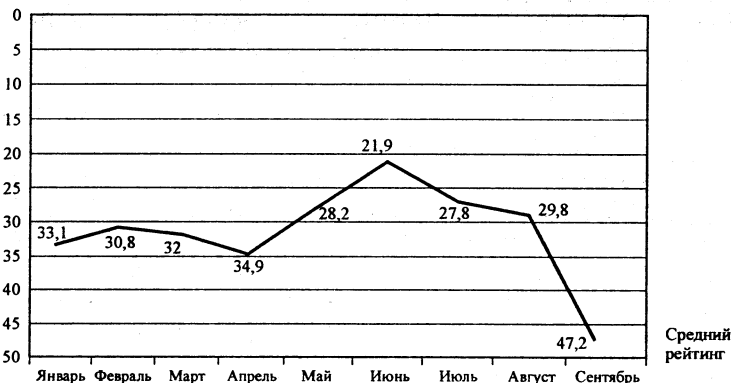

Рисунок 10. Изменение рейтинга влиятельности олигархов в течение 1998 г.

Я. Паппэ так описывает этот процесс: «До 1998 г. происходил относительный рост ресурсов всех ведущих экономических группировок по сравнению с ресурсами, находящимися в распоряжении властных структур. С начала 1998 г. начался обратный процесс. Однако если в первой половине года он шел медленно, то после 17 августа резко ускорился»⁵¹. Если накануне августовского кризиса аналитики всерьез задавались вопросом: кто правит Россией — олигархи или политики, то после кризиса такой дилеммы больше не существовало. Одни «олигархи» были погребены под руинами собственных банков, другие притихли, и их влияние на политику стало незаметным. Кризис 1998 г. был потрясением для всего российского общества, в том числе и для бизнес-элиты. Многие влиятельные магнаты разорились, другие лишились своего политического влияния и

ушли в тень. Докризисная группа крупных предпринимателей стала фрагментироваться, изменилась и численно и структурно.

После августа 1998 г. композиция российской бизнес-элиты претерпела существенные изменения. Сравнивая результаты исследований 1993 и 2001 гг.⁵², видим, что из старого состава предпринимательской верхушки 1993 г. в 2001 году осталось только 15%. Чем объясняется столь сильное обновление? Причин тому несколько: во-первых, российский рынок претерпел структурные изменения. Если до 1998 г. основную роль играли финансовые структуры (банки, биржи, инвестиционные корпорации), то после кризиса их роль резко уменьшилась. Спекулятивный сектор экономики был практически разрушен драматическими событиями августа и так и не восстановился в прежнем виде. Товарные биржи, некогда процветавшие, потеряли свое влияние, количество банков резко сократилось.

Приведем данные председателя Центробанка РФ в 1998 г. В. В. Герашенко, свидетельствующие о глубине разразившегося кризиса: «В период с 1 октября 1997 г. по 1 августа 1998 г. общее число банков без признаков финансовых затруднений сократилось в абсолютном выражении более чем в два раза, а их доля в общем числе действующих кредитных организаций уменьшилась с 36,2 до 19,7%. Причем только за июль 1998 г. из числа таких банков выпало 140 кредитных организаций (то есть число сократилось почти на треть). В декабре 1997 г. число убыточных банков составляло 268 единиц. Совокупная прибыль действующих банков на конец 1997 г. составляла 18,9 млрд. руб. В 1998 г. число убыточных кредитных организаций быстро росло и к 1 августа 1998 г. достигло 511 единиц»⁵³.

В посткризисный период на арену выходят промышленные предприятия России, которые постепенно набирают силу. Эти изменения в экономике не замедлили сказаться и на структуре российской бизнес-элиты (см. рисунок 11).

Что же произошло с 85 процентами бизнес-элиты 1993 года? Наши данные свидетельствуют, что большинство предпринимателей, входящих в состав бизнес-элиты в 1993 году, остались в бизнесе (см. рисунок 12), однако масштаб деятельности теперь не позволяет включить их в число ве-

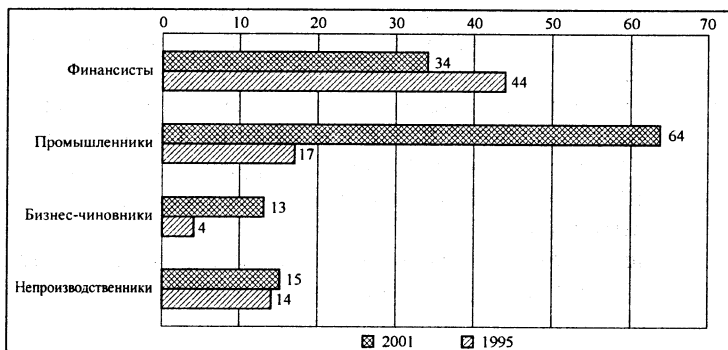

Рисунок 11. Динамика структурных изменений бизнес-элиты (1993—2001 гг.)⁵⁴

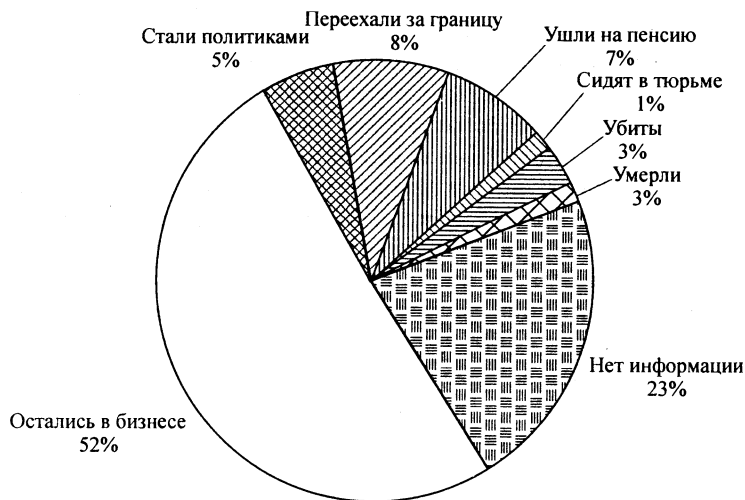

Рисунок 12. Судьба бизнес-элиты 1993 года в 2001 году

дущих бизнесменов страны. Вполне естественно, что снизилась и степень их влияния в обществе. Шесть процентов бизнесменов стали профессиональными политиками и в настоящее время работают на постоянной основе в парламенте либо в правительстве. Девять процентов бизнесменов

ушли на пенсию по возрасту. В основном это банкиры, которые в первые годы реформ возглавили коммерческие банки, созданные на базе бывших госбанков. Десять процентов членов бизнес-элиты образца 1993 г. переехали за границу, в основном с целью сохранения личной безопасности. Двое были убиты (это глава Круглого стола бизнеса России Иван Кивелиди и глава ассоциации «XXI век» Отари Квантришвили).

Падение правительства С.Кириенко завершило этап российской политики, в течение которого в руках небольшой группы олигархов оказались не только контроль над финансовыми потоками, но и решение важнейших политических задач. Даже самые высокие кадровые назначения курировались представителями частного бизнеса. До лета 1998 г. олигархи были совсем небольшой и достаточно сплоченной группой, которая выражала не столько интересы предпринимательского класса в целом, сколько свои узкогрупповые интересы. Даже их лоббистские устремления были направлены не на проталкивание законов, в которых заинтересован крупный российский бизнес вообще, а на получение конкретных привилегий для своих фирм. Строго говоря, идея всемогущества олигархов была мифом общественного сознания, раздутого средствами массовой информации. На самом деле их влияние на политику было весьма ограниченным. Это была лишь пена, за которой скрывался реальный процесс наступления не «олигархов», а набирающего силу класса предпринимателей, который происходил повсеместно и по многим направлениям.

Олигархи использовали в своих интересах правительственных чиновников, СМИ, правую и левую оппозицию и даже профсоюзы, чтобы получать инсайдерскую информацию, использовать ее в бизнесе, влиять на принятие конкретных экономических решений с помощью подкупа. Но большие деньги — это всегда политика. Поэтому первые миллиардеры поднялись на волне бурных изменений во властных структурах и проникли на самый верх: Владимир Потанин стал вице-премьером правительства, Борис Березовский — заместителем главы Совета Безопасности, люди Михаила Фридмана (В.Сурков и А.Абрамов) заняли посты заместителей руководителя администрации прези-

дента РФ, Роман Абрамович стал спонсором семьи Ельцина и был избран губернатором Чукотки. Они поняли все преимущества своего положения «бизнесменов-политиков» и повели опасную игру, финансируя политические структуры и СМИ. Но этим занималось явное меньшинство предпринимателей. Большинство же предпочитало «не высовываться» и заниматься «своим делом». Волной кризиса 1998 года пена была снесена, а растущий класс частных собственников продолжал набирать силу.

5.5. Социологический портрет бизнес-элиты

Для того чтобы проследить динамику социально-демографических показателей бизнес-элиты России, ниже мы будем использовать данные исследований сектора изучения элиты ИС РАН 1993 и 2001—2002 гг.

Возраст. Бизнес-элита — молодая социальная группа российского общества, и члены этой группы молоды. Так, если средний возраст позднесоветской элиты (1985 г.) равнялся 56,6 года, а Горбачевской элиты (1990 г.) — 52,2 года, то возникшая в 1987 году группа «номенклатурных предпринимателей» была на 10 лет моложе. Ее средний возраст достигал 42,1 года. Это была самая молодая из всех субэлитных групп постперестроечной поры, хотя надо отметить значительное омоложение и других групп (так, средний возраст парламентской элиты 1993 г. составлял 46,5 года, а региональной элиты — 49 лет). Однако когда формирование группы в целом завершилось, началось ее стремительное старение. Это говорит о том, что в нее перестали вливаться новые силы. За восемь лет, прошедших с 1993 по 2001 г., бизнес-элита постарела на шесть лет, и ее возраст составил уже 48,6 года (хотя она по-прежнему остается самой молодой группой среди элиты). Сравнение данных 1993 и 2001 гг. позволяет увидеть изменения возрастной структуры бизнес-элиты: с 2001 г. она все больше наполняется людьми, которым за 50 и даже за 60 лет. Самой молодой группой бизнес-элиты являются производственники и фи-

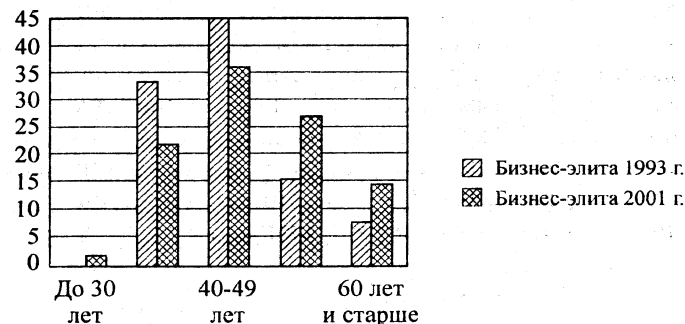

Рисунок 13. Динамика возрастных изменений бизнес-элиты (1993—2001 гг.)
(в % к численности группы)⁵⁶

нансисты (46 лет), а самыми «старыми» — владельцы торговых домов (52 года).

Пол. Существует обратно пропорциональная зависимость между престижем профессии и количеством в ней женщин. Чем больше женщин в группе, тем ниже ее престиж. Наиболее престижны в обществе, как правило, «мужские профессии». Элита в этом плане не исключение. Эта самая высокостатусная группа общества во все времена была представлена главным образом мужчинами. Женщины здесь скорее исключения, и часто их представительство в профессиональной группе регулируется принудительно, с помощью различных квот. Так было в Советском Союзе, когда доля женщин в представительных органах власти должна была составлять примерно 30 процентов. С отменой квот удельный вес женщин в законодательных органах власти снизился с 30 до 8%, а в исполнительных органах власти остался на уровне 2—5%, причем и в Горбачевский, и в Ельцинский периоды женщины занимали низшие должности государственной службы⁵⁵.

Понятно, что бизнес не приемлет никакого искусственного «квотирования», и поэтому доля полов в этой группе складывалась путем естественного отбора. Результат такого отбора впечатляет — в бизнес-элите России женщин

просто нет. Конечно, это не означает, что в стране нет успешных и даже влиятельных женщин-предпринимателей. Однако женщины, оставаясь в крупном бизнесе, так и не попадают в узкий круг бизнес-элиты.

Место рождения. Старая советская номенклатура была в значительной степени «сельской»: более половины руководителей партии и правительства были выходцами из деревень и приезжали на работу в Москву уже в зрелом возрасте. Только при Ельцине эта ситуация изменилась: доля сельчан в элите упала почти в пять раз. Даже среди региональных руководителей доля сельчан снизилась в два раза. К власти в стране пришли выходцы из крупных городов, характеризующиеся иной ментальностью и иным характером социализации, нежели советские партocrats. Бизнес-элита до недавнего времени оставалась «столичной» группой. Сформировавшись на базе московской молодой номенклатуры, она продолжала действовать в центре до тех пор, пока возможности простой концентрации финансового капитала не были исчерпаны. Только после августовского кризиса 1998 г. состав группы изменился: в нем заметно увеличилась доля *регионалов* (см. таблицу 14). Особо надо выделить растущую группу петербуржцев, доля которых в российской бизнес-элите приблизилась к 10%. Эта тенденция наблюдается и в других субэлитных группах и обусловлена не только развитием частного бизнеса в Северной столице, но и «землячеством», связанным с происхождением президента В.Путина. Тенденция провинци-

Таблица 14. Место рождения бизнес-элиты 1993—2001 гг. в процентах к численности группы ⁵⁷

Родились:	1993 г. (n=115)	2001 г. (n=126)
В Москве	36,7	25,3
В крупном городе	27,8	32,6
В селе, малом городе	35,5	42,1
Всего	100	100

ализации бизнес-элиты, столь отчетливо наблюдаемая последние 2—3 года, обусловлена изменением структуры самого крупного бизнеса, его территориальной диверсификацией. На место разорившихся в кризисе 1998 г. московских финансистов пришли региональные промышленники.

Образование. В каждом обществе элита — одна из наиболее образованных социальных групп. Даже в Брежневские времена, когда элита происходила из низов общества, доля тех, кто имел высшее образование, приближалась к ста процентам. Правда, определенная часть номенклатуры имела лишь высшее партийное или комсомольское образование, обучаясь в системе ВПШ и ВКШ. Бизнес-элита, родившаяся в конце 80-х годов, сразу сформировалась из весьма образованных людей. В 1993 г. в ее рядах находилось 93% тех, кто имел высшее образование. Самыми распространенными специальностями были инженерно-технические (49%). Два высших образования в 1993 г. имели 2,6% предпринимателей; 37,0% были кандидатами и докторами наук⁵⁸.

Образовательный уровень предпринимателей к 2001 г. стал еще выше: окончили один вуз 96,9%, более одного вуза — 13,4%. Чаще всего второе высшее образование является юридическим или экономическим. За восемь лет с 1993 по 2001 г. практически исчезли из крупного бизнеса гуманитарии: если в первой когорте 1993 г. они составляли 9,4%, то в 2001 г. их осталось менее одного процента.

Среди крупных предпринимателей окончившие инженерно-технические вузы по-прежнему составляют большинство (таких 53,3%), но несколько выросла доля экономистов и юристов: в 1993 г. — 39,6%, в 2001 г. — 41,0% (см. таблицу 15). Приведенные данные об уровне и характере образования предпринимателей свидетельствуют об ошибочности представления о культурной маргинальности этой группы. Анекдотический «новый русский», напоминающий Иванушку-дурачка из русской народной сказки, — персонаж, порожденный традицией причислять бизнесменов к культурным аутсайдерам общества, пошедшей еще от М.Вебера. Крупный бизнес в России конца XX — начала XXI вв. зиждется на людях совсем другого типа — не просто фор-

Таблица 15. Характер высшего образования бизнес-элиты 1993—2001 гг. (в процентах к численности группы)⁵⁹

	1993	2001
Имеют высшее образование	93,0	96,9
В том числе:	100	100
Инженерно-техническое и военное	49,1	53,3
Экономическое и юридическое	39,6	41,0
Прочее гуманитарное	9,4	0,8
Другое	1,9	4,9

мально образованных, но «продвинутых»: знающих иностранные языки, много путешествующих, уверенно чувствующих себя в Интернете и новых технологиях.

Социально-профессиональный бэкграунд. В 1993 г. в своих исследованиях я фиксировала, что 61% новых предпринимателей, относящихся к группе бизнес-элиты, ранее работали в органах власти, причем из них были на партийной работе 13%, на комсомольской — 37%, работали в исполкомах Советов народных депутатов — 4,3%, на номенклатурных должностях в министерствах и ведомствах — 37%, в других органах власти — 8,6% (см. таблицу 16). Из высшей номенклатуры (то есть с должностей, утверждавшихся Политбюро ЦК КПСС) пришли в бизнес 5,0%. Надо отметить, что даже среди тех 39% предпринимателей, которые никогда не работали в органах власти, многие были выходцами из номенклатурных семей. Так, у 36,8% отцы являлись номенклатурными работниками, а у 18% — матери.

За годы существования в России бизнес-элиты ее состав и структура существенно изменились, но связь с политической элитой советских времен остается по-прежнему высокой. Так, 28,6% нынешней бизнес-элиты принадлежали к советской номенклатуре⁶¹. Однако если когорта бизнес-элиты образца 1993 г. вышла главным образом из комсомольских структур, то сейчас основным источником

Таблица 16. Номенклатурный бэкграунд бизнес-элиты 1993—2001 гг. (в процентах к численности группы)⁶⁰

Бизнес-элита	1993 (n=115)	2001 (n=126)
Всего из номенклатуры	60,9	28,6
	100	100
В том числе:		
Из комсомольской	37,1	25,0
Из партийной	12,9	13,9
Из советской	4,3	19,4
Из министерской	37,1	41,7
Из другой	8,6	0

пополнения группы стали министерские работники. Непосредственно до вхождения в бизнес-элиту члены этой группы были: директорами предприятий (25%), чиновниками (20%), работниками частных коммерческих структур (27%), работниками государственных банков (6%), и др. (см. рисунок 17).

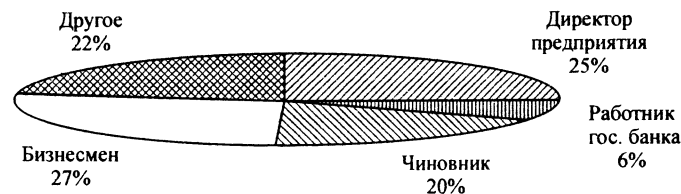

Рисунок 17. Кем был до вхождения в бизнес-элиту

Переход в бизнес для верхушки предпринимателей приходится на два временных отрезка. Бизнесмены «первой волны» пришли в коммерцию в 1988 г.; «вторая волна» была более плавной и растянулась на период 1991—1994 гг.

Предприниматели «первой волны» приходили в бизнес главным образом через структуры «комсомольской экономики» (ЦНТТМ, МЖК, МЦ* и кооперативы) — 40,5% или вновь создаваемые коммерческие банки — 15,5%. Половина из них сразу становилась собственниками — 49,2%; 18,1% выступали в роли одного из учредителей; 32,7% начинали свою карьеру в бизнесе в качестве наемного работника.

Характер межпрофессиональной мобильности при рождении новой буржуазии был вполне предсказуем: работники государственных банков составляли костяк новых банкиров (88,2%); работники производственной сферы создавали частные производственные структуры (42,8%); бизнесмены от номенклатуры не фокусировались на каком-то одном виде бизнеса. Среди новых собственников большинство уже имело управленческий опыт в советской системе: среди банкиров таких было 70,9%; среди производителей — 86,9%; среди биржевиков — 65,7%; среди занятых в непромышленной сфере — 50,0%.

В 1993—1995 гг. наиболее типичной успешной карьерой в бизнесе было создание государственным чиновником фирмы «под себя», то есть с целью своего перехода в эту структуру. Такое «пересаживание» охватывает 56,5% случаев карьеры крупных предпринимателей. Это была одна из наиболее распространенных форм обмена власти на собственность. Вместо принятой в прежней советской системе «дипломатической ссылки» появился новый путь ухода в бизнес. Структуры, созданные таким способом, быстро наполнились высокопоставленными отставниками. Как неоднократно рассказывали мне в своих интервью бывшие партийные руководители и ответственные работники министерств, в такие фирмы принимались на работу только старые коллеги, «свои». Такие коммерческие «отстойники» образовывались главным образом на базе старых министерств и ведомств.

Вторым по распространенности способом обмена власти на собственность было *делеги́рование* каким-либо госу-

* ЦНТТМ — центры научно-технического творчества молодежи; МЖК — молодежные жилищные кооперативы; МЦ — молодежные центры.

дарственным органом полномочий по ведению коммерческих дел своим уполномоченным лицам (около 15% успешных карьер в бизнесе). На руководящие посты в таких новых компаниях, созданных при непосредственном содействии госструктур, направлялись молодые люди, не имевшие прямого отношения к советской номенклатуре или занимавшие в ней низшие должности. Эту группу бизнесменов мы называем «классом уполномоченных». Разновидностью этого же способа было отпочкование новой коммерческой структуры от уже существующей «уполномоченной», и создание целого куста аффилированных фирм.

И, наконец, третьим распространенным способом создания успешного бизнеса, была приватизация предприятия. В большинстве случаев социалистическое предприятия, превращенное в акционерное общество, не меняло или не сразу меняло менеджеров и директор завода оставался на своем посту, став теперь уже не только управляющим, но и собственником своего предприятия. Если для 1993 г. самым характерным способом перехода в бизнес было создание собственной структуры с использованием служебного положения (56,5% представителей бизнес-элиты), то в 2001 г. основная масса «олигархов» создавала свой собственный бизнес, используя приватизированные предприятия (39%).

В посткризисной России связь бизнеса с властью приобрела новые черты. Все чаще государственные чиновники после отставки становятся топ-менеджерами в крупных корпорациях. Эта тенденция впервые проявила себя в период 1992—1993 гг., когда ряд членов правительства перешли работать в коммерческие структуры: Петр Авен стал президентом Альфа-банка; Максим Бойко — генеральным директором рекламной группы Video International; Виктор Илюшин — главой холдинга «Газпром-Медиа»; Андрей Козырев — одним из топ-менеджеров американской компании ICN Pharmaceuticals; Владимир Лопухин — президентом консалтинговой фирмы «Вангард»; Владимир Машиц — президентом Межгосбанка; Петр Мостовой — первым вице-президентом «АПРОСА»; Юрий Петров — председателем Государственной инвестиционной корпорации; Альфред Кох — главой компании «Монтес Аури»;

Владимир Полеванов — вице-президентом инвестиционного фонда «Золото России»; Олег Сысуев — вице-президентом Альфа-банка. Впоследствии этот процесс стал массовым.

Среди бизнес-элиты 2001 г. до того, как стать членом этой группы, 24,8% были директорами предприятий, 27,4% — бизнесменами, 19,5% — чиновниками, 6,2% — сотрудниками государственных банков. Это говорит о тесной связи, которая сложилась между политической элитой России и крупным бизнесом, о взаимопроникающих потоках мобильности.

5.6. Политическая связь бизнеса и власти

Собственники, менеджеры и директора больших корпораций всегда агрегировались в политику государств. По этому поводу велись многочисленные споры, поле которых постепенно перемещалось с вопроса о допустимой степени влияния крупного бизнеса на государство на вопрос — как политика взаимодействует с интересами бизнеса. Две стороны этой проблемы отражены в понятиях «*бизнес-ориентированные политики*» и «*политически влиятельные бизнесмены*». Для анализа первой стороны проблемы важно исследовать, как корпоративные цели бизнеса трансформируются в политические цели, а для второй стороны — как идеологические ориентации политиков влияют на развитие бизнеса. Другой подход — исследование проникновения бизнес-элиты во власть, с одной стороны, и политиков в бизнес, с другой. Российские реалии сделали актуальным даже такую постановку вопроса: какая из двух социальных групп — политики или бизнесмены — обладает большим влиянием на политический процесс и может быть названа *стратегической группой элиты*.

Понятно, что целью любой привилегированной группы общества является создание таких условий, при которых гарантировалось бы наследование богатства, привилегий и культурного доминирования следующим поколением. Сохранение контроля над приобретенными ресурсами явля-

ется недостаточным, так как большая степень нестабильности в политической жизни постоянно ставит под сомнение само существование наследуемого статуса. Поэтому в любом обществе бизнес-элита обладает определенным консерватизмом, выступает за стабильность и в то же время борется за права частной собственности. Соединенная пуговиной с политическим классом, бизнес-элита изначально была включена в процесс принятия решений, являясь одной из субэлитных групп. По мере развития реформ элита все более фрагментировалась. Связи между ее группами трансформировались, теряя императивный характер, присущий взаимоотношению элементов иерархических структур. Если экономическая элита советского периода полностью и безоговорочно подчинялась решению верхнего эшелона политической элиты, будучи отрезанной от принятия политических решений, то в российском обществе периода трансформации политические цели приобретшей относительную независимость бизнес-элиты уже не всегда были тождественны целям политиков и чиновников.

Элита в ходе трансформации не оставалась одной и той же группой. Она менялась: и структурно, и функционально, и идеологически. Эта быстрая трансформация обуславливала отсутствие сформированного группового самосознания. Каждая часть элиты пыталась влиять на центры власти, которые также находились в динамике; каждая пыталась стать самостоятельным центром власти в сфере своих, определенных законом, полномочий. Те же группы элиты, которые не имели институционального политического статуса (а именно к таким группам надо отнести бизнес-элиты), не могли использовать подконтрольную им управленческую функцию, и им приходилось действовать нелегитимно. В определенные периоды бизнес-элита проникала во власть настолько глубоко, что становилась ее *стратегической группой*. И тогда, кроме возможности лоббировать свои интересы, финансируя деятельность политиков, спонсируя политические проекты, бизнес-элита бралась за решение принципиальных вопросов жизни общества — вплоть до определения дальнейшего пути развития.

Едва оформившись как социальная группа, российские бизнесмены встали перед необходимостью отстаивать свои

интересы в политической сфере, так как слишком зависели от нее. Цели политической деятельности бизнес-элиты колебались от простого лоббизма интересов отдельных компаний и получения экономических привилегий до определения политического курса, формирования высших органов власти, контроля за назначениями на высшие государственные посты. Все попытки участия бизнес-элиты в политике России сводились к следующим формам: личное и открытое участие предпринимателей в выборах; инициирование создания политических партий и общественных движений и их дальнейшее спонсирование; приобретение и активация своих политических связей для влияния на процесс принятия политических решений; подкуп чиновников и развитие целой агентурной сети «своих людей во власти»; покупка постов в структурах исполнительной власти; организация политических акций. Кроме форм политического участия, бизнес-элита оказывала немалое влияние на принятие общегосударственных решений. Технология такого влияния могла быть различной: от публичных выступлений и приобретения общероссийских СМИ в собственность с целью дальнейшего формирования общественного мнения до спонсирования «мозговых команд» и попыток непосредственного влияния на полиси-мейкеров.

Если появление бизнес-элиты мы связываем с «комсомольской экономикой», возникшей в 1987 г., то попытки бизнесменов участвовать в политическом процессе становятся отчетливо заметны лишь два года спустя, когда начали создаваться первые бизнес-ассоциации. Процесс институционализации политического влияния бизнеса сразу был разделен: независимо друг от друга создавались как ассоциации стихийных бизнесменов, так и ассоциации, представляющие интересы номенклатурного бизнеса. К структурам первого типа относились Союз кооператоров, Союз риэлтеров, Партия народного капитала и т.п. У истоков организаций второго типа стояли «отцы номенклатурной экономики» — Константин Затулин (бывший работник ЦК ВЛКСМ, автор идеи ЦНТТМ, МЖК и МЦ) и Аркадий Вольский (бывший работник ЦК КПСС), Сергей Егоров (бывший работник ЦК КПСС и глава Госбанка России в 1973—1987 гг.). Действия номенклатурных бизнес-органи-

заций были согласованы с властями. Стихийные же бизнесмены действовали импульсивно, энергично и не всегда последовательно. Они добивались некоторых успехов, пока власти не обуздывали их чрезмерную активность (как это было, например, с партией Народного капитала С.Мавроди).

Первые шаги в политике бизнесменов были наивно-амбициозными. Во время первой волны становления российского бизнеса на поверхность политической жизни всплыли яркие и одиозные личности типа Артема Тарасова, Германа Стерлигова, Константина Борового. Предприниматели номенклатурного типа еще не были известны широкой публике, так как действовали более осторожно. А.Тарасов легко победил на выборах 1990 г. и стал народным депутатом РСФСР. Вплоть до выборов 1993 г. он оставался единственным представителем частного бизнеса в российском парламенте. В том же 1990 г. бизнесмен Герман Стерлигов создал «Клуб миллионеров» и шокировал публику своими интервью в прессе, выражая крайне антисоветские и националистические взгляды. Впоследствии он финансировал националистическую партию «Русский национальный собор», во главе которой стоял его дядя, генерал КГБ Александр Стерлигов. Первой политической организацией стихийного бизнеса стала созданная в 1990 г. Партия свободного труда, организаторами которой стали академик В.Тихонов и Артем Тарасов⁶².

Параллельно с этим начался процесс организации политических и лоббистских структур, выражающих интересы бизнеса, контролируемого государством. В феврале 1991 г. проходит всесоюзный съезд директоров промышленных предприятий с участием высшего руководства страны, и для работы с частными предприятиями создается Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), зарегистрированный на следующий день после введения свободных цен — 3 января 1992 года. РСПП стал правопреемником Научно-промышленного союза СССР, созданного в 1990 г. Аркадием Вольским, который становится также во главе РСПП⁶³. В том же 1991 г. создается Ассоциация российских банков, которую возглавляет С.Егоров, бывший глава Госбанка РСФСР. Кроме этого в зоне контролируемого государством бизнеса создается ряд других орга-

низаций: Конгресс бирж, Московская конвенция предпринимателей, Союз нефтепромышленников и проч.⁶⁴

Несколько месяцев спустя А.Вольский предпринимает шаги для объединения всех бизнес-ассоциаций номенклатурного сектора и объявляет о создании нового общественно-политического движения — Всероссийского союза «Обновление», который впоследствии станет каркасом другой влиятельной политической силы 90-х годов — «Гражданского союза». Учредительная конференция ВС «Обновление» прошла с большой помпой в Колонном зале Дома Союзов в Москве. На конференции выступали влиятельные политики: Ю.Яров (председатель комитета Верховного Совета России по экономической реформе); В.Шумейко (вице-премьер правительства России); С.Филатов (заместитель председателя Верховного Совета России); Н.Гончар (председатель Моссовета); Н.Травкин (председатель Демократической партии России). В союз «Обновление» вошли представители промышленного директората, предприниматели производственной сферы, народные депутаты, ученые и др.

В мае—июне 1992 г. происходит становление Партии экономической свободы (ПЭС), объединяющей представителей «стихийного» бизнеса. Противостояние структур Вольского и Борового становится все очевиднее с углублением экономического кризиса. Директорат, стоящий за Вольским, пытается сместить правительство Гайдара и резко критикует его действия. Частные бизнесмены во главе с Боровым выступают против РСПП Вольского, в поддержку гайдаровских реформ. В ответ на попытки Вольского объединить «красных директоров» Боровой выступает с обращением к руководителям 27 партий, профсоюзов и движений, предлагая сформировать союз конструктивных сил. Эта инициатива приводит лишь к объединению ПЭС с Партией конституционных демократов, которые играют более чем скромную роль на политической арене страны. В том же 1992 г. создается еще ряд «проходных» структур, пытающихся стать «главными» представителями новой буржуазии: это Партия консолидации, Ассоциация промышленников и предпринимателей России и многие другие⁶⁵.

В этой борьбе между «красными директорами» и набирающими влияние новыми бизнесменами на раннем этапе

развития рынка в России победителей не было. Директора не получают той поддержки от государства, на которую они рассчитывали, а *новые русские* еще не успевают набрать политического веса. Как показали итоги декабрьских выборов в Федеральное Собрание, ни одно из существующих предпринимательских объединений не могло привлечь сколь бы то ни было значимое количество голосов избирателей. «Гражданский союз» А.Вольского не сумел набрать необходимых 5% голосов избирателей на парламентских выборах 1993 г. Партия консолидации во главе с бизнесменом Валерием Неверовым, Объединение «Преображение» Кахи Бендукидзе не были допущены к выборам, так как не собрали необходимых 100 тысяч подписей. В Думу 1993 г. попали лишь те предприниматели, которые находились в «тени» известных политических фигур: представители Ассоциации приватизируемых и частных предприятий — по списку «Выбора России» Е.Гайдара, активисты движения «Предприниматели за новую Россию» — по списку Партии российского единства и согласия С.Шахрая⁶⁶.

Осознание своей слабости, которую и директора, и новые бизнесмены ощутили в период выборов в Федеральное Собрание 1993 г., привело к новой волне создания предпринимательских союзов и альянсов. Под эгидой правительства Е.Гайдара создается ассоциация приватизируемых и частных предприятий. В 1994 г. создается «Круглый стол бизнеса России», в который входит более 70 коллективных членов. Возглавил организацию И.Кивелиди, убитый несколько лет спустя в своем офисе. Была создана Федерация товаропроизводителей России, которая задумывалась как крупнейшая лоббистская структура российских промышленников. Ее возглавляет Ю.Скоков, один из самых влиятельных политиков тех лет, близкий президенту Ельцину. Все перечисленные организации были, по сути, *номенклатурными*: они создавались по инициативе или с согласия властей, возглавлялись бывшими партийными и комсомольскими функционерами, их штат состоял также из бывших номенклатурщиков, их офисы располагались или в комплексе бывших зданий ЦК КПСС на Старой площади, или неподалеку.

Основными спонсорами избирательной кампании ноября-декабря 1993 г. стали группа «Мост», концерны «Олби», «Микродин», «Гермес», «Нипек»; банки «Национальный кредит», Инкомбанк, «Менатеп», «Столичный», АО «Внешэкономкооперация»⁶⁷. Но, несмотря на активные усилия со стороны уполномоченных предпринимателей и политиков, курирующих развитие бизнеса, вплоть до залоговых аукционов 1995 г. политическое влияние частного сектора экономики все еще оставалось слабым, а структуры, созданные для этой цели, малоэффективными. Только после 1995 г. страна начинает ощущать наступление бизнеса на власть.

Этот процесс имел меньше противодействия в регионах, где обозначилась тенденция увеличения доли хозяйственников в легислатурах. Среди региональных депутатов 21% составили руководители предприятий различных форм собственности и 31% — представители структур исполнительной власти, 10,2% — руководители агропромышленного комплекса⁶⁸. М. Малютин так комментировал региональные выборы 1994 г.: «При выборах по округам пройти в депутаты могут только три категории личностей: 1. Местные начальники (преимущественно административные с некой долей советских)... 2. Старое хозруководство (особенно на селе) плюс некое число «бизнесменов» в компрадорской зоне, которые будут составлять — как «начальство второго сорта» — лояльную оппозицию начальству «первой категории»... 3. Политические маргиналы»⁶⁹. Так региональные партхозактивы советской эры постепенно трансформировались в местные олигархии.

Только к выборам 1995 г. коммерческие структуры подошли достаточно готовыми к тому, чтобы оказывать заметное влияние на их исход. Главной приметой времени стало не только образование мощных холдингов, за которыми стоял уполномоченный капитал, но и финансирование этими холдингами избирательных объединений. В погоне за усилением своего влияния доминирующая группа российского бизнеса предпринимает, казалось бы, странные шаги: их финансовая поддержка распространяется на весь спектр политических организаций страны. Это означало, что для бизнеса важнее было получить места в парла-

менте, чем поддерживать какое-либо идеологическое направление. Унаследовав политический цинизм комсомольцев, уполномоченные бизнесмены поддерживают на выборах и компартию, и демократов. Подчас финансово-промышленные группы большие средства вкладывали в избирательные кампании левых (например, КПРФ), чем в поддержку предпринимательских блоков (таких, как ПЭС К.Борового). Это объяснялось тем, что предприниматели хотели заранее заручиться поддержкой наиболее вероятных победителей, а также тем, что не желали стать заложниками какой бы то ни было одной политической силы. Конкуренция между собой брала верх над осознанием общих интересов.

Доминирующую группу предпринимателей уже тогда начали называть «олигархией», имея в виду не столько сращивание власти и крупного бизнеса, сколько конкретную группу из 15—17 человек, получивших широкую известность благодаря успехам на залоговых аукционах, а также близости к властям. Именно в 1995 г. некоторые из этих бизнесменов впервые вошли в рейтинг 100 наиболее влиятельных политиков России, ежемесячно публикуемых «Независимой газетой».

После думских выборов 1995 г. власть убедилась в том, что финансовая помощь «олигархов» будет необходима на предстоящих в 1996 г. президентских выборах. В феврале 1996 г. по распоряжению правительства РФ созывается первый всероссийский съезд предпринимателей⁷⁰. Класс уполномоченных был мобилизован на поддержку переизбрания Б.Ельцина, рейтинг которого был удручающе низок. Тринадцать наиболее влиятельных бизнесменов выступили с открытым обращением к властям с предложением отказаться от выборов, чтобы спасти страну от катастрофического раскола. Среди инициаторов «Заявления 13-ти» были Б.Березовский и М.Ходорковский, которые в тот период вовсе не испытывали трепета перед демократическими ценностями и готовы были бороться с коммунистами их же методами. И хотя это предложение не было принято и выборы президента состоялись, это был звездный час олигархии. Они чувствовали себя силой, перед которой должно было склониться даже государство.

Политическое влияние олигархов было обеспечено не только ростом их капиталов, но и тем, что в их руках оказались многие как электронные, так и печатные средства массовой информации: несколько самых популярных телевизионных каналов, радиостанций, газет, журналов. В то время как государственные СМИ теряли свое влияние из-за недостаточного финансирования, медиамагнаты нанимали лучших журналистов, вкладывали значительные средства в развитие своих СМИ, что не замедлило сказаться на их тиражах и рейтингах. Вплоть до 2000 г. все (за исключением еженедельника «Аргументы и факты») сколько-нибудь влиятельные издания находились в руках «олигархов»⁷¹. Это привело к тому, что несколько предпринимателей (Б. Березовский, Р. Вяхирев, В. Гусинский, В. Потанин) стали входить в десятку самых влиятельных политиков страны.

Эта небольшая доминирующая группа бизнесменов достигла пика своего могущества к 1996—1997 гг.: они делали принципиальные публичные заявления, встречались с президентом и премьер-министром, с их мнением считались правительство и Государственная Дума. В обществе говорили о «семибанкирщине», о том, что страной управляют не политики, а денежные мешки. В слабом государстве воцарилась власть денег. Триумфом политического влияния «олигархов» стало их проникновение в структуры исполнительной власти: 14 августа 1996 г. Владимир Потанин становится первым заместителем председателя правительства, а Б. Березовский — заместителем секретаря Совета Безопасности РФ. Десятки банкиров входят в различные правительственные и парламентские комитеты и комиссии.

На фоне этой активности уполномоченного бизнеса попытки «сторонних» бизнесменов играть в политику выглядели фарсом. Именно так общество расценило участие в президентских выборах предпринимателей Мартина Шакума (в 1993 г.) и Владимира Брынцалова (в 1996 г.). Вяжавшись в гонку за высший государственный пост без малейших шансов на успех, они использовали выборы как лучшую из всех возможных видов рекламы.

В ходе региональной избирательной кампании 1997—1998 гг. тенденция усиления роли крупных хозяйственников проявилась еще более отчетливо. Местный бизнес при-

влек к выборам профессиональных политтехнологов и имиджмейкеров. Размеры финансовых ресурсов, затраченных на агитацию и пропаганду в центральных и местных СМИ, многократно выросли. Итогом этой работы стало то, что представители директорского корпуса, промышленной и финансовой элиты получили большинство во многих региональных парламентах. Так, в Пермской и Пензенской областях кандидаты от бизнеса получили около 65% депутатских мандатов⁷², в Смоленской и Томской областях — около 70%⁷³, в Тамбовской областях — около 60%⁷⁴. Избрание в региональные органы законодательной власти представителей финансово-промышленной элиты свидетельствовало о слиянии капитала и власти в России.

Рост влияния финансово-промышленных кругов в городах сопровождался ростом влияния директората агропромышленного комплекса в сельской местности. В результате во всех региональных законодательных собраниях руководители акционерных обществ, унитарных предприятий, банков и других коммерческих структур стали доминирующей силой. При этом относительно больше становится новых предпринимателей, которые теснят на выборах традиционный директорат, особенно в тех территориях, где велика доля разорившихся предприятий. Рост числа предпринимателей в местных легислатурах происходил за счет уменьшения доли депутатов, не входящих в структуры власти и бизнеса. Столь очевидный дисбаланс социального представительства был обусловлен материальной и правовой необеспеченностью большинства граждан страны, что усиливало их зависимость от владельцев финансовых ресурсов. Это определяло и «материалистическую» мотивацию электорального поведения. Руководители хозяйственных и финансовых структур, стремясь попасть в законодательные органы, повсеместно практиковали скупку голосов избирателей и разные формы подкупа.

Согласно региональному законодательству, запрет на совмещение депутатского мандата с предпринимательской деятельностью распространялся только на депутатов, работающих на постоянной основе. Таким образом, владельцы и руководители экономических структур получили важнейшие законодательные, контрольные и кадровые пре-

рогативы. Наличие института совместительства в региональных законодательных органах создало юридическую и организационную возможность корпоративной унии власти и крупного капитала, когда финансово-политические группировки использовали в своих интересах инструменты власти. Нашествие бизнес-элиты в легислатуры всех уровней закрывало доступ в законодательные органы для интеллигенции, активистов общественных структур. Вслед за Государственной Думой региональные парламенты все более становились арендой лоббирования интересов бизнеса.

Тот же процесс нарастания прямого влияния бизнеса на региональную политику заметен и при формировании органов исполнительной власти. С каждым годом увеличивалось число губернаторов-бизнесменов. «Первой ласточкой» была Калмыкия, где известный предприниматель К.Илюмжинов был избран президентом еще в 1993 г. В 1996 г. губернаторские кресла заняли еще три местных олигарха — в Мурманске Ю.Евдокимов (представляющий интересы московской АФК «Система» в регионе), в Калининграде — Л.Горбенко, и в Ненецком АО — В.Бутов. Волна выборов 2000—2001 гг. дала новое прибавление — губернаторами своих территорий становятся главы крупнейших промышленных структур: на Чукотке — Р.Абрамович, глава нефтяной компании «Сибнефти» (2000 г.); на Таймыре — А.Хлопонин, глава «Норильского никеля» (2001 г.); в Эвенкии — Б.Золотарев, один из руководителей нефтяной компании ЮКОС (2001 г.). В Краснодарском крае, Корякском автономном округе и Приморском крае побеждают местные олигархи — А.Ткачев, В.Логинов и С.Дарькин (декабрь 2000 г.). Позже к этому списку добавились Х.Совмен в Адыгее, В.Штыров в Республике Саха, М.Батдыев в Карачаево-Черкесии, Н.Киселев в Архангельске.

Особенно олигархия укрепилась в российских регионах. Жестокие удары, которые сыпались на амбициозных предпринимателей в центре, миновали большинство провинциальных коммерсантов. Старая Ельцинская олигархия терпела крах, а в регионах процесс слияния бизнеса и власти продолжался. Кризис 1998 г. способствовал этому: разорившиеся московские бизнесмены закрывали региональные филиалы. Принадлежавшие олигархам структуры перехо-

Таблица 19. Действующие бизнесмены — губернаторы на 01.07.2004

Имя	Регион	Год избрания на пост губернатора
1. Илюмжинов К.	Калмыкия	1993
2. Бутов В.	Ненецкий автономный округ	1996
3. Абрамович Р.	Чукотский АО	2000
4. Логинов В.	Корякский АО	2000
5. Ткачев А.	Краснодарский край	2000
6. Хлопонин А.	Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	2001
7. Золотарев Б.	Эвенкийский АО	2001
8. Дарькин С.	Приморский край	2001
9. Штыров В.	Республика Саха (Якутия)	2002
10. Совмен Х.	Республика Адыгя	2002
11. Батдыев М.	Карачаево-Черкесия	2003
12. Киселев Н.	Архангельская область	2004

дили в руки местных администраций или аффилированных с ними компаний. После кризиса 1998 г. продолжался передел собственности. В случае кризиса частной компании возможны были два сценария: возврат акций в лоно государства (то есть национализация) или замена одного частного собственника другим (переприватизация). И тот и другой путь активно использовался местными властями. Бархатная национализация посткризисного периода проходила в интересах местных властей. Первый опыт такого рода был проведен губернатором Псковской области Е.Михайловым, который ввел монополию на производство и оптовую продажу алкогольной продукции⁷⁵. Было создано первое государственное унитарное предприятие (ГУП) «Псковалко». Модель оказалась весьма эффективной, и за год в регионе было создано еще 8 ГУПов, ставших монополистами в своих отраслях. В пользу только что созданного ГУПа у местного

предприятия отторгались производственные активы — в счет погашения налоговой недоимки. Недоимщиков банкротили, их собственность отходила ГУПам (то есть переходила под контроль местной администрации). Действия Михайлова настолько соответствовали духу времени и интересам региональной элиты, что его опыт быстро распространился по всей территории страны.

Московские олигархи вытеснялись из регионов не только в пользу провинциального истеблишмента. В выигрыше оказались и местные предприниматели, дружественные (или родственные) властям. В Курске губернатор Руцкой передает аптечную сеть города своему старшему сыну Дмитрию, ставшему генеральным директором АО «Курскфармация». Младший сын губернатора получил должность менеджера ОАО «Курскнефтехим», 49% которого находятся в собственности московской фирмы «РуА», генеральным директором которого опять же является Руцкой-младший. Братья губернатора тоже удачливы: старший возглавляет государственно-акционерную компанию «Фактор». Младший стал заместителем начальника УВД области по общественной безопасности. Даже мать губернатора Зинаида Иосифовна выступила соучредителем некой фирмы «Глат». Руководит культурой в Курске Анатолий Попов — тесть губернатора⁷⁶.

Переприватизация и укрепление местной олигархии лавинообразно проходят по всем регионам России. Но особый размах этот процесс приобретает в национальных республиках, где все отчетливее проступают черты *автократии*. В Башкирии складывается клан родственников президента Рахимова: сын Урал стал вице-президентом холдинга «Башнефтехим»; племянник жены президента Азат Курманаев — президентом Башкредитбанка; жена президента Луиза Рахимова занимает ответственный пост в Министерстве внешних связей и торговли республики. Национализация экономики Башкирии также идет полным ходом: созданы государственные монополии в ключевых сферах экономики («Башлеспром», «Башкирская топливная компания», «Башхлебоптицепром», «Башавтотранс»)⁷⁷.

К 2000 г. силы региональных олигархов настолько окрепли, что они начали экономическую экспансию в соседние регионы. Появились олигархи, влияние которых бази-

руется на межрегиональных горизонтальных связях. Развитие их бизнеса сопровождалось постепенным приобретением предприятий — поставщиков или потребителей их продукции. В результате диффузии их бизнеса образовались финансово-промышленные группы, которые не имеют прямого отношения к московским олигархам первой волны. Наиболее яркий пример такого типа — Алексей Мордашов, генеральный директор АО «Северсталь» (Череповец, Вологодская область), который вошел в число топ-миллиардеров журнала «Форбс». Ту же политику межрегиональной экспансии демонстрируют предприниматели Петербурга, Свердловской и Самарской областей, Башкирии. Новыми холдингами трансрегионального масштаба в последние годы стали Уральская горно-металлургическая компания, Новолипецкий металлургический комбинат, «Румелко», ФПГ на базе Башкредитбанка, Петербургская ФПГ «Новые программы и концепции», «Евразхолдинг».

Бизнес-элита встретила приход к власти Владимира Путина настороженно, но с надеждой. В кулуарах олигархи обсуждали преемника, и общим мнением было признание удачности выбора. В мае 2000 г., через 2 месяца после избрания Путина президентом, за городом состоялась его первая встреча с наиболее влиятельными бизнесменами. Эту встречу сами олигархи окрестили «шашлычной»⁷⁹. Тогда было достигнуто соглашение о нейтралитете: Путин обещал не трогать олигархов, но взамен потребовал от них не вмешиваться в политику. Впоследствии станет ясно, насколько молодой президент был серьезен, делая это предупреждение. Все, кто ослушались его, вскоре были жестоко наказаны.

Таблица 20. Ставленники крупного бизнеса в элитных группах (в %%)⁷⁸

	Высшее руководство	Депутаты Госдумы	Правительство	Региональная элита	В целом по когорте
Ельцинская когорта	2,3	12,8	0,0	2,6	4,4
Путинская когорта	15,7	17,3	4,2	8,1	9,3

Объявив одним из приоритетов своей политики «равноудаление» олигархов, Путин обозначил, что не допустит вмешательства бизнеса в кремлевские дела. Это касалось прежде всего тех олигархов, кто имел больший политический вес: Бориса Березовского и Владимира Гусинского. Березовский считался спонсором семьи Ельцина, его связывала личная дружба с дочерью президента Татьяной Дьяченко. Он влиял на самые высокие назначения: его крестатурами считались глава администрации президента А. Волошин и премьер-министр М. Касьянов. По слухам, именно Березовский подсказал Волошину кандидатуру преемника — молодого чекиста Путина. Могущество Гусинского строилось на его медиаресурсах. Ему принадлежали самый влиятельный канал телевидения — НТВ — и ряд печатных изданий. И Березовский и Гусинский парили так высоко, что считали себе неуязвимыми. Доверенные лица Путина пытались вступить в переговоры о сотрудничестве, но всемогущие магнаты отвергли предложения и отказались служить новой власти. Им казалось, что они сильны, а молодой президент слаб. Но они ошибались.

Первой жертвой новой власти стал проигнорировавший «шашлычное соглашение» Владимир Гусинский. В июне 2000 г., всего через месяц после заключения «пакта о невмешательстве», он был арестован по подозрению в хищении госсобственности в особо крупных размерах, выразившемся в приватизации петербургской телекомпании «Русское видео». Один из моих кремлевских собеседников из окружения Путина сказал, что крайнее раздражение президента вызвала одна из телепрограмм «Куклы» на канале НТВ. В этой передаче Путин был изображен в виде Крошки Цахес — жестокого уродца из одноименной сказки немецкого писателя Гофмана. Путин, смотревший передачу дома в кругу друзей, побледнел и тихо сказал сквозь зубы: «Этого я Гусинскому никогда не прощу». Спецслужбы сделали все, чтобы непокорный олигарх покинул страну.

Вскоре напряжение возникло вокруг другого олигарха, Владимира Потанина. Прокуратура возбудила уголовное дело о незаконности продажи 38% акций РАО «Норильский никель» компании Потанина «Интеррос». Заместитель генерального прокурора Ю. Бирюков направил Пота-

нину беспрецедентное письмо с предложением перечислить государству \$140 в качестве компенсации за заниженную стоимость компании⁸⁰. Ни суда, ни приговора по этому делу не было. Но Потанин после недолгого размышления принял решение, что лучше заплатить, чем и спас свой бизнес от дальнейшего разрушения. Следующим в списке на «равноудаление» оказался глава «Альфа-группы» Михаил Фридман. В структурах принадлежащей ему Тюменской нефтяной компании прошли обыски. Причиной этого было возбуждение уголовного дела по обвинению в финансовых махинациях на ТНК, имевших место в 1997 г. Последствий это дело не имело. По слухам, Фридман, так же как и Потанин, «откупился». Не обошли стороной неприятности и главу крупнейшей компании России «Газпром» Рема Вяхирева, в офисе которого летом 2000 г. также прошли обыски. Тогда же налоговая полиция сообщила о возбуждении уголовных дел против руководителя ЛУКОЙЛа В. Алекперова и главы АвтоВАЗа В. Каданникова. Приглашений «на разговор в Кремль» ждали и другие олигархи.

Бизнес-сообщество впало в растерянность. Такое масштабное наступление властей на Ельцинских олигархов не могло быть случайным. После недолгого обсуждения олигархи решили, что им нужна организация для того, чтобы координировать свои действия по противостоянию властям. Было решено не создавать новую структуру, а использовать для этих целей действующий Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), который возглавлял влиятельный Аркадий Вольский. Осенью 2000 г. олигархи вошли в РСПП, потеснив позиции его бывших руководителей — директоров-производственников. После того как к руководству РСПП пришли крупнейшие бизнесмены, эту организацию стали называть «профсоюзом олигархов».

Следующей жертвой режима стал Б. Березовский, который никак не мог поверить в то, что Путин, возвышению которого он способствовал, станет его врагом. Могущественный олигарх продолжал вести себя независимо, не шел на поклон к новым кремлевским властям и вскоре поплатился за это: он был вынужден покинуть страну во избежание ареста. Новая власть демонстрирует решимость избавиться

от тех, кто не хочет жить по новым правилам игры, которые установили пришедшие с Путиным силовики. Эти правила просты: лояльность в обмен на возможность быть богатым в России. Под лояльностью понимается следующее: мало выражать одобрение действиям президента на словах, надо помогать делом: финансировать социальные и политические проекты, инициированные Кремлем, «дружить» с чиновниками (то есть платить им «надбавку» к зарплате). Больше всего новую власть раздражают бизнесмены, которые «высовываются», работают на свой имидж, выступают с яркими инициативами. Если предприниматель занимается благотворительностью по собственному хотению, власть трактует это как желание заработать политический вес (что недопустимо). Если же благотворительные проекты рекомендуются властью, бизнесмен, поддерживающий их, идентифицируется как лояльный гражданин. Становится ясно, что любая инициатива, выходящая за рамки бизнеса, наказуема — вот главный постулат «политики равноудаления». Но бизнесмены не сразу осознали, где проходит красная черта, за которую нельзя переступать. Только дело ЮКОСа поставит окончательный диагноз: власть не допустит *никакого* вмешательства бизнеса в политику.

Михаилу Ходорковскому долгое время удавалось лавировать между угрозами, нависшими над бизнесом. «Равноудаление» 2000 г. его не коснулось. И казалось, что опасность миновала. В 2002 г. Ходорковский начинает широко-масштабный проект, связанный с созданием фонда «Открытая Россия». Скрытой целью этого проекта было создание новой генерации политиков демократической ориентации, которая будет призвана составить каркас новой власти. Ходорковский считал, что крупный бизнес должен стать основной политической силой в стране. Не бюрократия, а предприниматели должны формировать власть. После эмиграции Березовского Ходорковский стал неформальным лидером олигархов, генерирующим новые политические проекты. Это не могло не вызвать напряженного внимания кремлевских силовиков к его деятельности. Путину докладывали, что Ходорковский готовится к 2008 г., присматриваясь к президентскому креслу, и для этой цели создает

сетевые организации — «Школы публичной политики». Это вызывало не просто раздражение, это пугало. Огромные деньги нефтяного гиганта ЮКОСа могли сделать то, что не удавалось другим — консолидировать политические партии, множество мелких общественных организаций, все демократические силы общества. Силовики предупреждали: Ходорковский строит «государство в государстве», он готовит захват власти, надо что-то делать.

В коалицию антиюкосовских сил вошли кроме кремлевских силовиков конкуренты ЮКОСа по бизнесу, а также сторонники Путина в парламенте, СМИ, партиях. Но чтобы свалить такого гиганта, нужны были неординарные согласованные действия. Кампания против ЮКОСа началась в январе 2003 г. с публикации некоего доклада Совета по национальной стратегии, суть которого сводилась к тому, что готовится олигархический заговор против государства Российского. Высокопоставленные источники утверждали, что инициирован этот доклад был заместителями руководителя администрации президента В.Ивановым и И.Сечинным. Как нельзя кстати пришлось и идеи коммуниста С.Глазьева о необходимости введения природной ренты. Глазьев в популистской манере выступал с резкой критикой нефтяных магнатов, которые якобы обкрадывают народ, извлекая прибыль из недр, принадлежащих всему народу. Глазьев получает широкую трибуну на государственных каналах телевидения, где он пропагандирует свою идею о том, что надо изымать ренту у нефтяников, делить полученные деньги поровну и раздавать каждому гражданину страны. Он посчитал, что таким образом каждый пенсионер в России получит дополнительные 20 долларов в месяц. В марте—апреле 2003 г. разворачивается масштабная кампания в электронных СМИ, целью которой стало возбуждение в обществе антиолигархических настроений. Каждую неделю телевидение демонстрировало по разным каналам ток-шоу, главной темой которых было: как отнимать у олигархов деньги — пересматривая итоги приватизации 90-х гг., в уголовном порядке или изменяя налогообложение.

Арест одного из руководителей ЮКОСа Платона Лебедева произошел тогда, когда общественное мнение было

Таблица 21. Результаты опроса ВЦИОМ 10.2002 г.
Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь
к богатым?»⁸¹

Вопрос: Как Вы относитесь к богатым?	% от числа опрошенных
Испытываю ненависть и возмущение	28
Испытываю раздражение	21
Отношусь спокойно, без особых чувств	38
Отношусь с удовлетворением	6
Отношусь с гордостью	3

уже подготовлено. Социологические центры один за другим информировали, что большинство россиян испытывают негативные чувства по отношению к олигархам. Но арест Ходорковского в октябре 2003 г. был все же шоком. По данным исследования, проведенного еженедельником «Коммерсант-Деньги», он стал событием, наибольшим образом повлиявшим на развитие российской экономики в 2003 г.⁸²

Реакция общества на арест Ходорковского была удивительно вялой. Бизнес-ассоциации РСПП, «Опора России» и «Деловая Россия» потребовали встречи с президентом, пугая его тем, что власть рискует потерять доверие бизнеса. Однако когда такая встреча состоялась, бизнесмены встретили Путина бурными, продолжительными аплодисментами. О ЮКОСе не было сказано ни слова. Более того, если после ареста П.Лебедева президиумом РСПП было направлено протестующее письмо президенту, в котором силовики объявлялись политически ангажированными и прямо заинтересованными в бизнесе, то после ареста Ходорковского обличительный пафос отсутствовал. Напротив, олигархи признавались в своих собственных грехах и обещали не оптимизировать налогообложение. Крупный бизнес соглашается поддерживать государственные программы (например, перечислять в Фонд патриарха Алексея II значительные средства, направляемые на лечение раненных в Чечне силовиков⁸³). Бизнес-сообщество сковал страх. Бег-

ство капитала из России возросло на 2,5 млрд. долларов и составило только в III квартале 2003 г. \$13,2 млрд.⁸⁴

На стороне ЮКОСа выступали лидеры оппозиционных политических партий — СПС, «Яблока» и КПРФ. Но и здесь их голоса потонули в хоре одобрения «решительных действий власти по борьбе с коррупцией». Удивительно слабо реагировал на арест своего шефа и менеджмент ЮКОСа. Не была проведена масштабная работа по консолидации сил протеста, по организации массовых митингов и акций, обличающих прокуратуру и силовиков. Ходорковский мог бы выступить в печати, решительно обвинив власти в политической подоплеке «дела ЮКОСа». Но ничего этого не было. Сам российский бизнес избрал вариант «подпольного» протеста, внешне соблюдая лояльность режиму.

Дело ЮКОСа еще не закончено. Но ясно одно: государство разрушило лучшую и самую богатую компанию страны. Зачем это было сделано? Причин несколько.

Во-первых, президент Путин и его команда поставили задачу ликвидировать альтернативные центры власти, и бизнес, пытающийся влиять на политический процесс, становился врагом режима. Вся общественная и благотворительная деятельность Ходорковского рассматривалась как вмешательство в дела государства. Ходорковский мешал сценарию парламентских выборов-2003, задуманных кремлевскими политтехнологами. Он финансировал оппозиционные партии, чем смешивал карты администрации президента. Его общественная деятельность рассматривалась как подготовка М.Ходорковского к президентским выборам 2008 г. Было решено остановить амбициозного олигарха, пока не поздно. Это было сделано не только из-за самого Ходорковского, но и в воспитательных целях — «чтобы другим неповадно было».

Во-вторых, в крахе ЮКОСа были заинтересованы его конкуренты. Некоторые из руководителей нефтяных и газовых компаний находились в тесной связи с Путиным окружением и имели возможность прямо влиять на принятие решений по ЮКОСу. В их интересах было ослабить компанию с тем, чтобы раздробить ее и купить по частям. Ельцинские олигархи должны уйти со сцены, освободив место для новой генерации предпринимателей. Кто такие эти

«Путинские олигархи», страна узнала из обращения И. Рыбкина к читателям газеты «Коммерсант», в котором он называет их пофамильно: Р.Абрамович, Г.Тимченко, братья М. и Ю. Ковальчуки и др.⁸⁵, за которыми стоят такие структуры, как «Еврофинанс», «Сургутнефтегаз», «Газпром-медиа», Новороссийское пароходство, банк «Россия» из Санкт-Петербурга и др. Ряд экспертов полагают, что к этой группе надо отнести главу Межпромбанка С.Пугачева⁸⁶. В очередь за ЮКОСом стоят «Газпром», «Роснефть» и «Сургутнефтегаз»⁸⁷.

Были и причины личного характера: говорят, что Ходорковский раздражал Путина своей инициативностью, успешностью, яркостью. В Кремле говорили, что Ходорковский «зарвался», что он «дразнит гусей», «нарывается» на неприятности. Последней каплей был приход Ходорковского на аудиенцию к Путину без галстука. Это было воспринято как откровенная наглость. Судьба его в тот момент была решена.

Я пишу эти строки в октябре 2004 года, когда еще неизвестно, что будет с ЮКОСом и с человеком, который сделал эту компанию процветающей. Прогнозы есть разные. По мнению Б.Березовского, «Ходорковский будет сидеть до тех пор, пока Путин находится у власти»⁸⁸. Я — оптимист и надеюсь, что не только ЮКОС, но и российский бизнес выживет в этой схватке.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 5

1. *Ротбард М.* Власть и рынок: Государство и экономика / Пер. с англ. Б.С.Пинскера под ред. Г.Сапова. Челябинск: Социум, 2003. стр. 279—280.

2. *Eyal G., Szelenyi I., Townsley E.* Making Capitalism Without Capitalists: The New Ruling Elites in Eastern Europe. London, New York: Verso, 2000.

3. *Косалс Л.Я., Рывкина Р.В.* Социология перехода к рынку в России. М.: Эдиториал УРСС, 1998. стр. 294—297; *Радаев В.В., Шкарман О.И.* Социальная стратификация. М.: Аспект Пресс, 1996. стр. 300—301.

4. *Ионин Л.Г.* Олигархи: в кавычках и без кавычек. Предисловие к книге *Панлэ Я.Ш.* «Олигархи». Экономическая хроника 1992—2000. М.: ГУ ВШЭ, 2000. стр. 8—9.

5. Об этом подробнее: *Крыштановская О.В.* Финансовая олигархия России // Известия, 10 января 1996 г.; *Куколев И.В.* Формирование российской бизнес-элиты // Социологический журнал. 1995. № 3; *Бунин И.Н.* Три волны российского предпринимательства // Бизнесмены России: 40 историй успеха. М., 1994; *Охотский Е.В.* Политическая элита. М., 1993.

6. *Aslund A.* How Russia Became a Market Economy. Washington, DC: The Brookings Institution, 1995; *Clarke S.* Privatization and the Development of Capitalism in Russia // New Left Review, 1992. No. 196. P. 11—12; *Clarke S., Kabalina V.* Privatization and the Struggle for Control of the Enterprise // Russia in Transition: Politics, Privatisation and Inequality. Ed. D. Lane. London: Longman, 1995. P. 142—158; *Fortescue S.* Privatization of Russian Industry // Australian Journal of Political Science. 1994. Vol. 29. No. 1. P. 141—149; *Gill G.* Democratization, the Bourgeoisie and Russia // Government and opposition. Vol. 33. No. 3. Summer 1998. P. 307—329; *Johnson S., Kroll H.* Managerial Strategies for Spontaneous Privatization // Soviet Economy, 1991. Vol. 7. No. 4; *McFaul M.* State Power, Institutional Change, and the Politics of Privatization in Russia // World Politics, 1995. Vol. 47. No. 2. P. 238—240; *Meyer M.* Vouchers and the Financing of the Russian Economy // Economic Journal on Eastern Europe and the former Soviet Union. 1993. No. 3. P. 95—126; *Nelson L.D., Kuzes I.A.* Privatization and the New Business Class // Russia in Transition: Politics, Privatisation and Inequality. Ed. D. Lane. London: Longman, 1995. P. 124; *Rutland P.* A Twisted Path Toward a Market Economy // Transition, 1994. Part II. P. 12—18; *Rutland P.* Privatization in Russia: One Step Forward: Two Steps Back? // Europe-Asia Studies, 1994. Vol. 46. No. 7. P. 1112.

7. XX съезд Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи, 15—18 апреля 1987 г. Стенографический отчет. Т. 1. М.: Молодая гвардия, 1987; Документы и материалы II пленума ЦК ВЛКСМ. М.: Молодая гвардия, 1987.

8. Фирма при горкоме // Под редакцией В.Н. Сунгоркина, И.А. Савватеева. М.: Молодая гвардия, 1990. стр. 222.

9. XX съезд Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи, 15—18 апреля 1987 г. Стенографический отчет. Т. 1. М.: Молодая гвардия, 1987. стр. 64.

10. Документы ЦК ВЛКСМ, 1987. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 67.

11. Там же. стр. 64—67.

12. Собрание постановлений правительства СССР. Отдел первый. 1987. № 20. стр. 393—399.

13. Документы и материалы II пленума ЦК ВЛКСМ. М.: Молодая гвардия, 1987. С. 38—41.

14. Фирма при горкоме // Под ред. Сунгоркина В.Н., Савватеева И.А. М.: Молодая гвардия, 1990. стр. 225—231.

15. Документы ЦК ВЛКСМ, 1988. М.: Молодая гвардия, 1989. стр. 184.

16. Там же. стр. 187.
17. Там же. стр. 186.
18. Документы и методические разработки по вопросам творческо-производственной деятельности молодежных центров. М.: Молодая гвардия, 1990. стр. 6—8.
19. Там же.
20. Документы ЦК ВЛКСМ, 1989. М.: Молодая гвардия, 1990. стр. 205.
21. Документы и материалы XXI съезда ВЛКСМ, 11—18 апреля 1990 г. М.: Молодая гвардия, 1990. стр. 40—41.
22. Там же. стр. 28.
23. Там же. стр. 159—160.
24. Аналитический отчет «Экспертный опрос руководителей ЦНТТМ». Московская ассоциация центров НТТМ, творческий коллектив «Циркон». Руководитель И.В. Задорин. М.: Адапт, 1989. стр. 6—8.
25. Данные исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Советские миллионеры» (1991 г.).
26. Разбег и взлет НТТМ // Умелец, 1988. № 5. стр. 8.
27. Где эта улица, где этот дом... // Умелец, 1990. № 3. стр. 15.
28. Данные исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Советские миллионеры» (1990—1991).
29. Исследования «Трансформация бизнес-элиты России» (2001—2003); «Формирование бизнес-элиты в России» (1995—1996); «Крупные банки в современной России» (1996—1997); «Кто правит Россией?» (1994—1995); «Собственность в России: политическая стратегия, организационная адаптация и индивидуальное экономическое поведение в российской программе приватизации» (1993); «Богатые в России» (1993—1994); «Лидеры Российского бизнеса» (1992—1995); «Общественное мнение о богатых и богатстве» (1992—1993); «Бизнес и реформы» (1992); «Бывшие сотрудники КГБ в новой роли предпринимателей» (1992); «Бизнес и политика» (1992); «Российские менеджеры» (1992); «Советские миллионеры» (1990—1991); «Молодые миллионеры» (1990).
30. Russian Economic Reform: Crossing the Threshold of Structural Change. Washington, DC: The World Bank. 1992. P. 106.
31. Коммерсант-Дейли: 30.06.1994, 05.08.1994, 29.06.94, 20.08.1994.
32. Крыштановская О. Банки, обремененные доверием властей // Известия, 8 февраля 1995. стр. 15.
33. Интервью с Михаилом Юрьевым 25.03.1990, исследование «Молодые миллионеры».
34. Современная политическая история России (1985—1998 годы). Т. 1. Хроника и аналитика. М.: РАУ-Корпорация, 1999. стр. 80.
35. Государственный концерн «Норильский никель» (на базе Норильского горно-металлургического комбината им. А.П. Завенягина; комбинатов «Североникель» им. В.И. Ленина и «Печенгани-

кель», Красноярского завода цветных металлов и Оленегорского механического завода) образован в ноябре 1989 г. См.: Современная политическая история России (1985—1998 годы). Т. 1. Хроника и аналитика. М.: РАУ-Корпорация, 1999. стр. 85.

36. Указ президента РСФСР Б.Н. Ельцина от 19.02.1992. См.: Современная политическая история России (1985—1998 годы). Т. 1. Хроника и аналитика. М.: РАУ-Корпорация, 1999. стр. 165.

37. Об этом подробно пишет *Куколеев И.В.* в своей статье «Формирование российской бизнес-элиты» // Социологический журнал. 1995. № 3. стр. 159—169, написанной по материалам этого исследования.

38. Данные исследования «Бизнес и политика», проведенного сектором изучения элиты Института социологии РАН в 1992 г.

39. Деловые люди, 01.11.1998. стр. 8.

40. Профиль, 24.03.2003 г. стр. 42—43.

41. Современная политическая история России (1985—1998 годы). Том 1. Хроника и аналитика. М.: РАУ-корпорация. стр. 187

42. Указ президента Российской Федерации «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации» // Собрание актов президента и правительства Российской Федерации. № 49, 6 декабря 1993. Ст. 5358—5359; Положение о финансово-промышленных группах и порядке их создания // Собрание актов президента и правительства Российской Федерации. № 49, 6 декабря 1993. Ст. 5359—5362; федеральный закон «О финансово-промышленных группах». Принят Государственной Думой 27 октября 1995 года. Одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 года // Российская газета, 6 декабря 1995 г.

43. Предпринимательское (хозяйственное) право. Сборник нормативных актов. М.: Былина, 1999. стр. 60.

44. Подробнее см.: *Крыштановская О.В.* Финансовая олигархия в России // Известия, 10 января 1996.

45. Современная политическая история России (1985—1998 годы). Том 1. Хроника и аналитика. М.: РАУ-корпорация. стр. 314.

46. *Паннэ Я.* «Олигархи». Экономическая хроника 1992—2000. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. стр. 25—26.

47. Архивы многолетних исследований «100 ведущих политиков России» за 1995—2001 гг. были любезно предоставлены службой Б. Грушина «Vox Populi» автору.

48. Интервью М. Фридмана от 20.10.1997.

49. Термин «семибанкирщина» впервые был применен Б. Березовским и в дальнейшем широко использовался не только российскими, но и зарубежными авторами: Schroder, H.-H. El'tsin and the Oligarchs: The Role of Financial Groups in Russian Politics between 1993 and July 1998 // Europe-Asia Studies, Vol. 51. No. 6, 1999. Pp. 957—988; Gill, G. Democratization, the Bourgeoisie and Russia // An International Journal of Comparative Politics. Vol. 33, No. 3. Summer 1998. Pp. 307—329; Freeland, C., Thornhill, J. & Gowers, A. 'Moscow's

Group of Seven // Financial Times, 1 Nov. 1996. P. 15; Johnson, J. Banking in Russia, Shadows of the past // Problems of Post-Communism. No. 3, 1996. Pp. 49—59; Johnson, J. The Russian Banking System: Institutional Responses to the Market Transition // Europe—Asia Studies. Vol. 46, No. 6. 1994. Pp. 971—995.

50. *Kryshchanovskaya O.* The New Business Elite // Russia in Flux. The Political and Social Consequences of Reform. Ed. D. Lane. Edward Elgar Publishing Ltd. London, 1992. Pp. 185—195; *Kryshchanovskaya O., White S.* From Power to Property: The Nomenklatura in Post-Communist Russia // Elites and Leadership in Russian Politics. Ed. Gill, G. MacMillan Press Ltd. (London), St. Martin Press, Inc. (New York). 1998. Pp. 81—105.

51. *Паннэ Я.Ш.* «Олигархи». Экономическая хроника 1992—2000. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. стр. 46.

52. Исследование проводилось в секторе изучения элиты Института Социологии РАН в течение восьми лет — с 1993 по 2001 г. по сопоставимым методикам. На первом этапе использовался экспертный опрос для определения поименного состава бизнес-элиты. В исследовании 1993 г. численность этой группы была определена в 115 чел., в 2001 — 126 чел. На втором этапе исследования анализировались биографии этих предпринимателей.

53. Интервью с председателем Банка России В.В. Герашенко // Деньги и кредит. 1998. № 9. стр. 4.

54. Данные социологического исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Лидеры российского бизнеса».

55. Данные социологического исследования сектор изучения элиты Института социологии РАН «Трансформация российской элиты» (1989—2002).

56. Данные исследований «Трансформация бизнес-элиты России» (1993—2001 гг.).

57. Данные исследования «Трансформация российской элиты» (1989—2002).

58. *Крыштановская О.* Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. № 1. 1995. стр. 62—63.

59. Данные социологического исследования сектор изучения элиты Института социологии РАН «Трансформация российской элиты» (1989—2002).

60. Данные социологического исследования сектора изучения элиты Института социологии РАН «Трансформация бизнес-элиты России» (1993—2001).

61. Эти же процессы были замечены исследователями, занимающимися массовыми опросами. См. например: *Черныш М.Ф.* Социальная мобильность в 1986—1993 годах // Социологический журнал. 1994. № 2. стр. 130—133.

62. Современная политическая история России. Т. 1. Хроника и аналитика (1985—1998 гг.). М.: РАУ-Корпорация, 1999. стр. 92.

63. Там же. стр. 156.

64. Там же. стр. 171—178.

65. Там же. стр. 195—208.

66. Об этом подробно см.: *Красников Е.* Политическое представительство бизнеса // Век XX и мир. № 4. 1994. стр. 133—134.

67. Независимая газета, 13 апреля 1994.

68. Независимая газета, 13 апреля 1994.

69. Независимая газета, 13 апреля 1994.

70. Современная политическая история России. Т. 1. Хроника и аналитика (1985—1998 гг.). М.: РАУ-Корпорация, 1999. стр. 330.

71. Российские информационные империи // Эксперт. № 15 (132), 20 апреля 1998 г. стр. 86—87.

72. Выборы в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации 1995—1997. Электоральная статистика. М.: ЦИК РФ, 1998. стр. 404—405, 397—398. Учитывались депутаты, занятые в производственной сфере, а также в сфере финансов, транспорта, связи и торговли.

73. Там же. стр. 448—449, 469—470.

74. Там же. стр. 455—456.

75. Деловые люди, 01.11.1998.

76. Труд, 31.03.1998.

77. Известия, 08.04.1998; Труд, 31.03.1998; Независимая газета, 20.05.1998.

78. Данные социологического исследования «Трансформация российской элиты».

79. Интервью с участником встречи Олегом Киселевым, 14.10.2003 г.

80. Коммерсант-Власть, 18.07.2000. стр. 13.

81. Новая жизнь, №8, 25.10.2002. стр. 3

82. Коммерсант-Деньги, №2 (457), 19.01.2004. стр. 15.

83. Коммерсант-Деньги, №6 (461), 16.02.2004. стр. 24.

84. Коммерсант-Власть, 24—30.11.2003. стр. 42.

85. Коммерсант, 02.02.2004.

86. Деловые люди, № 152. Ноябрь, 2003. стр. 8—11.

87. Профиль, 21.06.2004. стр. 15.

88. Профиль, 08.12.2003.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СТАРЫЙ КЛАСС, НОВЫЙ КОНФЛИКТ

В этой книге я изложила свое видение перемен, которые произошли с Россией и ее элитой. Суммируя все вышесказанное, повторю основные положения своей концепции.

Существуют два типа обществ — *экономические и политические*. В обществах первого типа доминирующим фактором социального развития является *экономика*. Классы здесь вычленяются по их отношению к собственности. Власть формируется правящим классом собственников. Общественное развитие происходит под воздействием рынка и называется *модернизацией*.

В обществах второго типа политика доминирует над экономикой. В этих обществах власть приносит богатство, а класс собственников зависит от государства. Здесь власть формирует экономику, и такой тип общественного развития мы называем *стимуляцией*.

Россия — пример общества, которое, подобно маятнику, колеблется между этими двумя путями развития цивилизации. Большую часть своей истории она не имела экономических классов как независимых от государства акторов. Редкие периоды экономической трансформации (*экономизации*) сменялись длительными периодами политического доминирования. Собственники были зависимы от государства, так как оно дарило собственность, награждая, и отбирало ее, наказывая. В России большую часть ее истории господствовала политическая стратификация: класс власть имущих, управляющих (*политический класс*) противостоял классу управляемому (*народному классу*).

Советское государство было собственником всех ресурсов: ему принадлежала не только власть, но и монополь-

ное право распоряжаться собственностью. Государство в лице его чиновников противостояло гражданам, которые имели лишь одно право — поддерживать своих руководителей. Политический класс был институционализован в виде *номенклатуры*, включающей руководителей всех секторов социума. Государство являлось единой иерархической корпорацией, а номенклатура была закрытой и сплоченной группой, которая строго контролировала как вход в элиту, так и выход из нее.

Реформы Горбачева начали длительный период трансформации. В период перестройки были заложены основы для формирования класса собственников, которые пока оставались полностью зависимыми от государства. В тот период элита открылась: возник новый канал рекрутации — альтернативные выборы. Были подорваны устои моноцентрического государства — центр власти перемещается от коммунистической партии к Советам народных депутатов. Конкуренции элит пока нет. Но уже исчезает принудительная мобильность, и «слабые» социальные группы (молодежь, женщины, рабочие, крестьяне) безвозвратно потеряли свое представительство в законодательных органах власти.

В 90-е годы реформы президента Ельцина привели к тому, что бюрократическое государство раскололось и появилось множество центров власти. Возникла *полиархия*. Элита фрагментируется. Происходит ускорение элитной циркуляции, хотя изменения происходят с различной скоростью для разных субэлитных групп. В центре идет стремительная смена одних групп другими, как в калейдоскопе меняются лица, институты, партии. В регионах процесс обновления элиты шел куда медленнее. В элите оставались во многом те же люди, хотя к власти приходили они по-другому.

Ельцинский период российских реформ можно назвать периодом нелегитимного регентства. Происходит острейшая борьба кланов за влияние на «отсутствующего» президента. Объем государства существенно сокращается. Появляются признаки гражданского общества. Федеральная элита стремительно обновляется. Разрушается система кадрового

резерва, происходит стихийный процесс вливания в элиту *разночинцев*. В то же время в толще политического класса изменения незначительны. Эта фрагментация элиты вызывает к жизни борьбу «всех против всех»: коммунисты борются с демократами, старая элита с новой, центр с регионами, ветви власти сражаются друг с другом за зоны контроля.

Выборы при Ельцине становятся регулярными и массовыми. Но после десяти лет избирательной практики можно сделать вывод, что они так и не стали механизмом, приводящим в элиту представителей гражданского общества. Выборы демонстрировали не конкуренцию кандидатов, представлявших интересы различных социальных групп, а лишь ожесточенную борьбу элитных групп между собой. В этот период дисфункция государственной системы и десубординация элиты воспринимаются как ростки разделения властей. Весь период президентства Ельцина в политической жизни российского общества боролись две противоположные тенденции: а) тенденция демократизации и б) стремление удержать власть и контроль над всеми видами ресурсов.

В середине 90-х годов государство производит конвертацию политического капитала в экономический для части политического класса. Начинается развитие *капитализма без капиталистов*. Становление рынка стимулируется не собственниками (которых пока нет), а чиновниками. Происходит приватизация: сначала латентная, затронувшая экономическую инфраструктуру, а затем явная, ваучерная. Возникает буржуазия в виде «класса уполномоченных», ставленников советской номенклатуры в бизнесе. Но постепенно собственники, каково бы ни было происхождение их собственности, утрачивают тесные связи с государством. Даже если они продолжают платить дань чиновникам за право делать деньги, за право богатеть, их зависимость от власти с каждым годом становится слабее. Чем богаче становились российские капиталисты, тем более независимыми они себя чувствовали. Более того, начинает казаться, что слабое государство перешло в собственность денежных мешков. Нувориши смело вторгаются в сферы, ко-

торые еще недавно считались святой святых власти: кадровую политику, международные и военные вопросы. Возникает олигархия — сращивание власти и крупного бизнеса.

Приход к власти Владимира Путина был облегчением для российской элиты, которая утратила уверенность в завтрашнем дне из-за непредсказуемых действий верховной власти. При Ельцине менялось всё: политическая система, правила игры и сами люди на высоких постах. После 2000 года началась стабилизация и реставрация моноцентрического устройства государства. Первая же реформа Путина была связана с восстановлением «вертикали власти», то есть бюрократической иерархической структуры. Это подразумевало нейтрализацию альтернативных центров принятия решений, ресубординацию всех политических институтов. Парламент перестает быть самостоятельным политическим игроком и становится согласительной площадкой. Все федеральные ведомства наполняются людьми в погонах, число которых достигает 25%. Формируется *милитократия*, то есть власть военных. При Путине продолжается рост численности политического класса. На государственной службе находится уже 1 500 000 человек, из которых только 1000 чел. может быть отнесена к элите. Происходит рост государства и увеличение зон его контроля. Поле плюрализма и свободы слова заметно сокращается. Государство обнаруживает намерение контролировать частный бизнес, встречая при этом глухое сопротивление предпринимателей.

Но, несмотря на глубину перемен, в России за последние 20 лет так и не произошло полного обновления политического класса. Наиболее значительное обновление персонального состава элиты произошло в 1991 г., когда более 50% представителей старой номенклатуры покинули свои посты. В основном замены происходили постепенно, как это было бы и в условиях стабильного режима: одно поколение уступало место другому. В центре, на федеральном уровне процесс циркуляции шел быстрее, чем в регионах. Но главные изменения заключаются не в этом.

Старая элита разрушила советскую политическую систему. Коллапс режима вызвал такие последствия, которые

трудно было предвидеть. Волна демократизации охватила страну. Подобно принципу домино, рушились старые устои. И элита уже не могла управлять этим процессом. Более того, элита стала заложником общественных настроений. Начавшаяся плюрализация политического поля, возникновение неустойчивой полиархии, экономизация и появление класса независимых от государства собственников происходили не столько под управлением элиты, сколько были следствием глобальных изменений в обществе. Но как только ушел президент, позволивший разгуляться стихии, политический класс постепенно стал восстанавливать управляемость страной. Сработали старые традиции и многолетний опыт: чиновники начали восстанавливать государство, построенное на принципах авторитаризма. Начался процесс *советизации*, который означал, что демократизация идет вспять. Подобно тому, как нельзя отождествлять демократию (как политическое устройство) и демократизацию (как движение общества к демократии), неверно было бы говорить о том, что советизация означает, что Путинская Россия стала «советской». Это лишь вектор, тенденция, означающая свертывание реформ.

Период 90-х годов был очередным периодом *экономизации* страны. Выросший из недр старой элиты новый класс собственников получил относительную независимость от государства и теперь располагал ресурсами, сопоставимыми с ресурсами государства. Возник конфликт классов и систем: экономический класс (собственники) заинтересован в модернизации и в сокращении государства, его невмешательстве в дела бизнеса. Демократическая форма государства (*полиархия* с разделением властей и развитой судебной системой) является наиболее адекватной формой для такой модернизации. В то же время политический класс вновь консолидируется и заинтересован в восстановлении традиционной формы российской государственности. *Самодержавие* не терпит наличия в обществе сил, неподконтрольных государству, а крупный бизнес является такой силой. Бюрократия приходит к осознанию того, что буржуазия — ее враг в политическом обществе. Начинается противостояние политического и экономического классов.

Жертвами этого процесса стали наиболее влиятельные бизнесмены Владимир Гусинский, Борис Березовский, Михаил Ходорковский. Путин покорил российский бизнес, который признал свое поражение и сложил оружие.

Бюрократия победила.

Но, подводя итог, надо сказать, что Россия за 15 лет реформ сделала два шага вперед к демократии и рынку и только один шаг назад.

Москва
ноябрь 2004 года

Именной указатель

- Абрамов А. — 235, 337
 Абрамович Р. — 338, 356, 366
 Авен П. — 188, 204, 345
 Агаянц В. — 22
 Алекперов В. — 328, 333, 361
 Алексей II, патриарх — 364
 Алиев Г. — 227
 Андропов Ю. — 183, 225, 266, 284—285
 Арон Р. — 35
 Артюх В. — 22
 Афанасьев М. — 40, 81
- Бакатин В. — 199
 Баландые Ж. — 50, 70
 Батдыев М. — 356
 Бахрах П. — 74
 Беляев С. — 84
 Бендукидзе К. — 351
 Бёрд М. — 78
 Березовский Б. — 85, 234, 280, 330, 333, 337, 353—354, 360—362, 366, 377
 Берестовой В. — 124
 Бёрнхэм Д. — 36, 39
 Бирюкова А. — 110—111
 Бирюков Ю. — 360
 Богданов В. — 328
 Богомяков Г. — 162
 Бойко М. — 345
 Бордюжа Н. — 264
 Боровой К. — 319—320, 349—350, 353
 Боттомор Т. — 35
 Брежнев В. — 195
 Брежнев Л. — 16, 17, 100, 131, 178, 180—183, 219—220, 223—224, 268, 341
 Брынцалов В. — 354
 Бурбулис Г. — 232
 Бурдые П. — 54, 70
 Бутов В. — 356
- Вайнберг Л. — 304
 Васильев Д. — 84
 Вебер М. — 24, 28, 36—37, 43, 46, 58, 65—67, 81, 154—155, 341
- Веблен Т. — 35
 Величко В. — 195
 Виллертон Дж. — 81—82
 Виноградов В. — 311
 Виттфогель К. — 40
 Владыцкая В. — 22
 Власов А. — 110—111
 Волошин А. — 135, 360
 Вольский А. — 257, 316, 348—351, 361
 Воронин Л. — 197
 Воротников В. — 110—111
 Восленский М. — 9, 80
 Вяхирев Р. — 333, 354, 361
- Гайдар Е. — 85, 157, 160, 162, 187—188, 204—205, 232, 247, 263, 350—351
 Гегель Г. — 40, 46
 Гельман В. — 134
 Герашенко В. — 208, 315, 335
 Гидденс Э. — 33, 43
 Глазьев С. — 162, 205, 252, 363
 Гончар Н. — 350
 Горбачев М. — 9, 17, 109, 114—116, 131, 179, 182—183, 185—186, 188, 191, 193, 209, 220, 224—227, 230, 260, 265, 268, 285, 296, 300, 331, 338—339, 373
 Горбенко Л. — 356
 Горячев Ю. — 121, 142
 Гофман Э.Т.А. — 360
 Гоффман И. — 79
 Греф Г. — 274
 Гришин В. — 223
 Громов Б. — 271
 Громыко А. — 227
 Грушин Б. — 330
 Грызлов Б. — 251
 Губенко Н. — 199
 Гудков Г. — 275
 Гуров А. — 205
 Гусинский В. — 280, 305, 315, 333, 354, 360, 377
 Гэлбрейт Дж.К. — 36, 48

- Давыдов О. — 315
 Дал Р. — 45, 53, 72
 Дарькин С. — 167, 356
 Даурский А. — 320
 Демичев П. — 114, 223, 227
 Джилас М. — 37
 Дмитриев М. — 274
 Добрынюк А. — 225
 Долгих В. — 227
 Домхофф Г. — 47
 Дурасов В. — 199
 Дьяченко Т. — 232, 235, 360
 Дюверже М. — 78, 155
- Евдокимов Ю. — 356
 Егоров В. — 271
 Егоров С. — 348—349
 Ельцин Б. — 16, 17, 56, 84, 100, 112, 115—116, 119—121, 123, 125, 126, 130—131, 133—134, 137, 139, 141, 143, 145, 150—152, 157—159, 161, 164—165, 167, 186—190, 192, 204, 206, 208—209, 211—212, 225, 228—233, 235—236, 240, 245—247, 255—257, 259—260, 263, 265—266, 268, 271—272, 279, 284—285, 322, 331, 333, 340, 351, 353, 360, 373—375
- Жириновский В. — 155, 163, 252, 254
- Задорин И. — 303
 Зайков Л. — 225
 Зайцев В. — 123
 Заславская Т. — 78
 Затулин К. — 306, 348
 Зеленый И. — 292
 Зимянин М. — 227
 Золотарев Б. — 356
 Зосимов Б. — 303
 Зюганов Г. — 141, 164, 252, 254
 Зязиков М. — 271
- Иван IV Грозный — 291
 Иванов В. — 363
 Иванов С. — 259, 274
 Ивашко В. — 226
 Илюмжинов К. — 356
 Илюшин В. — 197, 345
 Йел Дж. — 292
- Каданников В. — 361
 Карякин Ю. — 112
 Касьянов М. — 360
 Кафка Ф. — 88
 Квантришвили О. — 337
 Келлер С. — 32—33, 85
 Кивелиди И. — 337, 351
 Кириенко С. — 243, 337
 Киселев Н. — 356
 Клебанов И. — 274
 Ковальчук М. — 366
 Ковальчук Ю. — 366
 Козырев А. — 197, 345
 Колпаков С. — 199
 Кондратенко Н. — 139, 141, 167
 Кондратьев А. — 123
 Коротич В. — 112
 Коулмен Дж. — 59
 Кох А. — 85, 345
 Круассан А. — 157
 Кузнецов В. — 227
 Куколев И. — 22
 Кулаков В. — 271
 Курманаев А. — 358
 Кэлхаун Д. — 66
- Лаверов Н. — 199
 Лассуэлл Х. — 30—31, 71, 73, 77, 90
 Лебедев П. — 251, 363—364
 Лебедь А. — 56, 162—163, 206, 264, 271
 Лесин М. — 208
 Лимонов Э. — 253
 Лисовский С. — 303
 Лихачев Д. — 112
 Логинов В. — 356
 Лодкин Ю. — 124, 139
 Лопухин В. — 345
 Лужков Ю. — 160, 234, 316
 Луман Н. — 50—52, 70
 Лучинский П. — 226
 Лысенко В. — 205, 208
- Мавроди С. — 349
 Макиавелли Н. — 24
 Малафеев В. — 121
 Малова В. — 22
 Малышкин О. — 254
 Мальцев С. — 141
 Малютин М. — 352
 Маннгейм К. — 32
 Маркс К. — 24—25, 33—36, 38, 40

- Маслов В. — 271
 Маслюков Ю. — 110
 Мау В. — 92
 Машиц В. — 345
 Медведев Р. — 112
 Медушевский А. — 168
 Мельников В. — 196
 Меркель В. — 157
 Миллз Р. — 25
 Миллз Ч.Р. — 34—35
 Мироненко В. — 296
 Миронов С. — 252
 Михайлов Е. — 321, 357—358
 Михальченко А. — 195
 Михельс Р. — 28—29, 68, 155
 Модсли Э. — 10, 108
 Мордашов А. — 359
 Моска Г. — 24—27, 31, 35, 38
 Мостовой П. — 345
 Муха В. — 120, 124
 Мэйзел Д. — 35, 86
- Наздратенко Е. — 167
 Неверов В. — 351
 Невзлин Л. — 303
 Немцов Б. — 120, 162, 252
 Нечаев А. — 196
 Никонов В. — 225
 Ножиков Ю. — 125
 Нургалиев Р. — 274
- Орешкин Д. — 134, 138
- Павлюков А. — 22
 Памфилова Э. — 205
 Паничев Н. — 196
 Паппэ Я. — 326, 334
 Парето В. — 24—28, 30, 35, 39, 74
 Парсонс Т. — 33, 50
 Патнэм Р. — 39, 58—59, 73, 75, 85
 Первышин Э. — 196
 Петров Н. — 187
 Петров Ю. — 196, 205, 232, 345
 Полеванов В. — 346
 Пономарев Б. — 227
 Попов А. — 358
 Потанин В. — 85, 325, 328, 333, 337, 354, 360—361
 Преображенский В. — 303
 Примаков Е. — 160, 257, 264
 Прусак М. — 120, 142, 241
 Пугачев С. — 366
- Путин В. — 10, 16, 17, 84—86, 131, 141, 155, 161, 167, 209—212, 236—241, 244—248, 250—257, 259—264, 266, 268, 271—275, 278—285, 333, 340, 359—360, 362—363, 365—366, 375—377
- Радаев В. — 55
 Разумовский Г. — 82
 Райков Г. — 252
 Рахимов М. — 358
 Рахимов У. — 358
 Рахимова Л. — 358
 Рейман Л. — 274
 Ремингтон Т. — 191
 Рисмен Д. — 77
 Рогозин Д. — 252
 Рокецкий Л. — 162
 Романов Г. — 225
 Россель Э. — 125, 127, 241
 Ротбард М. — 50, 53, 292
 Руцкая З. — 358
 Руцкой А. — 141, 205, 358
 Руцкой Д. — 358
 Рушайло В. — 259
 Рыбкин И. — 366
 Рыжков Н. — 199
- Салдин П. — 22
 Сахаров А. — 112
 Свищенкова Н. — 22
 Семенов В. — 271
 Сечин И. — 363
 Силаев И. — 199
 Скоков Ю. — 162, 205, 316, 351
 Смоленский А. — 325, 328
 Собчак А. — 278
 Совмен Х. — 356
 Соколов С. — 225
 Соловьев Ю. — 110—111, 186
 Соломенцев М. — 227
 Сосковец О. — 196, 208, 315
 Сталин И. — 62, 183, 219, 222
 Стародубровская И. — 92
 Степашин С. — 264
 Стерлигов А. — 349
 Стерлигов Г. — 319, 349
 Строев А. — 304
 Строев Е. — 304
 Суржигов В. — 141
 Сурков В. — 235, 250, 303, 337
 Сысуев О. — 197, 346

- Талызин Н. — 110—111
 Тарасов А. — 319, 349
 Таунсли Е. — 292
 Тимченко Г. — 366
 Тихонов В. — 349
 Тихонов Н. — 225, 227
 Ткачев А. — 167, 356
 Токвиль де, А. — 155
 Толстых Б. — 297
 Травкин Н. — 162, 350
 Трубников В. — 274
 Тулеев А. — 206, 241
 Турен А. — 38, 43, 64
- Уайт С. — 11, 22
- Фалин В. — 226
 Федоров Б. — 204, 208
 Федоров В. — 121—122
 Федоров Н. — 188, 205
 Фехер Ф. — 76
 Филатов С. — 350
 Фрадков М. — 261
 Фридман М. — 331, 333, 337, 361
- Хакамада И. — 162, 252
 Харитонов Н. — 254
 Хлопонин А. — 356
 Хлыстун В. — 208
 Ходорковский М. — 251, 303, 311, 319, 325, 328, 333, 353, 362—366, 377
 Хохлова М. — 22
 Хрущев Н. — 110, 224
- Черненко К. — 223
 Черномырдин В. — 160, 195, 234, 247, 314—315
- Чирсков В. — 199
 Чопов В. — 321
 Чубайс А. — 84—85, 162, 208, 232, 252, 263
- Шаймиев М. — 141, 239
 Шакум М. — 354
 Шаманов В. — 271
 Шахрай С. — 157, 160, 188, 208, 232, 247, 351
 Шеварднадзе Э. — 110
 Шевцова Л. — 72, 78
 Шимко В. — 196
 Шишкин О. — 196
 Шойгу С. — 160, 248
 Шохин А. — 208
 Шпак Г. — 271
 Штыров В. — 356
 Шумейко В. — 162, 204, 350
- Щекочихин Ю. — 112
 Щелоков Н. — 220
 Щербаков В. — 199
 Щербицкий В. — 110—111
- Юдин Н. — 123
 Юмашев В. — 235
 Юрьев М. — 312
- Явлинский Г. — 10, 56, 162—163, 205, 252, 254
 Ядов В. — 9, 22
 Язов Д. — 110
 Яковлев А. — 114
 Яковлев Е. — 112
 Яров Ю. — 350
 Ясин Е. — 85

Ольга Крыштановская
АНАТОМИЯ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ

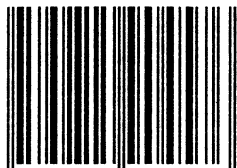
Редактор
Игорь Захаров

Художник
Григорий Златогоров

Верстка
Кирилл Лачугин

Корректор
Елена Николаева

ISBN 5-8159-0457-0

9 785815 904576

Директор издательства Ирина Евг. Богат

Издатель Захаров
Лицензия ЛР № 065779 от 1 апреля 1998 г.
121069, Москва, Столовый переулок, 4, офис 9
(Рядом с Никитскими Воротами,
отдельный вход в арке)

Тел.: 291-12-17, 258-69-10

Факс: 258-69-09

Наш сайт: www.zakharov.ru

E-mail: zakharov@dataforce.net

Подписано в печать 26.11.2004. Формат 84×108¹/₃₂.

Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Бумага писчая.

Усл. печ. л. 20,16. Тираж 10 000 экз. Изд. № 457. Заказ № 772.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ФГУИПП «Уральский рабочий»
620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
<http://www.uralprint.ru>
e-mail: book@uralprint.ru